

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Бамидбар • Шавуот • Насо

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шабат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

в номере:

Недельная глава

- 2** стр. Избегать излишеств ради постижения Торы.
Упование на Творца: в материальном и в духовном.
- 3** стр. Мудрецы Торы защищают свое поколение.
Мне - всякий первенец.

Актуальная дата

- 4** стр. О Шавуоте.
- 5** стр. Подготовка к принятию Торы. Рав Гершон Эдельштейн.
- 6** стр. Шавуот и благословения Торы. По материалам уроков рава Игаля Полищука.
- 7** стр. Три основы нашей веры. Рав Хаим Фридлендер, из книги "Сифтей Хаим".

Еврейское мировоззрение

- 11** стр. Введение в устои веры. 13 устоев сущности человека. Рав Моше Шапира.
- 12** стр. Нефеш а-Хаим. Изучение и соблюдение Торы. Рав Хаим из Воложина.
- 15** стр. После падения я поднимусь! Из бесед рава Хаима Шмулевича.
- 17** стр. Какая польза от мудрецов Торы? По материалам уроков рава Игаля Полищука.
- 19** стр. Месилат Ешарим. Об авторе и о названии. По материалам уроков рава Игаля Полищука.

Еврейский закон (алаха)

- 20** стр. Возлюби ближнего. Запрет мстить и хранить злобу.
- 21** стр. Законы Субботы. Работа собирать в снопы (меамер).

О молитве

- 21** стр. Великие мудрецы Торы о молитве. Сборник рассказов.

Еврейский дом

- 23** стр. Молитва о детях. Рав Йешаяу а-леви Горовиц, автор книги "Шней лухот а-брит".
Наши дети: любить или баловать? По материалам уроков рава Б. Фрухтера.
- 28** стр. О Рут-моавитянке прародительнице Машиаха. По книгам рава Элияу Элизера Деслера и Песаха Элияу Фалька.
- 29** стр. О великой праведнице. Воспоминания рабанит Хавы Куперман о своей матери рабанит Гите-Лее Зильбер.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

ИЗБЕГАТЬ ИЗЛИШЕСТВ РАДИ ПОСТИЖЕНИЯ ТОРЫ

«И говорил Г-сподь Моше в пустыне Синайской...» (Бемидбар, 1:1).

Тора была дана в пустыне тем, кто избегает излишеств, не требуя ничего, кроме самого необходимого для жизни. Избегать излишеств – одно из основных условий для жизни по Торе и ее постижения.

Рав Песах Трукер был одним из самых больших мудрецов Иерусалима. Со дня, когда он взшел в Святой город из Ковно (в Литве), он жадно внимал словам Торы из уст великих мудрецов Иерусалима. В особенности сблизился он с равом Хаимом-Ицхаком, известным как магид из Великомира, прожившим более ста лет.

Каждую ночь они совершали вместе *Тикун хацот* (особая молитва в память о разрушении Храма) у Стены плача и учились до рассвета. После молитвы они продолжали учить вместе Талмуд, Тур и Шульхан Арух, и так – почти целый день с небольшими перерывами.

Однажды рав Песах заметил, что в отношении магида к нему что-то изменилось. Более того, ежедневно магид приводит ему высказывания мудрецов и цитаты из святых книг, говорящие о низменности излишеств и о том, какой ущерб могут принести они Б-гобоязненности человека. Вдобавок к этому, говорил он и о том, что излишества могут привести к духовной катастрофе всю общину.

Рав Песах долго не понимал смысл этих речей. Он размышлял про себя: «Какие у меня излишества? Ведь я живу в постоянной нехватке. Мяса и рыбы не видим неделями, мебель в доме самая простая, а дети одеты – заплатка на заплатке. Чего хочет от меня магид?»

Однажды, не в силах более сдержаться, рав Песах перебил увещивания магида: «Простите меня, учитель, но какие излишества увидели Вы в моем доме? И если они действительно есть, укажите мне – и я выброшу их из дома!»

Ответил магид: «Недели две назад я был у вас дома и увидел на столе шелковую скатерть. С этого все начинается. Сегодня – шелковая

скатерть, завтра – еще что-нибудь. Представьте себе, какое осквернение Имени Всевышнего может выйти из всего этого!»

Услышав об осквернении Имени, рав Песах побледнел и с тяжелым сердцем стал рассказывать наставнику историю шелковой скатерти.

«Когда-то в годы моей юности в Ковно заболел один из состоятельных членов общины, рав Элизер Фрейдин. Я вызвался каждый день приходить к нему домой, чтобы учить перед ним Мишну и недельную главу Торы и читать Теилим. Так продолжалось довольно долго и, выздоровев, рав Фрейдин предложил мне солидное вознаграждение за труд, но я отказался. Со временем я поднялся в Страну Израиля, а рав Элизер вернулся к своим делам и все забылось.

И вот, около месяца назад, я получил посылку из Ковно. В письме, приложенном к посылке, сыновья рава Элизера сообщили, что их отец умер. В своем завещании он велел им послать раву Трукеру в Иерусалим дорогую шелковую скатерть в знак признательности за добро, которое он сделал во время болезни около тридцати лет назад. Сыновья рава Элизера просили меня исполнить волю отца и расстелить скатерть на нашем столе в Святом городе».

Переведя дух, рав Песах продолжил: «Моя супруга-праведница наотрез отказалась принять подарок: “Для чего нам шелковая скатерть? Неужто она прибавит нам страха перед Небом и знаний в Торе нашим сыновьям?”

И мы уже решили вернуть дорогой подарок обратно в Ковно, но тут я подумал: “Разве можно причинить обиду семье, находящейся в трауре по отцу?! Можно ли не исполнить волю покойного, который полагал, что делает большое и важное дело?!”»

Магид выслушал историю очень внимательно. И все же не был удовлетворен услышанным. После долгих часов обсуждения было решено задать вопрос раву Иерусалима, великому мудрецу Торы, раву Шмуэлю Саланту.

Рав Салант много времени потратил на изучение вопроса. С одной стороны, важно исполнить волю покойного. Если сыновья рава Фрейдина в Ковно узнают, что рав Песах в Иерусалиме не пользуется подарком отца, то наверняка будут сожалеть об этом. Но с другой стороны, нельзя поддаваться искушению излишеств и роскоши.

Великая мудрость рава Шмуэля Саланта долгие годы решала, с Б-жьей помощью, самые запутанные вопросы в Святом Городе. В этот раз решение было таким: пусть шелковая скатерть останется на столе... Но поверх нее следует постелить другую – попроще, чтобы скрыть излишнюю роскошь в доме мудреца Торы.

УПОВАНИЕ НА ТВОРЦА: В МАТЕРИАЛЬНОМ И В ДУХОВНОМ

«И говорил Г-сподь Моше в пустыне Синайской в шатре Откровения...» (Бемидбар, 1:1).

Рав И. Найман, благословенна память праведника, говорит, что дарование Торы в пустыне указывает нам на двойную связь между Торой и упованием на Б-га. Двойную – ибо человеку следует полагаться на Всевышнего как в том, что касается материального, так и в отношении постижения Торы. Упование на Всевышнего в материальном подобно упованию евреев, собиравших ежедневно ман в пустыне. Хафец Хаим говорил об этом, что забота о нас Всевышнего подобна заботе отца о ребенке, который отправился в хедер (учебное заведение для маленьких мальчиков) учить Тору. Если мальчик забыл дома еду, придет ли нам в голову, что отец, заметив это, не позаботится о нем и оставит сына без обеда? Подобно этому тот, кто вкладывает все силы в изучение Торы, может быть уверен, что Всевышний позаботится о его пропитании.

Рассказывает рав Найман: «Я сам убедился в этом, когда подорожали продукты, и я опасался, что ешive не хватит средств, чтобы кормить учеников. Но чудесным образом пришло спасение и материальное состояние ешивы даже улучшилось в этот период».

Упование на Всевышнего необходимо и в том, что касается успеха в изучении Торы. Мы говорим каждый день в молитве: «Ради отцов наших, которые полагались на Тебя, и Ты научил их законам жизни, так же смилостивись над нами и научи нас».

Так говорил машгиах Ломжинской ешивы, благословенна память праведника, о стихе: «Нашел его в стране пустынной и засушливой, где воет (ветер), окружил его иставлял его, хранил его, как зеницу ока».

Кто может удостоиться того, чтобы

Всевышний окружил его облаками славы, наставлял и хранил, как зеницу ока? Только тот, кто живет, ощущая себя, как в пустыне, где в одиночестве ему не на кого полагаться, кроме Всевышнего, благословен Он. Тогда и Всевышний хранит и оберегает его. Как сказал царь Давид, «пришелец я на земле» – я подобен пришельцу, у которого нет в чужой земле ни родственника, ни знакомого, лишь Всевышний, благословен Он.

Но глупцу, который обращается к Творцу с молитвой, а сам при этом думает: «Ладно, в крайнем случае, если Б-г не поможет, у дяди денег попрошу», не поможет Всевышний, ибо он полагается на других.

Подобно тому, как в пустыне никто не может ограбить человека и отнять то, что принадлежит ему, так же и среди людей – все подчинено воле Творца. Лишь Он один может дать человеку и отнять у него. К раби Меиру из Перемышлян обратился однажды еврей с жалобой на товарища, который, по его словам, отнимает его заработок. Ответил ему праведник: «Знаешь ли ты, почему лошадь, придя на водопой, бьет по воде копытом? Она видит свое отражение и думает, что это еще одна лошадь, которая сейчас выпьет всю ее воду... Но ты-то – не лошадь, и должен знать, что воды хватит на всех».

Тот, кто полагается на Б-га, не будет испытывать недостатка!

МУДРЕЦЫ ТОРЫ ЗАЩИЩАЮТ СВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Великий мудрец Торы рав Исер-Залман Мельцер участвовал однажды в собрании раввинов вместе с равом Слободки (пригород Ковно, Литва), равом Моше Данишевским и равом Хаимом-Лейбом Мишковским, известным мудрецом Торы и праведником.

Во время одного из перерывов рав Исер-Залман сидел с равом Данишевским в его комнате. А рав Хаим-Лейб прохаживался в это время по коридору, погруженный в Тору. Всякий раз, когда он проходил мимо открытой двери, рав Моше вставал в полный рост, что выглядело несколько странно для его собеседника. Поймав на себе удивленный взгляд рава Мельцера, рав Моше объяснил ему: «Я вижу, что мое поведение кажется Вам странным. Что ж, я расскажу Вам, кто такой рав Хаим-Лейб.

В одном местечке был колель, где учился и рав Хаим-Лейб. Однажды в тех краях бушевала страшная эпидемия (да смилостивится над нами Г-сподь!), которая унесла множество жизней, но в само местечко, однако, не проникла. Рав того местечка сказал как-то одному из тех, кто также учился в колеле: «Знаете ли Вы, почему эпидемия не коснулась нашей общины? Этот молодой человек – рав Хаим-Лейб, который учится целый день и, в основном, стоя, – он остановил эпидемию и не дает ей проникнуть к нам».

Однажды рав Хаим-Лейб получил письмо от тестя, который, опасаясь за жизнь зятя, просил его приехать. Рав Хаим-Лейб согласился и отправился к тестю. Как только он покинул местечко, эпидемия поразила его жителей».

Рассказывая эту историю, рав Моше был очень взволнован, и из глаз его текли слезы: «Это настоящий праведник! В том колеле учились люди, обладавшие выдающимися познаниями в Торе и страхом перед Небесами. Можно было бы предположить, что заслуга всех их, посвящающих дни и ночи Торе и служению Творцу, защищает местечко от болезни. Но, как оказалось, рав того местечка неспроста указал на рава Хаима-Лейба».

МНЕ – ВСЯКИЙ ПЕРВЕНЕЦ

Из книги «Нетивот Шалом»

«А Я взял левитов из сынов Израиля взамен всякого первенца... Ибо Мне – всякий первенец... В день, когда поразил Я всякого первенца в Стране Египетской – посвятил Я Себе всякого первенца в Израиле».

Писание говорит, что в день, когда поразил Всевышний всякого первенца в Египте, всякий первенец Израиля стал посвящен Ему. Можно объяснить эти слова, как намек, в соответствии с тем, что сказал Святой Старец из Слонима (в приложении слов Торы к обязанностям каждого человека в служении Творцу), что понятие «первенец» намекает на наслаждение (наслаждение, к которому человек стремится, которое определяет его поведение; первенец, первый ребенок – осуществление стремления человека, побудившее его вступить в брак).

Вглядимся теперь в стихи Торы (Шмот, 12). «И Г-сподь поразил

всякого первенца в Стране Египетской – от первенца фараона, сидящего на троне своем, до первенца раба, который в яме, и всякого первенца скота». Здесь намек на три ступени наслаждений, присущие египетской скверне. Наслаждения, относящиеся к разуму, – «первенец фараона, сидящего на троне», наслаждения относящиеся к сердцу, более материальные – «первенец раба, который в яме», самые низменные и грубые наслаждения, относящиеся к самому телу – «всякий первенец скота».

Сказано (о грехе) нашими мудрецами: «Глаза видят (глаза связаны с мозгом), сердце жаждет, а руки завершают дело». Но «Г-сподь поразил всякого первенца» – Всевышний поразил всю скверну египетскую, на всех ее ступенях.

И затем – «ибо Мне – всякий первенец... в день, когда поразил Я всякого первенца в Стране Египетской». Тора указывает нам в этих словах путь служения Творцу. Прежде всего – «в день, когда поразил Я»: человеку следует выкорчевать зло египетской скверны изо всех наслаждений, на всех его уровнях. И лишь затем – «посвятил Я Себе всякого первенца из сынов Израиля»: Всевышний, благословен Он, вложил высшую святость в то, что относится к наслаждению, как к наслаждению разумом и сердцем, так и ко всем частям тела и животной души.

Сначала отстранись от зла, а затем – твори добро. Вначале истреби из своей души наследие зла и скверны, а затем обрати все наслаждения свои к святости. Невозможно достичь «ибо Мне – Всякий первенец», не выкорчевав прежде зло – «поразил Я всякого первенца в стране Египетской».

Понятно также, что недостаточно лишь искоренить зло. Вместе с этим должно быть «посвятил Я Себе всякого первенца». Как сказано: «Отстранись от зла и твори добро». И то и другое должно быть вместе.

Сказали мудрецы наши о стихе: «Яма пуста, нет в ней воды», что воды нет в ней, но змеи и скорпионы есть. Невозможно истребить зло, не заполнив ничем его место. Там, где нет воды (нет наслаждения святостью) непременно поселятся змеи и скорпионы. Не находя наслаждения в святости, человек найдет его в скверне.

Поэтому «в день, когда поразил

Я всякого первенца в Стране Египетской» – сразу же – «посвятил Я Себе всякого первенца из сынов Израиля».

Подобное этому можно найти и в строении Храма. Здесь мы также видим три ступени святости. Святая Святых соответствует мозгу, помещение Храма – сердцу, двор с жертвенником – другим частям тела. Все части Храма приносили святость в сообщество еврейского народа – в мозг, сердце и тело. И в противоположность пламени злого начала – огонь жертвенника, горевший постоянно, как сказано: «Постоянный огонь будет пылать на жертвеннике – не погаснет». Огонь святости погасит другие огни – огни скверны и злого начала.

В этом также состоит тайна времени Песаха, сфират а-омер и Шавуота. В Песах, с казнью первенцев, Всевышний поразил вершину сил скверны. Затем, во время сфират а-омер, еврею надлежит работать, чтобы постепенно очистить себя от скверны и вложить святость во все качества своей души, чтобы достичь дня дарования Торы, «очиститься и освятиться высшей святостью», стать «царством священников и святым народом».

Человеку действительно стремящемуся служить Всевышнему, не подобает наслаждаться вкусной едой, изысканными «земными» наслаждениями. Однако нельзя и обманывать себя, считая, что одним только самоограничением можно решить проблему. Просто отказавшись от прежних удовольствий, человек еще ничего не меняет внутри себя. В этом можно легко убедиться, однажды «отпустив вожжи»... Следует приучить себя ощущать наслаждение Торой, молитвой, служением Всевышнему, и тогда эти духовные удовольствия вытеснят все остальное.

Во время исхода евреи были почти полностью погружены в египетскую нечистоту; они были не в состоянии выбраться своими силами. Поэтому «Г-сподь поразил всякого первенца в Стране Египетской...» Сегодня путь духовного очищения открыт каждому. Все в наших руках!

Перевод – рав М. Гафт.

АКТУАЛЬНАЯ ДАТА

О ШАВУОТЕ

Дни *сфират а-омер* постепенно подводят нас к долгожданному празднику Шавуот – дню дарования Торы. Однако, в отличие от других праздников, наполненных каждый своими особыми заповедями (которые дают нам возможность сосредоточиться на определенном пути служения), Шавуот такой спецификой не обладает. Поэтому очень важно вникнуть в суть этого праздника, чтобы уяснить для себя, в чем заключается наша обязанность в этот день. Поскольку центральная заповедь, относящаяся непосредственно к Шавуоту – это радоваться празднику, к ней мы и обратимся.

Талмуд в трактате Псахим (62б) анализирует два отрывка из Торы, описывающих праздник Шмини Ацерет, и находит между ними противоречие. В одном эпизоде Тора характеризует его как «Ацерет **Г-споду Б-гу** твоему» (Дварим, 16), в другом же месте этот праздник обрисован иначе: «Ацерет будет **для вас**» (Бемидбар, 25). Гемара находит несоответствие между двумя приведенными описаниями и пытается понять, как можно совместить их на практике. Как сделать так, чтобы, с одной стороны, праздник был целиком посвящен Б-гу и отделен от всего будничного. А с другой – чтобы он был «**для нас**», доставлял **нам** радость. Талмуд приводит два мнения по данному вопросу. Р. Йеошуа считает, что всему свое время: часть дня надо посвятить Торе, другую часть – трапезе и веселью (это правило действительно и для других праздничных дней). По мнению р. Элиэзера, Тора имеет в виду нечто другое. У нас есть две опции. Можно сделать этот день «**Вам**» – то есть, пить и веселиться. Но можно и целиком посвятить его изучению Торы (т. е. **Б-гу**). В последнем случае есть и пить не обязательно, можно даже поститься! Каким же образом в этом случае будет выполнена обязанность «И возрадуешься в твой праздник»? Разве голодный человек может радоваться? На этот вопрос отвечают комментаторы: радость от изучения Торы может даже превосходить радость от материальных наслаждений! Погрузившись в учебу, мудрец не почувствует недостатка в еде и питье, и будет радоваться празднику не меньше своего подвыпившего соседа.

Далее Гемара касается праздника Шавуот и говорит достаточно странную вещь. «Шавуот, говорит она, – это исключение. По поводу него даже р. Элиэзер согласен, что надо выполнять «**Вам**» – есть, пить и радоваться. «Почему? – <Потому что> в этот день Израилю была дарована Тора!» Согласитесь, непонятная аргументация. Ведь р. Элиэзер считает, что все другие праздничные дни (*ямим товим*) человек может полностью посвятить Торе. А Шавуот, день дарования Торы, – нет?! Почему насчет Шавуота он вдруг соглашается со своим оппонентом?

Попробуем дать этому объяснение. В любой из праздников причина нашей радости – это сам день, его духовный свет, возможность впитать в себя его святость и духовную силу. Поэтому неудивительно, что, по мнению р. Элиэзера, можно перевести эту радость исключительно в духовную плоскость. Однако в Шавуот мы радуемся тому, что у нас **уже** есть. Тора, дарованная еврейскому народу на Синае, с тех пор всегда с нами. Ее дарование продолжается ежедневно, как сказано: «Ибо Г-сподь дает мудрость, из уст Его – знание и понимание». Изучая Тору в любой день года, мы получаем ее из уст Всевышнего. Поэтому наша радость в Шавуот имеет особую окраску и не похожа на радость в другие праздничные дни. Ее цель – выразить, насколько ценим мы этот подарок (Тору), насколько им дорожим. Торжественная трапеза в честь Торы – и есть проявление такой радости.

Проиллюстрируем это на примере. Наши мудрецы уподобляют Тору невесте, еврейский народ – жениху, а Шавуот – дню хупы. Очевидно, что в том, насколько постарается жених украсить свадебное торжество, будет проявляться его отношение к невесте.

Итак, основная наша обязанность в Шавуот – это радоваться. Радоваться тому, что мы имеем возможность весь год изучать и соблюдать Тору. Какова же цель этой радости? Или, иными словами, с каким духовным багажом мы должны остаться по окончании праздника? Для ответа на этот вопрос воспользуемся все тем же примером со свадебным торжеством. Погаснут огни, опустеет свадебный зал, разойдутся гости. Но чувство радости и счастья, испытанное в начале совместного пути, останется в сердцах молодоженов и будет способствовать укреплению связи между ними. Также и для

нас новый заряд радости и любви к Торе, полученный в Шавуот, должен помочь нашему дальнейшему росту в изучении Торы и сближению с ней!

Рав Й. О. Зарудинский

ПОДГОТОВКА К ПРИНЯТИЮ ТОРЫ

Рав Гершон Эдельштейн

Сейчас мы находимся во время отсчета Омера. Написано в Сефер а-Хинух (заповедь 306), что, когда евреи вышли из Египта, они знали, что цель выхода – принятие Торы на горе Синай. Уже в Египте еврейский народ знал о Торе. Во время египетского рабства колено Леви не переставало учить Тору. Наши святые праотцы сидели в доме учения (Йома, 28б). Когда наш праотец Яаков собирался направиться в Египет, он отправил перед собой Йеуду, чтобы тот построил дом учения. Также мы знаем, что в ешиве Шема и Эвера учили Тору. И это изучение было до дарования Торы, а изучение Торы до и после дарования отличаются, так как после дарования Торы все законы толкуются в соответствии с мнением наших мудрецов.

Таким образом, когда евреи вышли из Египта, они знали, что их цель – получение Торы. Это видно и из четырех слов, которыми описывается Избавление (*арба лашонот шель геула*): и вывел, и спас, и избавил, и взял. Объясняют наши мудрецы, что последний глагол – «И взял Я вас Себе народом» – подразумевает дарование Торы на горе Синай. И это – цель выхода из Египта, часть освобождения из-под власти злого начала и переход к святости. Народ Израиля знал, что получит Тору на горе Синай, они ждали и хотели этого. Евреи считали дни, которые прошли с момента выхода из Египта, и радовались каждому дню, так как он приближал к дарованию Торы.

Каждый год во время отсчета Омера возвращается ощущение ожидания Торы и подготовки к ее получению. Праздник Шавуот – время получения Торы, и подразумевается, что из года в год мы получаем Тору заново и можем в ней по-новому преуспеть. Дни отсчета Омера это время для подготовки к получению Торы, как это было во время выхода из Египта. С одной стороны,

мы должны радоваться, что можем удостоиться больших заслуг в Торе, но с другой стороны, мы должны быть осторожны. На нас возложена большая ответственность – использовать эту возможность на то, чтобы подняться в духовной сфере, и те кто этого не делают, – совершают тяжкий грех.

У дней отсчета есть еще одно значение. В эти дни погибали двадцать четыре тысячи учеников раби Акивы. Это случилось из-за того, что они недостаточно уважали друг друга (Евамот, 62б). Мы находим еще одно объяснение в мидраше (Берейшит Раба, 61:3): они погибли, так как смотрели друг на друга «узким глазом» и поэтому не уважали друг друга. Так же написано в мидраше (Коэлет Раба, 11:5), что они завидовали Торе друг друга. Пишет Яфе Тоар, что они не хотели помогать своим друзьям в изучении Торы.

Мы должны знать, какими великими мудрецами были ученики раби Акивы. Сказано про раби Меира (Эрувин, 13б), что он учился у раби Акивы и не понял глубины его Торы. Он оставил раби Акиву и пошел учить более простые понятия Торы у раби Ишмаэля, и только после этого смог вернуться учиться у раби Акивы. Про раби Меира сказано (Сангедрин, 24а): «Всякий, видевший раби Меира в бейт-мидраше, видел, как он будто вырывал горы и перетирал их друг с другом». Это значит, что он был силен в трактовке законов и разъяснениях. Всякая мишна без указания имени *таны* (от имени которого она приводится), приписывается раби Меиру. И несмотря на все это, изначально он не понимал глубину слов раби Акивы! А те ученики, которые умирали в эти дни, понимали своего учителя и были очень большими мудрецами Торы.

Мы уже сказали, что ученики раби Акивы умерли именно в дни между Песахом и Шавуотом из-за того, что эти дни предназначены для подготовки к получению Торы. В эти дни следует серьезнее относиться к совершенствованию душевных качеств – ведь это и есть важнейшее приготовление к получению Торы. Объясняет Раши стих (Шмот, 19:2) «И расположился Израиль напротив горы» следующим образом: весь народ упоминается в единственном числе для того, чтобы показать нам, что они были «как один человек». Каждый в народе заботился о своем ближнем, как о самом себе. Так же мы знаем, что

Тора приобретается сорока восьмью качествами. Многие из них связаны с любовью и уважительным отношением к ближнему. Ученики раби Акивы погибли именно в дни Омера, когда заповеди, касающиеся отношений между людьми, играют важную роль в получении Торы, а они ими пренебрегли.

Есть много вещей, которые влияют на успех в Торе. Написано в гемаре (Нида, 70б): «Спросили раби Йешуа бен Хананью: Что нужно сделать человеку, чтобы приобрести мудрость Торы?» Ответил им: «Пусть преумножит занятия Торой и уменьшит занятия торговлей». Ответили ему: «Многие сделали так, но это им не помогло». Ответил им: «Пусть попросит милости у Того, Кому принадлежит мудрость». Отсюда мы видим, что нужно также молиться об успехе в Торе.

Несколько раз в молитве мы просим о помощи в изучении Торы. В молитве Амида мы просим: «Возврати нас, Отец наш к твоей Торе», «Открой мое сердце для Твоей Торы». В *кдуша десудра* мы произносим: «Он откроет наши сердца для Своей Торы», и во время открытия *арон а-Кодеш* (ведь это – благоприятное время для просьб), мы просим об удаче в Торе.

В гемаре (там же) задают вопрос: «Чему это нас учит?» Раши объясняет: «Зачем надо увеличить изучение, ведь удача в Торе зависит от милости с Небес? Чтобы объяснить нам, что необходимо просить помощи с Небес. Но при этом недостаточно только молиться, надо также посвящать много времени изучению Торы. А если человек молится и просит об удаче в Торе, но при этом не учится усердно – он не удостоится Торы.

Мы часто приводим слова рава Исраэля Салантера (Ор Исраэль, письмо 14): «Если человек молится об исправлении своих душевных качеств, но сам не знает путь к их исправлению в соответствии с Торой, то ему не поможет молитва». Молитва поможет найти кого-то, кто научит, как исправить душевные качества, но не существует способа исправить душевные качества без того, чтобы человек знал, как это сделать. Так же и в Торе: невозможно познать мудрость Торы без продолжительного изучения. И даже если человек будет просить милости с Небес и много молиться, он не удостоится мудрости Торы, если не учится усердно.

Объяснение тому, что нужно усердие в изучение Торы очень просто, как сказано (Сифри, Дварим, 11:22): «Тора говорит: "Если оставишь меня на день, – оставлю тебя на два (дня)".». Из этого мы понимаем, что если человек оставляет изучение Торы, то мудрость Торы тоже оставляет его. В этот момент от него уходит святость Торы, и дурное начало обретает над ним власть. Сказано: «...оставлю тебя на два», и это значит, что нужно вдвое больше времени, чтобы вернуться на прежний уровень. Если человек оставляет Тору на час, Тора отдаляется от него на два часа, потому что спуск легче, чем подъем; спуск – быстрый, а для подъема нужно приложить усилия. Нужно двойное усилие чтобы вернуться к тому, что было раньше.

Усердие необходимо для успеха в Торе. Невозможно удостоиться мудрости Торы, если человек отвлекается от изучения Торы из-за несущественных дел. Правила, когда можно прервать изучение Торы, приводятся Рамбамом в «Законах об изучении Торы». Если перед человеком есть выбор между изучением Торы и выполнением заповеди, которую может сделать только он, то Рамбам постановил (Илхот талмуд Тора, 3:4), что человек должен сделать заповедь и сразу же вернуться к изучению Торы. Имеется в виду, что после выполнения заповеди человек может немедленно вернуться к изучению Торы. Но если из-за выполнения заповеди он не сможет вернуться к изучению Торы немедленно, то нельзя отвлекаться от изучения.

Нужно знать, что усердие в изучении Торы – не устроение (оно не является личным выбором каждого человека), а непосредственная обязанность. Человек должен посвятить Торе все свои силы – те возможности, которые у него есть для изучения Торы, он должен использовать по назначению. Человек должен также проявить максимальное усердие в изучении Торы и посвящать ей как можно больше времени каждый день. Тот, кто не старается изо всех сил, – не удостоится помощи Свыше.

Хорошо известны слова наших мудрецов (Кидушин, 30б): «Дурное начало человека пересиливает его каждый день и старается его погубить, и если бы Всевышний не помогал человеку...» Если даже после того, как человек старался изо всех сил, он не смог победить дурное начало, – ему помогает Всевышний. Но если человек не сделал все, что

мог, – Всевышний ему не поможет, так как человек должен изначально приложить все свои силы.

Известно про людей, вернувшихся к вере, что в начале пути у них есть невероятная помощь с Небес, и они почти не чувствуют трудностей, но потом начинают понемногу с ними сталкиваться. Причина того, что в начале они не обязаны прилагать больших усилий, в том, что они еще не знают всех обязанностей. Для них достаточно, что они соблюдают то, что знают, а остального удостоиваются, с Б-жьей помощью. Но когда им уже известны обязанности перед Торой и разные заповеди, они обязаны выполнять все, что они знают. И пока они не будут соблюдать все, что знают, – не удостоятся помощи с Небес.

Тот, кто может проявить больше усердия в изучении Торы, и не делает этого, – не удостоивается помощи с небес. Сколько усилий и усердия проявит человек – настолько преуспеет в изучении Торы.

В своем завещании раби Акива Эйгер просил, чтобы по нему не произносили хвалебных речей и не перечисляли его заслуги, кроме того, что с возраста пятнадцати или шестнадцати лет, несмотря на большие трудности, он учил и преподавал Тору. Чтобы преподавать Тору, необходимо много терпения, ведь нужно объяснять снова и снова, пока ученики не поймут. Когда это сопровождается трудностями и проблемами, нужны особенные душевные силы, чтобы это выдерживать. И это единственная похвала, которую раби Акива Эйгер разрешил говорить про себя. И это действительно очень большая заслуга – в нужде преподавать Тору. Раби Акива Эйгер удостоился необыкновенно глубокого понимания Торы, и во всем мире с радостью изучают его труды и комментарии на Тору.

Подготовила Э. Заславская

ШАВУОТ И БЛАГОСЛОВЕНИЯ ТОРЫ

Учат наши мудрецы в трактате Сандрин, что человек рожден для труда. И уточняют, что это труд над Торой. После греха Адама человечество обречено также на тяжкий труд ради пропитания. Однако в

трактате Авот мы учим, что с принимающего на себя бремя Торы снимают ярмо «дереж эрец» (житейских трудностей, в особенности – заботы о пропитании). На того же, кто снимает с себя бремя Торы, накладывают ярмо «дереж эрец». Это простое правило – человек должен трудиться, так как он рожден для труда. При этом он сам выбирает, как и для чего он трудится. Однако легкой жизни, жизни без труда, человеку обычно не дано, а если и бывают редкие исключения, то это может на самом деле быть великим проклятием – всю награду, которая полагается человеку в будущем мире, он получает здесь.

После окончания изучения Торы мы благодарим Всевышнего за то, что Он удостоил нас быть среди изучающих Тору: «...Мы трудимся, и они трудятся, но мы трудимся и получаем награду (награду за изучение Торы, которая равна награде за исполнение всех заповедей вместе взятых), а они трудятся и не получают (такой) награды».

В недельной главе Бехукотай Тора приводит всевозможные благословения и проклятия, которые могут постигнуть еврейский народ. Мы могли бы ожидать, что Тора, обращаясь к людям, живущим духовной жизнью, будет обещать им духовные ценности в награду за исполнение заповедей, долю в будущем мире и т.д. Однако мы видим лишь «материальные» благословения! С учетом того, что мы сказали выше, это становится понятно: поскольку мы исполняем заповеди Творца и принимаем на себя бремя Торы, Всевышний снимает с нас ярмо «дереж эрец». То есть это не столько награда за заповеди (сказано, что весь этот мир со всеми его удовольствиями не может вместить награду даже за одну самую маленькую заповедь), сколько следствие нашего соблюдения. Сказано также, что исполнение заповеди влечет за собой исполнение другой заповеди, а нарушение ведет за собой еще одно нарушение. Получается, что посредством исполнения воли Творца мы получаем от Него благословение (снятие ярма «дереж эрец»), которое позволяет нам исполнять и другие заповеди, тем самым удостоиваясь большей награды в будущем мире. Это и есть та самая духовная награда, которую мы ожидали увидеть в Торе. В то же время, если мы уходим от Творца, нарушая Его Тору, нас ждет закономерное проклятие – ярмо «дереж эрец», которое кроме того,

что является самостоятельной проблемой, еще и существенно усложняет нам наше дальнейшее исполнение заповедей. Это и есть настоящее проклятие.

Как же нам удостоиться благословений? Раши на первый стих в главе Бехукотай сообщает нам, что они достигаются, прежде всего, тяжелой работой над Торой, которая влечет за собой ее исполнение и, как следствие, благословения. Чуть позже Раши раскрывает нам, что проклятия (не про нас будет сказано) приходят за то, что человек перестает тяжело трудиться над Торой.

Теперь становится понятно, почему мудрецы постановили, что недельную главу Бехукотай необходимо читать в канун праздника Шавуот, дня дарования Торы. Сказано, что каждый год человек заново удостоивается Торы и именно для этого нам даны 49 дней между Песахом и Шавуотом – чтобы подготовить себя духовно для того, чтобы удостоиться получить Тору. Это в какой-то мере подобно Рош-а-шана и Йом Кипуру, перед которыми у нас есть 30 и 10 дней духовного очищения соответственно перед вынесением вердикта Небесного Суда о нашей жизни в будущем году. В Шавуот постанавливается, сколько Торы человек удостоится выучить в будущем году, а это, как мы видели, является первопричиной нашего благосостояния.

Тора – это свет жизни. Она несет радость и освящает жизнь. Любый, кто зайдет в бейт-мидраш, увидит подлинную радость на лицах людей. Семьи, в которых понастоящему заняты изучением Торы, выглядят совершенно по-иному. Но при этом очень важно помнить, что занятие Торой – это не хобби, не приятное времяпровождение, а тяжелый труд. Даже если человеку сейчас тяжело, ему не хочется учиться, ему трудно понять споры мудрецов прежних поколений, и учеба в этот момент не приносит ему никакого удовольствия – он обязан учиться. Еще раз прочитать, еще раз спросить раввина, не стесняясь показаться не самым гениальными, встать на ноги, выпить кофе или умыться лицо холодной водой, когда клонит в сон, и продолжать сидеть за Книгой! Это – тот самый труд, ради которого мы пришли в этот мир. Тот самый труд, за который мы удостоиваемся самых больших благословений, в том числе материальных.

Это также касается и тех, кто материально поддерживает изучающих Тору. Если человек действительно «трудится» над этим, то есть буквально «отрывает от сердца», то он также удостоивается благословений Творца.

Сейчас идет много разговоров о том, что для укрепления обороноспособности Израиля необходимо призвать учеников ешив в армию. Мы на страницах нашего журнала не раз поднимали эту тему, и потому упомянем ее здесь лишь кратко. В свете вышесказанного нет большей глупости, чем отрывать людей от Торы, преследуя тем самым цель укрепления страны. Ешива – именно то место, где занимаются Торой. Именно из ешив (через людей, непрерывно изучающих в них Тору) на наш народ приходит свет Торы и все те благословения, о которых мы говорили.

Одно из благословений, перечисленных в Торе, звучит как «и меч не пройдет через твою страну». Объясняют наши мудрецы – даже армия союзного государства не будет проходить через твою землю ради того, чтобы воевать с третьей стороной. Что же нам предлагают? Забросить изучение Торы, от которой зависят все эти благословения, и встать в строй? Это же как срубить сук, на котором сидишь! Могут возразить на это, что небольшое количество самых талантливых останется учиться, и этого будет достаточно. Но Тора имеет об этом другое мнение. Одно из благословений главы Бехукотай: «Пятеро из вас прогонят сотню, а сто – десять тысяч». Согласитесь, соблюдая пропорцию, нужно было сказать «...а сто – две тысячи». Объясняет Раши, что нельзя сравнивать по своему воздействию небольшое количество изучающих Тору с большим количеством. Речь здесь идет именно об обороноспособности страны. Это слова Торы!

Выводы из этой недельной главы мы должны взять с собой в Шавуот, чтобы действительно понять важность изучения Торы и принять на себя ее ярмо. Благодаря этому, мы, с Б-жьей помощью, удостоимся получения Торы как некогда на горе Синай и вместе с этим удостоимся всех связанных с ней благословений!

Подготовил рав П. Швальб по материалам уроков рава И. Полищука

ТРИ ОСНОВЫ НАШЕЙ ВЕРЫ

Рав Хаим Фридлендер, из книги «Сифтей Хаим»

В трех местах встречаются в тексте Торы слова о вере Израиля: «И поверил народ, и воспринял услышанное о том, что вспомнил Г-сподь о сынах Израиля и что увидел мучения их, и поклонились, и простерлись ниц» (Шмот, 4:31). Это была вера Израиля в момент, когда услышали весть об избавлении. И далее: «И убоился народ Г-спода, и поверили Г-споду и Моше, рабу Его» (Шмот, 14:31). Здесь Тора говорит о вере Израиля во время расчленения моря.

А перед тем, как евреи должны были стоять у горы Синай, Всевышний вновь сказал Моше: «...Вот, Я прихожу к тебе в густом облаке, чтобы услышал народ, как Я буду говорить с тобой, и также тебе будут верить вовеки» (Шмот, 19:9). «Вера вовеки» это основа происшедшего у горы Синай: стояли там не только ради дарования Торы и ее заповедей, но и ради того, чтобы внедрилась и укрепилась в сынах Израиля вера на все времена. Именно такая вера была целью у горы Синай.

Следует понять, в чем состояла «прибавка веры», полученная у горы Синай? Ведь евреи уже обрели веру при получении известия об избавлении и при расчленении моря!

На этом аспекте заостряет внимание Ибн Эзра; он пишет (Шмот, 19:9): «(Сыны) Израиля были в Египте, и были среди них верившие, что невозможно, чтобы Б-г говорил с человеком, и тот оставался жив; пророчество Моше оставалось для них под сомнением. И невозможно возражать против этого, исходя из сказанного: "И поверили Г-споду и Моше, рабу Его", ведь перед этим сказано: "И увидел Израиль...", но не сказано: "весь Израиль"... (Всевышний как бы говорит Моше): когда Я буду говорить тебе десять речений, поверят, что ты – пророк, и устранено будет сомнение из мыслей их, как и сказано об этом ясно: "В этот день мы увидели, что Б-г говорит с человеком, и тот остается жив" (Дварим, 5:21). Именно об этом было сказано: "И также в Тебя будут верить вовеки"».

Из слов Ибн Эзры мы учим, что действительно, вера, предшествовавшая дарованию Торы, не была уделом всего народа и были сомневающиеся. А вера, приобретенная у горы Синай, стала достоянием всего Израиля.

Рамбан, со своей стороны, так отзывается о словах Ибн Эзры: «Это неверно. Потомки Авраама не станут сомневаться в пророчестве, ибо вера эта у них – от отцов. Ведь сказано: “И поверил народ, и воспринял услышанное”, “И поверили Г-споду и Моше, рабу Его”. И если даже там не сказано “весь народ” или “весь Израиль”, – так ведь и здесь (у горы Синай) не сказано “чтобы услышал весь народ” и т.д.»

И у Рамбана, таким образом, остается вопрос: что же прибавилось у сынов Израиля у горы Синай к той вере, которая была у них после получения вести об избавлении и после рассечения моря?

Ступени веры

Нам известно от великого мудреца Торы рава Исраэля Салантера, что в вере есть множество ступеней, – точно так же, как есть много ступеней в доверии человеку. Доверие одного человека к другому может быть таким, что он готов одолжить ему лишь небольшую сумму денег и не более того, но если к нему обратится кто-то другой, доверие к которому у него больше, то и сумма будет больше.

Такой же принцип действует и в вере. Моше утверждал, что «они не поверят мне» (Шмот, 4:1), хотя ясно, что тогда была у них вера, и Всевышний отвечал ему (Шмот Раба, 3:12): «Они – сыны мои, верящие и сыновья верящих». Но та их вера была на низкой ступени, и спор между Моше и Всевышним был о том, достаточна ли она, чтобы они поверили, что Моше – их освободитель. А после рассечения моря вера возросла и возрастала далее, пока не достигла вершины своей при даровании Торы. Таким образом, хотя и была вера и перед дарованием Торы, подъем на ступень полной веры совершился, когда народ Израиля стоял у горы Синай.

Три основы веры

Из слов рава Исраэля Салантера нам ясно, что в вере есть разные ступени. Маараль говорит, что существуют три

основы веры (Гвурот Ашем, гл. 47, стр. 181): «Три раза сказано: “И поверили”. Когда Моше пришел освободить народ, сказано: “И поверил народ... что вспомнил Г-сподь о сынах Израиля и что увидел мучения их”. При рассечении моря сказано: “И поверили Г-споду и Моше, рабу Его”. А когда стояли у горы Синай, сказано: “...Вот Я прихожу к тебе в густом облаке, чтобы услышал народ, как Я буду говорить с тобой, и также тебе будут верить вовеки”. Таковы “три веры”, проявленные (сынами Израиля) при исходе из Египта. И знай, что эти “три веры” – основа жизни по Торе, и когда рушится, не дай Б-г, одна из них, – рушится жизнь по Торе в целом.

Первая из них – это вера в Б-жественное наблюдение, в то, что Он наблюдает за творениями в нижнем мире. И это – в противовес мнению отступников, утверждающих, что Б-г оставил землю, а раз так, то зачем служить Ему – ведь Он не наблюдает за нижними созданиями, чтобы припоминать им их дела!»

Другими словами, «первая вера» – в наблюдение Всевышнего над каждой деталью в творении, и тем самым – в награду и наказание, поскольку наблюдение проявляется в том, что Он «вспоминает о делах», по словам Маарала. И этой веры нет у отступников, отрицающих Б-жественное наблюдение и утверждающих, что, хотя Всевышний действительно сотворил весь мир, Он слишком высок и превознесен, чтобы наблюдать за обитателями земли и их делами, как сказано: «Превыше всех народов Г-сподь, на небесах – слава Его» (Теилим, 113:4). И они понимают эти слова Писания так, будто Он слишком высок и превознесен, чтобы наблюдать за обитателями земли и их делами.

И далее Маараль продолжает: «“Вторая вера” – в то, что все в руке Всевышнего и нет ничего, кроме Него, и это – вера в то, что Он – всё (причина и Творец всего и объемлет властью Своей все сущее). Ведь наверняка все согласны, что Он существует, но только пусть не скажет кто-нибудь, не дай Б-г, будто Он – это не всё, и можно выйти из-под власти Его. Итак, это вера в абсолютность бытия Его, в то, что Он – всё, и нет ничего помимо Него (то есть существующего помимо воли Его)». Это – вера в абсолютность бытия Его, как Творца и Властителя над всем, и нет того, кто может противодействовать Ему.

Далее Маараль разъясняет суть третьей основы веры: «“Третья вера” (обретается тем, что) Всевышний говорит

с человеком и дает ему Тору, и это – вера в то, что Тора – с Небес».

Здесь Маараль учит нас, что кроме обязанности верить в индивидуальное Б-жественное наблюдение над нижними творениями, человек должен верить, что Всевышний также открывает им Себя и дает им Тору, чтобы они знали, как осуществлять Его волю, и это – вера в Тору с Небес.

Вера в Б-жественное наблюдение

В соответствии с объяснением трех частей веры, Маараль разъясняет три основы веры Израиля: «И потому, когда Моше пришел освободить их, и “увидел (Всевышний) мучения их” и не оставил их, сказано там: “И поверил народ... что вспомнил Г-сподь о сынах Израиля и что увидел мучения их”. Это и есть вера в Б-жественное наблюдение».

Это был длинный период порабощения и сокрытия; младенцев бросали в воду и замуровывали в стены, а Всевышний как будто не обращал внимания на то, как издеваются над Израилем. Но с известием об освобождении сыны Израиля получили урок глубокой веры в Б-жественный надзор над Израилем: хотя и казалось, на первый взгляд, что Всевышний оставил землю и не наблюдает за тем, что происходит с ними, – все же, поскольку они были «верящими и сыновьями верящих», они поняли, что смысл Б-жественного наблюдения не только в «озарении лица Его» и награде, но и в сокрытии и наказании, которые тоже означают Его наблюдение.

Они, правда, еще не видели открытия Всевышнего, но поняли, что его молчание не означает, что Он не видит и не надзирает; Он и видит, и надзирает, но лишь «отводит глаза Свои» (делает вид, что не видит). И так об этом пишет Раши на стих: «И увидел Б-г сынов Израилевых, и узнал Б-г» (Шмот, 2:25): «Принял к сердцу то, что происходит с ними, и не отвел глаз Своих». Они понимали, что здесь был образ правления, при котором Всевышний как будто не видит, и потому провозгласили в Песне на море: «Кто подобен Тебе среди могучих, о Г-споди» (Шмот, 15:11), и мудрецы трактуют «среди могучих» как «среди немых» (на основе сходства соответствующих слов; Мехилта, 15:11). Есть времена, когда Всевышний ведет себя как немой, и это тоже

– образ Его наблюдения, и потому они поняли, вопреки сокрытию, что само это сокрытие – результат индивидуального Б-жественного наблюдения, а затем «...И поверил народ... что вспомнил Г-сподь» о сынах Израиля.

Чтобы укрепить веру в Б-жественное наблюдение, Всевышний передал через Моше знаки – со змеем и с цаарат (Шмот, 4:8): «И будет, если они не поверят тебе и не послушают голоса первого знака (со змеем), то поверят голосу знака другого (с цаарат)», и пишет Раши: «(Поверят), когда скажешь им, что из-за них ты поражен цаарат, ибо говорил о них дурное. Они поверят тебе, поскольку известно им, что намеревавшиеся причинить им зло были поражены цаарат, как это было с Паро и Авимелехом из-за Сары». Этим знаком показал Всевышний, что Он наблюдает за каждым, и также за праведником, который согрешил, и дает ему наказание соответственно делам его, и наказание за злословие – цаарат. Так укрепил Всевышний в сынах Израиля веру в Его наблюдение и управление – веру в награду и наказание.

Итак, вера, о которой говорится в стихе: «И поверил народ... что вспомнил Г-сподь о сынах Израиля...», – это вера в Б-жественное наблюдение.

Вера в абсолютность бытия Его

Далее Маараль объясняет, что вера, о которой сказано: «И поверили Г-споду и Моше, рабу Его» соответствует второй основе веры – в то, что бытие Его объемлет все. Маараль говорит об этом так: «И при рассечении моря стало для них истинно бытие Всевышнего: нет ничего, что может уйти от Него, и всё – во власти и в возможности Его. Это стало ясно после того, как превратил Он море в сушу, и потому сказано: "И поверили Г-споду"».

По поводу слов Торы: «И поверили Г-споду и Моше, рабу Его» Маараль пишет следующее: «Но видно, что всё – во власти Его, и нет ничего помимо Него. И потому лишь Он один властвует над вещами противоположными, которые есть в мире... И Он обратил море в противоположное ему... И потому сказала Рахав (Иеошуа, 2:10): "Ибо слышали мы, что обратил Г-сподь в сушу воды моря Суф и т.д." Она упомянула это чудо, так как оно само по себе показывает, что в руке Его – всё, и ничего нет помимо Него».

Этими словами Маараль объясняет веру в абсолютность бытия Всевышнего, к которой пришли сыны Израиля в час, когда расступилось море. Это не только вера в то, что Он существует, но и в то, что только Он существует (безусловно), тогда как существование всего, что есть в творении – зависит от него каждое мгновение. Поэтому бытие Всевышнего обязывает (нас признать), что всё – в руке Его, и Он – безраздельный Властитель, и Он – Единственный, и нет кроме Него. Оказывается, таким образом, что эта вера в глубоком ее понимании обязывает к вере в единство Его, и к этой вере евреи пришли, увидев чудеса в Египте и рассечение моря, ибо в этих чудесах раскрылась перед ними безраздельная власть Творца и единство Его. И таким образом пришла Рахав к вере в единство Его – когда услышала о чуде рассечения моря, через сорок лет после того, как оно произошло: «Ибо слышали мы, что обратил Г-сподь в сушу воды моря Суф... Ибо Г-сподь, Б-г ваш, Он – Б-г на небе, вверху, и на земле, внизу» (Иеошуа, 2:10,11).

Вера в Тору с Небес

После веры в Б-жественное наблюдение и управление, достигнутой при получении известия об освобождении, и веры в абсолютность бытия Творца, достигнутой при рассечении моря Суф, народ Израиля достиг ступени веры в Тору с Небес – в момент дарования Торы. И об этой вере было сказано: «И также тебе будут верить вовеки» – верить в истинность Торы и пророчества.

Объясняет Рамбан (этот стих): «И мне представляется верным, что когда сказал (Всевышний): "Вот, Я прихожу к тебе (Моше) в густом облаке", – ты (Моше) войдешь в облако, чтобы услышал народ, как Я буду говорить. А они сами станут пророками при речении Моем, а не только чтобы верили со слов других (людей), как сказано (Дварим, 4:10): "Когда сказал мне Г-сподь: собери ко Мне народ, и Я возведу им слова Мои, чтобы научились они бояться Меня во все дни". И также тебе верить будут – вовеки, во всех поколениях. И если встанет среди них пророк или провидец, противящийся словам твоим, они сразу же отвергнут его, ибо видели собственными глазами и слышали собственными ушами, что ты достиг величайшей ступени в пророчестве... И по поводу слов: "Чтобы услышал

народ, как Я буду говорить с тобой" в мидраше Мехильта сказано, что это учит нас, что Всевышний сказал Моше: "Вот, Я призываю тебя с вершины горы, и ты восходишь"».

Рамбан подробно объясняет третью основу – веру в то, что Всевышний открывается человеку лицом к лицу. Главное в этом объяснении следующее: чтобы удостовериться, что Всевышний открывается и общается пророчеством людям, Он сделал всех пророками! Так, чтобы все стали свидетелями этого события – открытия (лица Его), когда Всевышний зовет – и Моше восходит, Всевышний открывается Моше лицом к лицу! И Рамбан добавляет там, что слова Торы: «В этот день мы увидели, что Б-г говорит с человеком, и тот остается жив» (Дварим, 5:21), – означают следующее: «Сказали (сыны Израиля – Моше): "Вот, произошло это с нами, и мы видели собственными глазами... А отныне ты приближайся... и слушай... А мы услышим из твоих уст и исполним, ибо мы уже доверяем твоему пророчеству, ведь оно выше, чем от всех других пророков!"»

Это была вера как результат восприятия – пророческого и наглядно-чувственного: «И весь народ видит голоса» (Шмот, 20:15), как сказали наши мудрецы: «Видят слышимое» (Мехильта там, и приведено у Раши). Слышимое, как правило, это нечто более далекое, чем видимое, а они в пророчестве своем видели далекое как нечто наглядное и близкое: видели, как Всевышний открывается Моше, – без преграды и завесы, которые мешали бы им видеть.

И так свидетельствует Тора: «И также тебе будут верить вовеки». Тот, кто увидел раскрытие Всевышнего в такой наглядной форме, обретает веру, которая пребудет «вовеки».

Регалим: три праздника восхождения - соответственно трем основам веры

После того, как нам стали ясны три основы веры, мы можем хорошо понять слова Маарала о том, что три праздника восхождения установлены соответственно трем основам веры. Вот что он пишет (там же, стр. 183): «И соответственно этим "трем верам", которые есть корни и основа еврейской жизни, дал нам Всевышний повеление о трех *регалим* (праздниках восхождения к Храму). Они называются

регалим (буквально – ноги), поскольку они – как ноги, на которых стоит еврейский образ жизни. Ибо (первый из них) – праздник Песах, в который стало известно, что Всевышний может все, благодаря чудесам вплоть до рассечения моря в седьмой день этого праздника, и стало известно и ясно всемогущество Его и то, что нет кроме Него. (Второй из них) – праздник Шавуот, в который стало известно (всему миру) о даровании Торы. (Третий) – праздник Суккот, в который Он поселил (сынов Израиля), оберегая их, в облаках Славы, и это говорит о Б-жественном наблюдении и охране, которые Он осуществлял над ними, и о том, что Он поселил народ в *суккот* (облаках Славы), которые сами по себе и есть охрана, как мы говорим (в благословении после чтения *Шма* в вечерней молитве в субботу): «Простирающий *суккат шалом* (мирный шатер – облака Славы) над нами, и над всем народом Израиля, и над Иерусалимом»».

Из его слов следует, что назначение праздника Песах – укрепить веру в существование (и безраздельность власти) Всевышнего, праздника Шавуот – в Тору с Небес, и праздника Суккот – в Его наблюдение и управление.

Дарование Торы – очищение тела и души

Сказано в гемаре (Шаббат, 88б): «Сказал раби Йеошуа бен Леви: при каждом речении, исходившем из уст Всевышнего, отлетали души Израиля... Но после того, как при первом речении вышли их души, как они приняли второе? (Всевышний) опустил (на них) росу, которой в будущем Он будет оживлять мертвых, и оживил их».

Из этого изречения наших мудрецов становится ясным, насколько сильно воздействовало дарование Торы на достижение Израилем полноты и совершенства: душа очищалась настолько, что не могла найти себе прибежища в материальном теле, и вследствие такого высочайшего духовного уровня Израиля Всевышний оказывал на них (особое) воздействие – посредством «росы оживляющей». Каждое речение Его очищало также и тело – так, что оно оказывалось на такой ступени, что было пригодным для соединения с очищенной душой. И это была ступень, на которой будет человек в момент оживления мертвых, когда душа его вернется из «мира душ» в очищенное тело,

– такое, которое не будет мешать душе достигать высот, которые она может и должна достичь (см. Рамхаль, «Дерех Ашем», 1, 3, 12-13).

Таким образом, у горы Синай, как и при оживлении из мертвых, народ Израиля находился в состоянии, при котором души были соединены с очищенными телами. Кроме того, что души их были знающими и понимающими, также и сами тела сделались соучастниками созерцания того, как Всевышний раскрывается Израилю. Другими словами, они достигли пророческой ступени «лицом к лицу», как сказано: «Лицом к лицу говорил Г-сподь с вами» (Дварим, 5:4). Это было подобно пророчеству самого Моше. И таким путем постигли и познали единство Всевышнего, как сказано: «Тебе дано было видеть, чтобы ты знал, что Г-сподь есть Б-г; нет ничего без Него» (Дварим, 4:35).

Но если Израиль удостоился такого пророческого открытия, с участием и тела, и души, только у горы Синай, то тело Моше постоянно было соучастником пророчества, как сказано: «И не было более пророка в Израиле, как Моше, которого знал Г-сподь лицом к лицу» (Дварим, 34:10), поскольку других пророков пророческое раскрытие приводило к телесной слабости и потере чувств, так как властвование тела (над душой) мешает постижениям души. Но с Моше было иначе, как сказано: «Не так с рабом Моим Моше... Устами к устам говорю Я с ним, и явно, а не загадками, и лик Г-спода видит он» (Бемидбар, 12:7, 8; также см. Рамбам, Илхот есодот а-Тора, 7:2, 6).

Тело Моше, как и душа его, было очищено от всякого зла, и потому само стояло напротив Всевышнего лицом к лицу. Оно не создавало препятствия для постижений души, а, напротив, служило «принимающим сосудом» для света души, и потому сказано: «явно, а не загадками» – тело видело само, чувственно и наглядно.

Из сказанного следует, что, стоя у горы Синай, сыны Израиля достигли вершины веры. Там достигла своей полноты и завершения вера в бытие и всевластие Всевышнего, в Его наблюдение и управление и в Тору с Небес. Но не только это. Там они постигли также и веру в оживление мертвых. Итак, все основы веры нашли свое выражение там, у горы Синай: от веры в обновление мира (при его сотворении) до веры в оживление мертвых.

Практические действия для внедрения и осознания веры

Поняв важность того, что произошло у горы Синай, для веры Израиля, мы сможем также понять следующее повеление Торы. Сказано: «Только берегись и весьма оберегай душу твою, чтобы не забыл ты видимое глазами твоими, и чтобы не ушли они из сердца твоего во все дни жизни твоей; и поведай о них сынам твоим и сынам сынов твоих. О дне, когда ты стоял пред Г-сподом, Б-гом твоим, при Хорэве, когда сказал мне Г-сподь: “Собери ко Мне народ, и Я возведу им слова Мои, чтобы научились они бояться Меня во все дни, которые они живут на земле, и чтобы учили и сынов своих”» (Дварим, 4:9, 10). Мало того, что запрещается припоминавшим Тору, видевшим то, что составляет основы веры, своими глазами, забывать это, но «и чтобы не ушли они из сердца твоего». Это видение и разумное познание, сопутствующее ему и вытекающее из него, должны быть укоренены и внедрены в сердце, в такое место, из которого приводятся в действие желания и устремления человека, – так, чтобы он ощущал то, во что верит, на деле и изо дня в день.

И так сказано в «Сефер а-Хинух» (заповедь 25): «Вера означает, что человек должен установить в душе своей, что истина – такова... Так утверждено и закреплено у него верой сердца, когда он переводит (то или иное дело) из потенциала в реальность... Когда осуществляет словами уст своих то, что решено у него в сердце и т.д.»

«Во все дни жизни твоей» – во все дни, когда ты совершаешь действия свои, они должны быть направляемы и управляемы верой сердца, как это было у горы Синай. Веру эту мы обязаны дать в наследие «сынам твоим и сынам сынов твоих... и чтобы учили и сынов своих». Только тогда, когда мы переживаем происходившее у горы Синай посредством практических дел, осуществляется для человека сказанное: «бояться Меня во все дни».

Говорил об этом рав Симха Зисл Зив (Саба из Кельма): «Почему сказано в Торе: “Во все дни, которые они живут на земле”? Разве мы не знаем, что там, где говорится о заповеди и не указано время, ее следует исполнять постоянно, во все дни жизни? Но истина в том, что слова “во все дни” не сказаны о заповеди страха, исполняемой постоянно; они сказаны о словах:

“Чтобы научились”! Пусть не говорят: “Поскольку такой-то знает о величии Всевышнего и есть в нем страх, – этого достаточно”, – нельзя так говорить! Но “во все дни, которые они живут на земле”, – человек обязан постоянно изучать и укреплять в себе эту веру, так, чтобы вера в основы, корни которых – в событиях, происходивших у горы Синай, сделалась верой наглядной и чувственной».

И в час, когда мы принимаем (на себя веру) в истинность происшедшего у горы Синай в силу традиции, пришедшей к нам от наших отцов (а ведь отец не передает ложь в наследие сыновьям своим) (см. Рамбан, Дварим, 10:9), мы должны чувствовать, будто и сами, вместе с отцами, стоим и созерцаем то, что было у горы Синай! И нет сомнения, что когда переживают это изо дня в день, на практике, такая жизнь приносит постоянное обновление в служении Всевышнему и трепет перед Ним. И это – ежедневная задача, стоящая перед каждым из народа Израиля: изо дня в день укрепляться в вере и тем самым – подниматься по ступеням служения и веры.

Перевод – рав П. Перлов

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ В УСТОИ ВЕРЫ

Гаон рав Моше Шапиро

Урок первый

13 УСТОВ СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

1. Важность знания 13 устоев веры, и их значимости в законе

Когда мы приступаем к изучению устоев веры в первую очередь нам необходимо определить само понятие **устой**. Рамбан определил место для этой темы в своем введении в комментарий на Мишну: «У каждого еврея есть удел в будущем мире... а у следующих нет удела в будущем мире» (Санедрин, гл. Хелек). Предварив длинное об- суждение определения сущности

будущего мира, являющегося целью жизни человека, в завершении Рамбан добавляет 13 основ веры:

«Подобает нам упомянуть здесь, как в самом подходящем для этого месте, что устои нашей веры и ее основы – тринадцать основ».

После перечисления и объяснения всех 13 устоев, Рамбан, подытоживая, пишет:

«И вот я очень много написал и даже отклонился от основной темы моего сочинения (комментария Мишны), однако я сделал так потому, что видел в этом пользу для веры, и собрал полезные и разбросанные высказывания из великих книг.

Поэтому познай их, и преуспей в них, и повторяй их много раз, и вдумывайся в них глубоко, и если надоумит тебя твое сердце и ты подумаешь, что постигнешь ты их с первого раза или даже с десятого – Б-г благословенный знает, что сердце твое тебя обмануло. Поэтому не спеши в чтении, ведь я не написал это сразу, как пришло в голову, а после глубокого и вдумчивого изучения, и после того, как я проверил ясные знания, и познал, какие из них истинны и достойны доверия, а какие – нет. И в каждом случае привел четкое доказательство каждого утверждения».

Итак, мы увидели, какое величайшее значение придает Рамбан выяснению устоев. И есть вопрошающие, почему Рамбан не упомянул 13 устоев, как закон в книге «Мишне Тора»? Ведь на первый взгляд, он должен был предварить их другим законам Торы!

Вопрос этот – элементарная ошибка, потому что на самом деле Рамбан приводит их также в 3-й главе законов Возвращения в объяснении темы достойных будущего мира, в соответствии с тем, как они приводятся в Мишне в начале главы Хелек. Из этого мы сможем также понять, в чем заключается определение понятия *икар* (устой). После объяснения, каким образом вершат суд над человеком в *Рош Ашана* и в час смерти, и что каждый согрешивший, получив свое наказание, обретает место в будущем мире, Рамбан пишет:

«У каждого из народа Израиля есть удел в будущем мире, не смотря на то, что согрешил, как сказано: “А твой народ – все праведники, навсегда унаследуют землю” (Ешайау, 60:21). Земля – это аллегория, имеется ввиду “земля

жизни”, а именно будущий мир... А у следующих нет удела в будущем мире, они отсекаются и пропадают, и наказываются за грандиозность их злодеяний на веки вечные – миним (вероотступники), и апикоресы, и отрекающиеся от Торы, и отрицающие воскрешение мертвых и приход избавителя» (закон 5).

2. Разделение 13 устоев на группы в законах возвращения Рамбама – миним

В списке не удостоившихся удела в будущем мире Рамбан перечисляет в законах Возвращения (гл. 3) также и некоторые прегрешения, не относящиеся к устоям веры. Однако большинство связано с верой. Рамбан объясняет там разные виды отрицаний, деля их на группы, содержащие вместе все 13 устоев. Приведем здесь его слова (з. 7) и проследим, как эти группы вместе включают в себя все 13 устоев.

Первая группа – это *миним* и их отрицания устоев, занимающихся сущностью Б-га.

«Пятеро называются миним: утверждающий, что Б-га нет и что миром никто не управляет; также утверждающий, что есть властелин, но их двое или больше; также утверждающий, что есть единый властелин, но он телесный и обладает формой; и также утверждающий, что Он не единственный предвечный и сотворивший все; и также служащий другому богу в качестве посредника между ним и Владыкой мира. Каждый из этих пяти – мин».

Под названием «*мин*» объединяются отрицающие первые пять устоев, относящихся к Творцу. Основа **первая** – реальность Творца. **Вторая** – единственность. **Третья** – вера в нематериальность Б-га и в то, что Он не является духовной силой в теле (Райвед оспаривает это и утверждает, что ошибающийся в данном не отторгается, как будет объяснено подробнее ниже (п.8)). Основа **четвертая** – предвечность, вера в то, что Б-г единственный, был всегда, и все остальное в мире произошло от Него, как сказано в законе: «Самый первый и *Цур лаколь*». Объясняется в книге Рамбама «Море Невухим» (1:16), что значение слова «*цур*» – «**источник**», как написано: «Взгляните на *цур*, из которого вы были высечены, и на молоток, которым ваялись. Взгляните на Авраама, праотца вашего,

и на Сару, породившую вас (Ешаю, 51:1-2). И также, когда говорят о Творце, что он «Цур», подразумевается, что он источник, из которого мы черпаем жизнь.

В пятой основе язык Рамбама соответствует его же словам в законе. И вот как он объясняет пятую основу: «Он предвечен, и только Ему подобает служить, и только Его возвеличивать, и не делать подобного никому из подвластных Ему, будь то основы творения или созвездия. И также строго запрещено служить им в качестве посредников в приближении к Б-гу» и т.д.

3. Разделение 13 устоев на группы (продолжение) – апикоресим и отрицающие Тору.

Продолжает Рамбам (там же, закон 8), говоря о следующей группе устоев:

«Трое называются апикоресами: утверждающий, что пророчество вообще не существует и знание не приходит от Творца в сердца людей; и отрицающий пророчество Моше Рабейну (Моисея); и утверждающий, что Творцу неизвестны деяния людей».

Слова Рамбама соответствуют следующим устоям: основа **шестая** – пророчество. Основа **седьмая** – «Пророчество Моше Рабейну, мы должны верить в то, что он – родоначальник всех пророков, как предшествующих ему, так и последующих – абсолютно все ниже его по уровню пророчества». Последний в этой группе соответствует **десятой** основе – «Ведь Творец знает деяния людей и не перестает следить за ними». Все эти называются апикоресами.

Третья группа устоев (закон 8) – отрицающие Тору:

«Трое отрицают Тору: утверждающий, что Тора не дана Б-гом, и тот, кто говорит, что Моше сказал от своего имени даже одну фразу или даже одно слово – отрицает Тору; также отрицающий ее толкования, а именно устную Тору; и отрицающий полномочия мудрецов, передающих ее, как отрицали их Цадок и Байтус; и утверждающий, что Творец заменил какую-то заповедь другой, а эта Тора уже не существует, несмотря на ее изначальную Б-годанность, как христиане и мусульмане».

В этой группе Рамбам разделит отрицание Письменной Торы и Устной на две основы, хотя в введении

к главе Хелек они перечисляются в одной. Его слова там: «Восьмая основа – **Тора с небес**, т.е. мы должны верить в то, что **вся эта Тора** передана нам Моше Рабейну и что вся она – из уст Творца... и также в то, что **переданные разъяснения Торы** – из уст Творца и т.д.»

В этой группе находится также **девятая** основа – «эта Тора передана от Творца и только от Него. К ней нельзя ничего добавить, и из нее нельзя ничего убрать, что равно касается как Письменной, так и Устной Торы».

В таком случае, мы имеем **одиннадцать основ**, разделенных на три группы. Две последние были перечислены отдельно, «отрицание воскрешения мертвых и приход избавителя». Получается, что все 13 устоев были определены в качестве закона Рамбамом.

4. 13 корней древа Торы и основы еврейского мировоззрения

Из приведенных слов Рамбама мы учим, что отрицающий один из этих 13 устоев называется **мин** или **апикорес**, и выходит из общины Израиля, о которой сказано «А твой народ – все праведники, навсегда унаследуют землю». Указание Торы и заповедей распространяется лишь на того, кто имеет к этому отношение.

Понятие **устой** говорит о том, что тот, у кого этого нет, не включается в определение «Израэль» и не имеет возможности получить и исполнить Тору и заповеди в соответствии с волей Того, кто их заповедовал. Поэтому такой человек обязан понять и принять все устои, и начать исполнять заповеди, основываясь на правильном мировоззрении.

Понятие «основа» (*йесод*) означает, что на этом **построено все**. Под «устоем» (*икар*) подразумевается **корень**, из которого растет дерево. Ветви дерева называются на языке мудрецов «*ноф*» (крона), а ближайшая к корню часть ствола, называется «*икар*» (устой, главное). Так, мудрецы называют жену «*акерет абайт*» (главное в доме), потому что она является устоем дома настолько, что сама называется «домом» (Шаббат, 118б). И так же – тот, у кого эти устои присутствуют в сознании, – такой имеет отношение к Торе и заповедям. А без них он выходит за рамки иудаизма.

Перевод – р. Ш. Каплан

«НЕФЕШ А-ХАИМ»

Через несколько дней мы, с Б-жьей помощью, в очередной раз удостоимся отпраздновать великий праздник Шавуот. Как известно, в этот день мы отмечаем величайшее событие еврейской истории, событие не менее важное, чем выход из египетского рабства, – получение еврейским народом Торы на горе Синай. Не секрет, что вся жизнь еврея, с момента пробуждения утром и до отхода ко сну вечером, основывается на Торе и вращается вокруг Торы.

Именно соблюдение Торы отличает еврейский народ от других народов мира и определяет наше уникальное место в истории. Тем не менее, открыв даже самые доступные книги (например, Тору с комментариями Раши), мы обнаруживаем, что Тора была у евреев, да и не только у евреев, еще до ее дарования на горе Синай. Например, в главе Ноах (7:2), Раши говорит: «“От скота чистого” – отсюда видно, что Ноах учил Тору». Если так, то в чем же смысл этого праздника? И вообще, зачем было давать Тору – ведь она и так уже была известна?»

Ниже, мы приводим отрывок из широко известной книги рава Хаима из Воложина «Нефеш а-Хаим». Он был величайшим мудрецом Торы и каббалистом. Его самая известная книга «Нефеш а-Хаим» является столпом еврейского мировоззрения в сегодняшнем мире Торы.

Надеемся, что приведенный здесь отрывок из великой книги рава Хаима из Воложина поможет читателю ответить на этот важный вопрос: что изменилось в результате того, что Всевышний нам подарил Тору.

Часть первая

Глава 21

И так должен вести себя человек, когда занимается изучением Торы только ради нее самой, для того, чтобы хранить и выполнять все, что в ней написано: он очищает все свое тело, с головы до ног. И так говорили мудрецы (Брахот, 15б - 16а): «Почему шатры и реки упоминаются вместе, как написано (Бемидбар, 24:6): “Как потоки они простираются, как сады при реке; как шатры

раскинул Господь – как кедры при водах? Что бы сообщить тебе, что так же как река [в воды которой можно окунуться для того, что бы очиститься от духовной нечистоты – тумы] поднимает человека из нечистоты в чистоту, так же шатры [Торы] поднимают человека из категории виновных в грехах в категорию невинных».

И еще сказали мудрецы, когда речь шла о том, как нечистый может очиститься от тумы с помощью окунания в микву (Эрувин, 4б): «Должен полностью окунуть все свое тело в воду». Так же, как окунание в микву приводит к тому, что все тело очищается, так же и при занятии Торой: надо чтобы человек весь погрузился в нее, и тогда все его существо испытывает духовный подъем. (Параметры миквы: ширина – локоть, длина – локоть, а высота – три локтя, соответствуют трем уровням человеческой души – нефеш, руах, нешама. А эти уровни, в свою очередь, соответствуют мышлению (нешама), речи (руах), действию (нефеш). Человек, который думает о Торе, говорит о Торе и действует в соответствии с Торой, – весь погружается в очистительные воды Торы.)

Тело человека духовно возвышается и очищается благодаря тому, что он занимается изучением Торы и выполнением ее заповедей. То же самое происходит и со всеми духовными мирами, которые являются духовными источниками человека [и посредством которых он соединен с высшими духовными сферами]. Все эти миры испытывают духовный подъем, очищение и совершенствование.

Человек, вставший на путь последовательного, истинного служения, в то время, что занят служением Творцу, благословен Он, ни в коем случае не отвлечется от служения. И даже не подумает о том, чтобы возвысить и очистить свою душу или тело. Его святые и чистые мысли будут сосредоточены только на том, как его действия исправляют и очищают великие и святые духовные миры.

И в этом суть служения наших праотцов [Авраама, Ицхака и Якова] и других праведников прошлых поколений. Они выполняли все заповеди Торы еще до ее дарования еврейскому народу на горе Синай и до того, как появилась обязанность ее соблюдать. И как сказали мудрецы (Раши на Берейшит, 7:2) о стихе (Берейшит, 7:8) «От скота чистого» –

отсюда видно, что Ноах учил Тору [иначе, откуда он мог знать, какой скот является чистым, а какой – нечистым?]. И еще сказали (Йома, 28б и т.д.): «Праотец Авраам исполнил всю Тору».

Однако это не означает, что по закону они были обязаны выполнять заповеди Торы. Вовсе нет. Ведь если бы они были подвластны закону Торы, то ни в коем случае не стали бы сами, пользуясь своим интеллектом и пониманием, решать, каким образом этот закон исполнять, [и где от буквы закона можно полностью отступить] не дай Б-г! Им удалось достичь глубочайшего понимания Торы, проникнуть в ее самые сокровенные тайны, и понять, каким образом они лично должны выполнять ее заповеди. Им удалось постичь, какие именно действия им необходимо совершать, и какое служение подходит каждому из них, в соответствии с источником души. Тем не менее, если бы на них лежала обязанность выполнять заповеди, то они бы ни в коем случае не изменили бы даже самую мельчайшую деталь одной из заповедей в соответствии со своим пониманием. Даже если бы им было совершенно очевидно, что в соответствии с корнем их души им необходимо преступить или изменить один из законов Торы, они бы ни в коем случае этого не сделали, а выполняли бы все в точном соответствии со всеми деталями и правилами. Между тем, очевидно, что в некоторых случаях они закон Торы не выполняли. Иначе как можно объяснить то, что Яков женился на двух сестрах, а Амрам женился на своей тете [ведь и то и другое запрещено Торой]?

На самом же деле, они жили по Торе в соответствии с величием и чистотой своего понимания. Они знали, какие грандиозные исправления в высших и низших мирах и в духовных силах осуществляет каждая выполненная ими заповедь. Они также осознавали весь ужас разрушения, которое происходило, когда они эту заповедь не исполняли, не дай Б-г. Это понимание заставило их соблюдать Тору, в то время как по закону они выполнять ее заповеди обязаны не были.

И вот почему Ноах принес жертвоприношение именно из чистых животных. Ему удалось постичь, из какого высшего духовного источника происходит каждое животное. Он понял, что те из них, которые

происходят из чистого источника, можно приносить жертву. А те, в духовной основе которых лежат силы злые и нечистые, не годятся для приношения перед Всевышним и не будут Им приняты.

И этим объясняется то, что написано (Берейшит, 5:24): «И ходил Ханох с Элоким». И еще написано (Берейшит, 6:9): «С Элоким ходил Ноах». Слово Элоким обозначает «властелин всех миров и сил, высших и низших». И люди, про которых сказано, что они шли с Элоким – это те, которые постигли, как действуют силы всех уровней, высших и низших, законы земли и неба, строгость их, и порядки управления ими, и способы взаимодействия между ними, и то, каким образом дела человека влияют на работу всех этих структур. И каждый из тех, про которых сказано «шел с Элоким», жил, основываясь на этом понимании, и вел себя так, чтобы достичь максимального исправления во всех мирах, в соответствии с источником и корнем своей души.

И поэтому, когда Яков понял, что совершит великие исправления в высших мирах и силах, если женится на двух сестрах, Лее и Рахели, и они вместе станут основой, на который смогут построить дом Израиля, то приложил титанические усилия для того, чтобы жениться на обеих. [А так как в то время Тора еще не была дана, то это не было запрещено по закону.]

И то же самое относится к Амраму, который женился на своей тете. Из их брака вышли Моше, Аарон и Мирьям. И это – одна из причин, по которым Тора не была дана Ноаху и нашим праотцам. Ибо, если бы они получили Тору, то Яков не имел бы права жениться на двух сестрах, а Амрам не смог бы жениться на своей тете. И это – несмотря на то, что они понимали, что именно так им необходимо поступить в соответствии с источником их души. И в результате их действий возник весь народ Израиля, и были исправлены высшие и низшие миры – эти действия были совершенно необходимы!

Это подобно тому, что написано в трактате Санедрин (58б): «Как же Каин женился на своей сестре? Как написано (Теилим, 89:3): “Мир милостью устроен”». То есть, в его время [до получения Торы] можно было пренебречь недостатком, связанным с браком с сестрой, во имя того, чтобы построить мир.

Глава 22

А после того, как пришел Моше и спустил Тору на землю, «не в небесах она» (Дварим, 30:12). И теперь даже великий человек, человек, который обладает глубоким пониманием всех заповедей, не имеет права отступать от их соблюдения ни на шаг. Он должен исполнять все предписания Торы в точности так, как этого требует Закон. И будь у него детальное понимание причин, которые кроются за заповедями, и их секретов и тайн, и исправлений во всех мирах и силах, которых можно с их помощью осуществить; и будь у него также разумение, каким именно образом он или другие должны действовать в соответствии с происхождением своей души, ему нельзя менять даже мельчайшую деталь в исполнении заповедей, добавлять или отменять самую ничтожную подробность – даже из тех, что постановили мудрецы, или изменить время исполнения заповедей, не дай Б-г.

Именно поэтому Тора оканчивается словами (Дварим, 34:10): «Не появился второй такой пророк, как Моисей». И так учили мудрецы (Шаббат, 104а): «Написано (Ваикра, 27:34): “Эти заповеди [такие, как они получены Моше]” – после дарования Торы, даже пророк не может ничего изменить в Торе». И как написано (Дварим, 13:2): «Если появится в среде твоей пророк» – чтобы добавить или отменить что-то из Торы – «не слушай его».

Царь Хизкиягу увидел с помощью *руах а-кодеш* (святого постижения), что родятся у него недостойные дети, и поэтому не женился (см. Брахот, 10а). И намерения его были самого чистого характера и во имя Небес – не хотел он, чтобы увеличилось количество злодеев в мире. И несмотря на все это, пришел к нему пророк Йешаягу и сказал от имени Всевышнего: «умрешь ты» в этом мире, «и нет тебе жизни» в Мире Грядущем. Потому что не стараешься выполнить обязанность продолжать свой род! И вся великая праведность и святость царя Хизкиягу не помогли бы ему удостоиться удела в Грядущем Мире, потому что он посчитал, что сможет освободиться от выполнения одной из заповедей Торы Моше. И это несмотря на то, что он постиг, что родятся у него недостойные дети. Более того, он не хотел нарушить запрет, а всего лишь намеревался пассивно удержаться от выполнения одного из предписаний Торы.

Полный смысл заповедей и все их подоплеку не открылись ни одному человеку в истории, даже нашему учителю Моше. Только Адам постиг их до того, как согрешил, отведав от древа знания. И это глубокое понимание заповедей мудрецы называли «Вино, сохраняющееся в лозе с шести дней творения» (Брахот, 34б). И еще его называли (Хагига, 12а) «Свет, который сиял в первый день». В этом свете Адам видел все творение с одного конца мира до другого.

Причина того, что невозможно полностью осмыслить все заповеди, заключается в том, что духовный источник Торы находится на высочайшем уровне, гораздо выше всякого понимания. В свете этого, как можно предположить, что человеку удастся постичь смысл заповедей настолько, что он сможет по своему разумению менять законы и правила их исполнения, или время, в которое их нужно исполнять?!

И это то, что ответил пророк Йешаягу царю Хезкиягу (Брахот, 10а): «Зачем вмешиваешься в скрытые замыслы Творца? То, что повелели тебе, надо исполнять. То, что угодно Всевышнему, он сделает».

В те времена, когда еще было пророчество в народе Израиля [т.е. до периода непосредственно следующего за постройкой второго Храма], пророк мог постановить что-то, что не заповедовано Торой, и даже приказать нарушать одну из заповедей Торы, но только временно. И это то, что сделал пророк Элиягу на горе Кармель [когда построил жертвенник и принес на нем жертвоприношение в то время, когда жертвоприношения разрешались только в Храме (См. Млахим I, 18:30 и далее)].

Мы слушаем пророка только потому, что сама обязанность повиноваться ему заповедована Торой, как написано «Его слушай» (Дварим, 18). Тора повелела нам следовать словам пророка, даже когда он от имени Всевышнего приказывает нам нарушить одну из заповедей, если это необходимо ввиду обстоятельств, как объяснили мудрецы. Исключением является запрет служить идолам (Йевамот, 90б). [И повинуются только пророку, который уже многократно доказал истинность своего пророчества, как написал Рамбам в предисловии к Мишне.] Но и пророк может приказать отойти от закона Торы только единовременно, а внести в Тору постоянные изменения он не в силах.

Эстер, которая была одной из семи пророчиц, обратилась к мудрецам. Она считала, что следует увековечить книгу Эстер, как часть письменной Торы. Мудрецы ответили ей: «Война с Амалеком уже упоминается в Писании три раза, и мы не имеем права добавлять еще один раз. [А Аман (да сотрется его имя!) был потомком Амалека, и история Пурима – это тоже история борьбы с Амалеком]». И не постановили, что нужно читать свиток Эстер в Пурим, пока не нашли намек на это в Писании (Мегила, 7а).

И то же самое относится к Хануке. Мудрецы не постановили, что мы должны зажигать ханукальные свечи, пока не нашли, что Писание намекает на это. (Смотри мидраш, который приводит Рамбан в комментарии на главу Беаалотха от имени Нисима Гаона).

А со времен, когда из-за грехов наших прекратилось пророчество в народе Израиля, даже если соберутся вместе все великие еврейские мудрецы, перед которыми открыты все секреты Б-жественного (*маасе меркава*) и которым известны все тайны мироздания (*маасе Брейшит*); и все вместе преумножат свое понимание и в чистоте великого разума своего изменят мельчайшую деталь одной из заповедей или время ее исполнения, не дай Б-г, ни в коем случае нельзя будет им подчиняться. И даже когда раздался голос с Неба и стал защищать мнение одного из мудрецов, то ответили ему члены суда: «Не в небесах она». [То есть, все алахические решения принимаются в соответствии с традицией и по правилам, полученным от Моше. И это не может изменить ни один мудрец; и даже голос с Небес не может повлиять на постановление мудрецов.]

А если еврей следует предначертаниям Торы по закону, даже если он при этом не чаёт об исправлениях, которые осуществляет в высших мирах, и нет у него понимания в смысле и причинах заповедей и в тайнах, которые за ними скрываются, то он, тем не менее, выполняет заповеди в полном смысле слова. И заповедь его, когда выполнена по закону, совершает исправления в духовных мирах и увеличивает духовный свет во всем мироздании. Каждая заповедь действует в соответствии со своей духовной подоплекой, местом и временем и усиливает влияние святости во всем мире. Ибо таким образом Творец, благословен Он, создал природу

миров, что они находятся в зависимости от действий человека. И каждая заповедь самостоятельно поднимается в высшие миры и влияет на них даже без того, чтобы тот, кто ее выполняет, чувствовал и понимал, чего он достиг.

А есть великие мудрецы, которые удостоились узнать тайны нашей святой Торы, дошедшие до нас от мудрецов Талмуда, таких как раби Шимон бар Йохай и его товарищи и ученики. И были в последних поколениях праведники, которым удалось испытать из их вод, как например, святой и великий Аризаль, которого называли «человек Б-га». И эти мудрецы объяснили нам некоторые *каванот* (намерения), которые подобает иметь в виду во время исполнения разных заповедей. Они освятили глаза наши, частично объяснив смысл заповедей и корень, из которого они происходят.

Эти объяснения необходимы для того, чтобы заставить нас задуматься, какое огромное значение и влияние имеет каждое наше действие, каждое произнесенное нами слово, каждая мысль. Когда человек вспоминает, что каждое его движение и каждая мысль влияют на миры и силы, высшие и низшие, то, несомненно, пробудится, воспрянет духом и почувствует горячее желание исполнять заповеди во всех деталях и вести себя в соответствии со всеми требованиями, предъявляемыми ему Торой. И будет он служить Всевышнему с величайшей точностью и осторожностью, со страхом и трепетом и с любовью великой. И если таким образом он будет следовать всем предписаниям Торы от чистого сердца, то совершит большие исправления в духовных мирах, чем если бы выполнял заповеди без чистых и высоких намерений. Но совершенно необходимое условие в исполнении заповедей – это практическое соблюдение их законов во всех деталях.

Перевод – р. Б. Набутовский

ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ Я ПОДНИМУСЬ!

Из бесед рава Хаима Шмулевича

Написано у пророка Михи (7:8): «Не возрадуйся, враг мой! После падения поднимусь я. После того, как я находился во тьме, озарил

меня свет Всевышнего». Объясняют наши мудрецы (Ялкуп Теилим, 628): «Если бы не было падения, я бы не поднялся. Если бы я не находился во мраке, не озарил бы меня Всевышний Своим Светом».

Эти слова можно также использовать, когда мы говорим о борьбе человека со своим самым страшным врагом: *йецер а-ра* (злым началом). Если бы я не упал, я бы не поднялся. Если бы я не пребывал в темноте, не стал бы Всевышний светом для меня. Духовное падение человека и его пребывание во мраке зла зачастую приводит к тому, что он вдруг прозревает и видит правду, потому что во тьме свет виден гораздо ярче.

Написано, что когда Яков зашел в шатер к Ицхаку облаченный в одеяния своего брата Эйсава, то слепой Ицхак (Берейшит, 27:27) «почуял он запах его одежд». И сказали на это мудрецы, основываясь на игре слов *бегед* (одежда) и *бгида* (предательство) (Брейшит Раба, 65, 22): «Почуял запах его предательства. Это – Йосеф Мешита. Когда хотели враги зайти на Храмовую Гору, они решили, что будет лучше, если сначала войдет кто-нибудь из сынов Израиля. Сказали они человеку по имени Йосеф: “Заходи ты. Все, что ты возьмешь, будет твоим”. Он вошел и вынес золотой семисвечник. Сказали ему: “Не годится простому человеку пользоваться такой вещью. Зайди еще раз, и все, что вынесешь, – будет твоим”.

Но не согласился Йосеф. Сказал он: “Разве не достаточно того, что я разгневал Творца один раз? Неужели стану гневить Его еще?!”

Что сделали ему враги? Положили его, взяли пилу и стали пилить его, как бревно. При этом он кричал: “Горе мне! Я разгневал Творца своего!”»

Нам необходимо обдумать эту историю и понять, что мы можем из нее выучить. Что произошло с ним, и что заставило его так кардинально и неожиданно измениться.

Очевидно, что именно тот факт, что он так сильно опустился, в конце концов привел его к раскаянию. Вначале падение этого человека было действительно страшным. Ужасная, беспросветная тьма царил в его душе. В то время, когда даже враги, разрушители Храма, не осмеливались войти туда, Йосеф Мешита согласился войти первым. И когда он выносил золотой семисвечник, он не почувствовал того, что было понятно даже нашим ненавистникам, которые сказали ему,

что пользоваться такой вещью не может обычный человек. И когда они ему это сказали, он вдруг как бы очнулся и ужаснулся тому, что он сделал. Он вдруг понял, как низко он пал, в какой бездонной пропасти он очутился. И это его потрясло! И из этой пропасти озарил его свет Всевышнего и освятил его. И тогда сказал он: «Довольно с меня и того, что я разгневал Творца один раз». И даже страшная пытка, когда его заживо пилили как бревно, не сломила его, он не согласился войти второй раз в Храм. Более того, испытывая адские муки, он не жаловался на боль, он только кричал: «Горе мне за то, что я разгневал своего Творца!»

В одно мгновение он поднялся из глубочайшей бездны до небывалой самоотверженности. И из тьмы, в которой он пребывал, он удостоился увидеть Свет Всевышнего. И это о нем написано в Писании: «После падения я поднялся. После того, что я пребывал во тьме, озарил меня Всевышний великим Светом!»

Если бы он не упал так низко, то он бы не удостоился великого света, который пришел к нему после падения. И только когда он понял, в какой бездонной пропасти оказался, и ужаснулся тому, что он совершил, у него хватило душевных сил подняться на уровень освящения Имени Творца, подобно величайшим праведникам – раби Акиве и его товарищам. Там же в мидраше приводится история про Якума из Црурот. Он был племянником раби Йоси бен Йозера из Црейды. И вот он едет верхом на лошади в субботу. А в это время его дядю Йоси бен Йозера враги вели на виселицу. И говорит Якум своему дяде раби Йоси: «Посмотри, на какого коня посадил меня мой господин, и на какого коня посадил тебя твой Господин». То есть он как бы сказал ему: «Смотри, я жил, как мне хотелось всегда, и я преуспеваю. А ты посвятил всю свою жизнь изучению Торы и заповедям, и заканчиваешь дни свои на виселице».

Ответил ему раби Йоси бен Йозер: «Если гневящему Всевышнего дается такой удел, то представляешь, какой удел будет у выполняющих Его волю?!»

Сказал тогда Якум: «Но разве найдется человек, который выполнял бы волю Б-га больше тебя?»

На это ответил ему раби Йоси: «Если так наказываются исполняющие волю Б-га за те немногочисленные прегрешения, которые

они совершали, то представляешь, какое тяжкое наказание постигнет тех, кто намеренно поступает вопреки воле Всевышнего!»

И вот эти простые слова вдруг пронзили сердце Якума, проникли в его душу, и он понял и степень своего падения, и величие раби Йоси бен Йоззера.

И, осознав это, он совершил над собой четыре вида смертной казни. *(Самоубийство строжайше запрещено иудаизмом. Это исключительный случай. Не следует отсюда делать никаких заключений, касающихся алахи. – Примечание переводчика).*

В это время раби Йоси бен Йоззер впал в забытие, и вдруг он увидел, как Якум возносится к небесам. И тогда он сказал: «В одно мгновение Якум опередил меня на пути в Ган Эден (Райский Сад)».

Говорит мидраш, что Якум из Црурот был очень испорченным человеком. Степень его падения даже трудно описать. Когда его родного дядю, бывшего духовным руководителем еврейского народа, враги вели на казнь, он нагло насмеялся над ним, хотел его уязвить и показать ему, что его путь более правильный. И что зря раби Йоси отдаст свою душу. Вместо того чтобы выразить сочувствие, он насмеялся над ним. И вот когда он дошел до такой низости, вдруг слова раби Йоси бен Йоззера пронзили его и проникли ему в душу. И только тогда озарил его Великий свет Всевышнего, он ужаснулся, осознав степень своего падения, и пришел к полному раскаянию – до такой степени, что в одно мгновение опередил раби Йоси по пути в Райский сад.

В свете сказанного, можно понять высказывание пророка: «Возвращайся, Израиль, к Г-споду, Б-гу твоему, потому что ты споткнулся и совершил грех!» (Ошея, 14:2). Ведь сказали наши мудрецы (Йома, 86а): «Велико раскаяние, потому что оно достигает трона Всевышнего». А также сказано (Брахот, 34б), что в том месте, на том уровне, на котором находятся люди, раскаявшиеся в своих грехах, даже полные праведники не могут находиться. Как говорит пророк Йешаяу (57:19): «Сказал Творец: "Мир вам, далеким и близким"». Сначала – далекие, т.е. люди, которые были далеки от Бога и вернулись, и только потом – близкие, то есть люди, которые не грешили. Причина этого в том, что само падение и нахождение на

дне пропасти создает возможность подъема. Происходит это от того, что человек вдруг приходит в ужас от того, насколько низко он упал, и в какой ужасной тьме он находится. Зачастую люди привыкают к своему положению, и не видят никакой необходимости расти. А если человек смирился со своим положением, то это мешает ему подняться и возвыситься. Он живет рутинной, обыденной жизнью, и за своими привычками не слышит даже зова собственного сердца.

Так говорит пророк Йешаяу (29:13): «И сказал Г-сподь: за то, что приблизился (ко Мне) народ этот, устами своими и губами своими чтит Меня, а сердце свое отдалил от Меня, и стало благоговение их предо Мною затверженной заповедью людей». Так как люди исполняют заповеди машинально, не вдумываясь в их смысл, то сердце их далеко от Него. И, хотя внешне их действия выглядят вполне пристойно, Б-гобоязненность их только в силу привычки, а в глубине души они далеки от Всевышнего. Чувства и пламенность сердца исчезли, как будто их и не было. А раз так, то у человека нет ни желания, ни сил духовно расти и подниматься.

А вот потрясение или, не дай Б-г, глубокое падение выводят человека из обыденности и спокойствия. И пробуждается в его сердце чувство, и он ощущает вдруг бездну, в которой находится. И тогда в его душе может возникнуть решимость вырваться из этой бездны, и приблизиться к Б-гу, и достичь такого уровня, которого не могут достигнуть даже полные праведники.

И этим можно объяснить то, что написано в Торе, в книге Дварим (4:25): «Когда родишь ты сынов и сынов сыновей и старожилками станете на земле, и извратитесь, и сделаете извращение, изображение чего-либо, и делать будете злое в глазах Господа, Б-га вашего, чтобы гневить Его». Что приводит человека к извращению? То, что он стал старожилком земли, и все стало для него привычным и обыденным, и перестают все его действия влиять на его чувства и на его сердце. В результате этого, человек начинает грешить.

Написано (Шмот, 16:22-23): «И было – в шестой день собрали они хлеба вдвойне, два омера на каждого; и пришли все князья общины, и уведомили Моше. И сказал он им: это есть то, что говорил Господь: полный покой, святая суббота Господу завтра». Комментирует Рашбам, что Всевышний сказал Моше уже в первый день

недели, что в канун субботы выпадет двойная порция мана, но Моше не сказал этого народу, потому что он хотел, чтобы они удивились, когда увидят это чудо. Это покажет им наглядно важность субботнего дня. А если бы он сказал им заранее, в первый день, они бы уже привыкли к этой мысли до кануна субботы, и они бы не так удивились, не так повлиял бы на них этот факт выпадения двойного мана в канун субботы. Поэтому прав был Моше, не открывая им пророчество заранее, до кануна субботы, чтобы они увидели двойной хлеб внезапно, неожиданно, и вот тогда это поразило их.

От первого до шестого дня чувства людей уже притупились бы, и сам факт чуда мана уже не удивил бы их так и ничему бы не научил. По этой же причине сказали наши мудрецы в Мидраше Дварим Раба (1:11): «Почему не открыл Всевышний Аврааму, что даст его сыновьям ман в пустыне? Если бы Б-г заранее это сообщил, они бы сказали: "Мы уже ели такой хлеб"». И только когда они увидели, что хлеб спускается с небес неожиданно, это потрясло их до глубины души.

А если бы они знали об этом заранее, они бы восприняли это как само собой разумеющееся, и это не произвело бы на них ровно никакого впечатления. Они бы сказали: «Ну и что? Ничего особенного!» И нашлись бы люди, которые сказали бы, что уже ели такое в Египте.

Человек, который по какой-либо причине прервал изучение Торы, должен постараться восстановить свой уровень. И тогда про него можно будет сказать то, что сказал пророк: «После падения поднимусь я. После того, как я находился во тьме, озарил меня свет Всевышнего». Потому что человек задумается и поймет, что он находится на краю пропасти и он может упасть в нее. И осознание этого поможет привести его к настоящему подъему и росту. И озарит его истинный Свет – Свет Всевышнего.

Ведь после того, как человек пребывал во тьме, Всевышний – свет для него. И осознав и поняв это до конца, он должен вернуться к изучению Торы и исполнению заповедей, ведь написано (Мишлей, 6:23): «Заповедь – свеча, а Тора – свет»; и озарит его тогда Свет Всевышнего, и человек будет духовно расти и подниматься. Ведь «если упал я, то поднимусь!»

КАКАЯ ПОЛЬЗА ОТ МУДРЕЦОВ ТОРЫ?

По материалам урока рава
Игаля Полищука

Как всегда, затрагиваемая тема актуальна для нас, как минимум, по двум причинам: во-первых, мы находимся в периоде отсчета Омера, а во-вторых, ситуация в современном Израиле такова, что не поднять в очередной раз эту тему просто невозможно. Рамбан пишет, что этот период изначально должен был стать подобным *холь а-моэду*, – все дни от Песаха до Шавуота должны были быть подобны полупраздничным дням, и посвящены подготовке к получению Торы. Однако все мы знаем, что существует традиция уменьшать радость в эти дни настолько, что некоторые люди даже путают дни отсчета Омера с днями *бейн амецарим* (от 17 тамуза до 9 ава). Действительно, в настоящей период мы не стрижемся, не слушаем музыку и не женимся, – но как же произошло, что такие важные дни превратились в дни траура?

Сказано, что в эти дни умерло 24 000 учеников раби Акивы – не было за всю историю нашего народа подобной трагедии, когда цвет Торы ушел за кратчайшее время. Однако *еш дин ве-еш даян*, – есть Суд и есть справедливый Судья, поэтому нам названы причины такой трагедии – ученики раби Акивы не относились с должным почтением друг к другу. Если задуматься над этим, можно увидеть для себя много нового. В недельной главе Кдошим мы встречаем знаменитую заповедь «Возлюби ближнего как самого себя», и говорит раби Акива, что это *кляль гадоль бе-Тора* – великое правило Торы. Непохоже, однако, что он выучил это лишь после смерти своих учеников. Скорее всего, и раби Акиве, и его ученикам это было изначально известно, но тогда возникает вопрос – почему они вели себя так? Мы знаем также основополагающее правило Торы: любые рассказы о грехах великих людей нужно воспринимать и соотносить с их высоким уровнем – то есть, на нашем уровне мы бы ничего неправильного и не заметили в таком поведении, но для них это был большой недостаток.

Есть два объяснения, как связаны эти события с отсчетом омера. Согласно первому, действительно

существовал некий недостаток в отношениях между учениками, и проблема видится в том, что было нарушено правило *дерех эрец кадма ле-Тора* – «добрые человеческие качества предшествуют Торе». В те дни, когда готовятся к получению Торы, надо было эти качества улучшать, в то время как у учеников раби Акивы, наоборот, именно эти качества оказались с ущербом. И следует еще раз подчеркнуть, что речь идет не просто об обычных честных людях, – они должны были передать Тору следующему поколению! Без *дерех эрец* такая передача Торы оказалась невозможной, и поэтому они были так тяжело наказаны.

Однако такое объяснение хочется дополнить еще одним, связанным с понятием *кевод а-Тора*, уважением к Торе. Понятие *кевод* можно перевести как «почитание», «слава» – но, как и у любого слова, у него есть корень. *Кавод* – от слова *кавед*, тяжесть. Также и на арамейском языке слово *якар* переводится не только как «дорогое», но и как «тяжелое». И, хотя люди, как правило, не обращают на это внимания, оказывать кому-либо (или чему-либо) почести прежде всего означает – признавать его весомость. Сказано в Пиркей Авот (гл. 6), что нет в мире ничего, достойного почитания настолько, насколько достойна этого Тора. Нам трудно это понять, потому что сегодня мы потеряли всякое представление о том, что такое настоящий *кевод*. Те поколения, которые видели, какой почет оказывали монархам, – в России, в Германии, в Австрии, – могли это понимать. Любые же проявления современной демократии, например, в лозунгах типа «кто был никем, тот станет всем» – очень далеки от понятия *кевод*. У нас не хватает душевного понимания и ощущения того, что это такое – *кевод*. И даже представить себе, что такое *кевод мелахим* – почитание царей, мы можем лишь отдаленно, например, наблюдая за сменной караула у дворца английской королевы – отдаленно, так как в современном мире это больше театр, рассчитанный на туристов, чем реальное оказание почестей.

А что же такое Тора? Тора это раскрытие Воли Творца, как в нашем мире, так и в высших мирах. Рамхаль в книге «Дерех Ашем» высказывает очень важную мысль: «самое высшее влияние Всевышнего, подобное Ему Самому, спускается в этот мир через Тору». Таким образом,

Тора раскрывает в этом мире высший Б-жественный разум, секреты мироздания, – весь мир построен на Торе! И мы должны понимать, что столь возвышенное понятие, как Тора, требует к себе уважения согласно своему уровню. Есть поговорка, что дорогую картину помещают в дорогую рамку; однако ни одна, пусть и самая дорогая картина, не может сравниться даже с одним словом Торы.

Много лет назад в Иерусалиме мой учитель и наставник основатель Ешиват Тифрах, гаон рав Яков Фридман, да продлятся его дни, проводил беседу о том, что такое *кевод а-Тора*. Вот ее короткое содержание: *кевод а-Тора* не начинается с почитания величайших мудрецов Торы. Даже пятилетнего мальчика следует уважать, если он уже учит Тору. Он начинает учить Хумаш, потом переходит к Мишне, потом начинает учить Гемару – и это уже причина относиться к нему уважительно, он несет святую Тору в наш мир! Потом этот мальчик становится учеником ешивы, аврехом в колеле – и каждый дополнительный уровень постижения им Торы требует дополнительного уважения. И только после того, как мы это поймем, мы приблизимся к пониманию того, как надо почитать великих мудрецов Торы.

Я полагаю, что проблема с учениками раби Акивы была не только в том, что они недостаточно уважали друг друга, просто как люди, проблема была в том, что они не относились с должным почитанием к мудрецам Торы, коими они сами и являлись – каждый друг для друга. Это само по себе непросто – двое мальчиков, которые выросли вместе, не могут с легкостью прийти к тому, чтобы уважать друг друга! И даже если они повзрослели и оба стали большими раввинами, это может иногда мало повлиять на отношение к одного к другому – так как он остается для него другом «из одной песочницы», с которым можно быть накоротке! Однако в мире Торы, при всех дружеских отношениях, все же присутствуют другие факторы, поэтому им уже не подобает вести себя друг с другом так, как они вели себя в детстве! Изменилось прежде всего то, что они уже несут на себе *кевод а-Тора*. И хотя они могут оставаться по-прежнему близкими друзьями, это не причина не уважать друг друга!

В трактате Йевамот написано, что муж должен «любить жену, как самого себя, а уважать ее больше,

чем самого себя». Мы видим отсюда, что, несмотря на то, что супруги так близки (*ишито ке-гуфо* – жена человека, как часть его самого), Тора особенно подчеркивает важность уважения к собственной жене! Иными словами, близость не противоречит уважению.

Кроме того, в трактате Мегила говорится о том, что оказание почестей каждому отдельному знатоку Торы даже важнее, чем ее изучение. И Рабейну Йона в книге «Шарей Тшува», когда описывает самых страшных грешников, говорит о том, что одна из больших человеческих проблем – это отсутствие уважения к Торе. Эта проблема настолько серьезная, что существует целая категория людей, у которых нет места в мире грядущем, и отсекается их душа лишь по одной причине – в них отсутствовало уважение к Торе!

Есть понятие, символизирующее нечто, противоположное Торе, и являющееся крайне оскорбительным, – это понятие *апикойрес*. В самом простом объяснении, это – человек, отрицающий Тору и Всевышнего. Интересно, что в Талмуде *апикойресом* называется человек, который оскорбляет своего товарища в присутствии мудреца Торы. В чем здесь проблема, почему такой человек называется сразу *апикойресом*, а не просто, например, нехорошим человеком? Объясняет Рабейну Йона: проблема этого человека в том, что у него отсутствует почитание Торы, он полностью пренебрегает ей, если позволяет себе так неуважительно говорить со своим другом при мудреце Торы! Соответственно, когда мы говорим: ученики раби Акивы умерли оттого, что не относились друг к другу подобающим образом – речь идет не просто об отношениях между людьми; здесь основной причиной является неуважение к Торе! *Кавод а-Тора* требует особенного внимания. Если нет почитания Торы, то и полноценная передача ее следующим поколениям невозможна! В этом и видится основной изъян учеников раби Акивы, и этим они отняли у себя возможность стать звеном в цепочке передачи Торы следующим поколениям.

Рав Хаим из Воложина, глава Воложинской ешивы, особенно заболтался о том, чтобы у его учеников был *кавод а-Тора*. Он видел в них прежде всего мудрецов Торы, которые должны были передать ее следующим поколениям, и

уважение стояло при этом далеко не на последнем месте! И, наоборот, если мы встретим учебное заведение, где изучают Тору, но не оказывают тем, кто ее изучает, должного почета – то можно с большой долей уверенности сказать, что это заведение не станет основным местом передачи Торы следующим поколениям.

И тут нас также подстерегает *ецер а-ра*, дурное начало. Претензия, которую часто можно услышать, стара как мир: «какая от вас польза, мудрецы Торы? Мы и без вас знаем, что курица разрешена в пищу, а ворона – нет, и ясно, что курицу не запретят, а ворону не разрешат», – а какая кроме этого может быть польза? (См. трактат Санедрин.) В Гемаре обсуждается, к какой группе «отверженных» относится человек, который задает такой вопрос: к *апикойресам*, или к тем, кто неверно объясняет Тору, искажая ее подлинный смысл. Рабейну Йона приводит, что, по словам мудрецов, если бы в Сдоме было хотя бы 10 праведников, т.е. 10 изучающих Тору человек, он не был бы разрушен, – неужели этого недостаточно, чтобы понять, сколь велика значимость изучающих Тору? Тот же, кто говорит, что нет никакой пользы от мудрецов, просто отрицает всю Тору! Мудрец Торы постигает и вносит в наш мир понимание Воли Творца.

Пути дурного начала известны: облачить в красивые одежды понятие, ничего не значащее, с тем, чтобы по контрасту с ним принизить понятия, обладающие действительно великой важностью. Яркий пример тому – огромное уважение, оказываемое профессору университета (даже если он, к примеру, занимается древнекитайской филологией), и при этом недоумение по поводу того, за что можно уважать мудреца Торы? Эти пути зла не новы, это орудие разрушения нашего народа существовало во все поколения; с этого, по многим мнениям, началось движение реформы и распад еврейства Германии (что в итоге привело к Катастрофе) – там перестали уважать знатоков Торы. И на это делал особый упор глава ешивы Воложин – ни в коем случае не допустить, чтобы статус учеников ешивы был занижен, и добиться, чтобы они пользовались тем уважением, которого на самом деле заслуживают!

Интересно, что в Талмуде упоминается нехарактерное, казалось бы,

достоинство потомков Эдома – они с уважением относились к мудрецам Торы! Сейчас мы находимся в тяжелейшем периоде гонений на учеников ешив, когда со всех углов нам кричат о том, что они должны выполнять долг «общественной службы», причем слышим мы это, в первую очередь, от наших нерелигиозных братьев (и, к сожалению, от некоторых как бы религиозных). Данная спекуляция основывается на отсутствии элементарного уважения к мудрецам Торы, на отсутствии качества, которое можно наблюдать даже у неевреев. У Хафец Хаима есть интересная притча: на набережной стоит магазин, и вдруг некто заходит в него и начинает все содержимое этого магазина выбрасывать в реку. Что мы можем сказать про такого человека? Как минимум одно ясно – он точно не хозяин магазина, потому что тот не стал бы просто так выбрасывать нажитое тяжелым трудом в реку. То же самое можно сказать и о людях, которые не видят никакой ценности в мудрецах Торы, и отрицают их значимость: Тора не принадлежит этим людям. А причина проста – у людей просто отсутствует понятие *кавод а-Тора*!

Сейчас, когда мы находимся в периоде *сфират а-омер*, нам надо обратить особое внимание на развитие своих душевных качеств, и прежде всего – на уважение к мудрецам Торы. Наш траур в эти дни – неспроста, из истории с учениками раби Акивы мы должны вынести для себя важный урок – насколько необходимо проявлять уважение друг к другу и ко всем изучающим Тору. Мы должны стараться день за днем поднимать уровень наших взаимоотношений, ведь все мы, слава Б-гу, являемся в той или иной степени носителями Торы! Особенные усилия следует приложить нам сейчас, когда отовсюду сочится разъедающий яд пренебрежения к изучающим Тору, ведь такая атмосфера неуважения к Торе может стать причиной того, что мы сами начнем смотреть на себя чужими глазами, а этого никак нельзя допустить.

Как-то рава Хаима из Воложина спросили, не может ли подобное (возможно, в чьих-то глазах, преувеличенное) внимание к ценности изучения Торы привести к высокомерию. Он ответил, что его студенты его ешивы изучают мусар (этическое учение, направленное на развитие высоких душевных качеств) именно с целью предотвратить это, однако ни в

кчем случае нельзя допустить, чтобы вещь, по достоинству заслуживающая уважения, этого уважения не получала! Поэтому надо уважать и в себе, и в других уже одно то, что мы сидим и занимаемся Торой. Это не должно становиться причиной для гордыни, это дар Всевышнего, который, наоборот, ко многому нас обязывает!

Еще раз подчеркнем, что сейчас мы видим в действии один из излюбленных приемов дурного начала: незначительным вещам придается небывалая важность, и при этом все делается для того, чтобы принизить достоинство Торы. В такой ситуации главная задача для нас – всеми силами постараться сохранить *кавод а-Тора*: понять для себя важность Торы, ее огромное значение. Например, каждый день мы говорим: *талмуд Тора ке-негед кулам* – изучение Торы равноценно исполнению всех остальных заповедей. Это не должно остаться на уровне набора слов – мы должны достичь такого отношения к Торе, чтобы изучение ее действительно стало для нас равнозначным исполнению всех заповедей. И когда мы говорим «эти надеются на коней и на колесницы, а мы поминаем имя Всевышнего (имеются в виду Тора и молитва)» – следует действительно видеть в Служении высшую ценность, несравнимую ни с каким мнимым почетом, который мы можем получить в этом мире из фальшивых источников.

Изучение Торы поддерживает существование нашего мира. В нем – источник благополучия для нашего народа. В заслугу изучающих Тору нам дан удел в Святой Земле и в мире грядущем. Тора называется *Торат Хаим* (буквально – «Тора жизни»); жизнь по Торе означает жизнь по Воле Творца. Как замечателен наш удел, удел наших жен и близких и всех тех, кто поддерживает и помогает изучению Торы. Нам нужно благодарить Творца за этот дорогой подарок!

Повысить *кевод а-Тора* в себе и в других – вот наша основная задача в период *сфират а-омер*, и тогда, с Б-жьей помощью, мы удостоимся заново получить Тору в день ее дарования во всей полноте и с чистым сердцем!

Подготовила А. Швальб

МЕСИЛАТ ЙЕШАРИМ

Вступление. Об авторе и о названии книги.

Есть одна особенная книга по мусару, изданная впервые 272 года назад. С тех пор она была переиздана сотни раз и переведена на несколько языков. В частности на русском языке есть два перевода. Ее влияние на еврейский мир огромно. Название этой книги – «Месилат Ешарим». Ее автором является рав Моше Хаим Луцатто, известный многим под акронимом Рамхаль.

В качестве предисловия можно рассказать один интересный момент. Мишлей – книга притчей царя Шломо – начинается такими словами: «Притчи Шломо, сына Давида, царя Израиля». На первый взгляд, непонятно, зачем в начале книги автор описывает нам свою родословную. Виленский Гаон в своем комментарии на Мишлей объяснил это так: «Человек, который читает книгу, должен знать кто ее автор, насколько он мудр и благочестив. Таким образом читатель будет знать, насколько серьезно и глубоко относиться к написанному в этой книге». Это объясняет, почему Мишлей начинается именно этими словами: «притчи Шломо» – так как царь Шломо был мудрейший из всех людей, «сын Давида» – царь Давид был один из величайших людей, который славился своим благочестием. И это все написано для того, чтобы читатель знал, что в этой книге можно найти много важного.

Поэтому, начиная разговор о книге «Месилат Ешарим», в первую очередь нужно сказать несколько слов о ее авторе и о том, как наши величайшие учителя относились к ней и как наш народ эту книгу воспринял.

Автор – рав Моше Хаим Луцатто, как известно, был величайшим каббалистом и кроме книги «Месилат Ешарим» оставил после себя выдающиеся труды по каббале. Виленский Гаон говорил о понимании Рамхаля в скрытой мудрости, что по его книгам видно, как будто бы он стоял и наблюдал за тем, как Всевышний строит Мира.

Известно, что когда Виленскому Гаону принесли одну из великих книг Рамхаля по каббале под названием «Адир Бемаром» – ради того, чтобы открыть ее, он надел субботние

одежды. А когда в руки Гаона попала книга «Месилат Ешарим», он попытался узнать, жив ли автор. Ведь если жив, то он был готов пойти к нему пешком, для того чтобы учиться у автора Б-гобоязненности.

Не подумайте, что у Виленского Гаона не хватало страха перед Небесами. Он был полон Б-гобоязненности. Примером этого является следующий случай. По нашему закону нельзя переносить мукце – предмет, с помощью которого можно нарушить Субботу, но трогать мукце можно. Так вот, однажды Виленский Гаон нечаянно прикоснулся к мукце и... потерял сознание от ужаса, что он, не дай Б-г, мог нарушить постановление мудрецов. Чего же он опасался, если нет запрета касаться мукце? Он опасался, что мукце сдвинется от его прикосновения.

И несмотря на свою великую Б-гобоязненность, Гаон был готов искать ее еще больше у автора этой книги. Но как он мог быть уверен, что найдет ее у автора книги, если не знал его лично? Он увидел это в самой книге.

Известно предание, что Виленский Гаон повторил эту книгу 101 раз. При его гениальности мы можем быть уверены, что он знал книгу наизусть уже после считанных прочтений. И более того, первые главы, которые касаются осторожности, он повторял каждый раз перед тем, как выйти на улицу.

И не только Гаон. Известно, что величайшие хасидские ребе знали эту книгу наизусть. И в очень многих хасидских общинах эта книга воспринята как нечто предшествовавшее хасидизму.

Этическое движение мусар, которое основал великий мудрец рав Исраэль Салантер, во многом основывается на идеях этой книги. Известно, что учитель рав Исраэля Салантера – рав Йосеф Зундель из Саланта, прощаясь с равом Хаимом из Воложина, спросил его о том, какие книги по мусару нужно учить. Тот ответил, что все книги хороши, но пусть книга «Месилат Ешарим» будет твоим наставником.

Эта книга ежегодно издается новыми изданиями, и сегодня трудно найти ешиву, где ее не изучают. Это одна из первых книг, которую учат в ешиве во время урока мусара – еврейской этики.

Есть в нашем народе разные общины, и несмотря на то, что у них много разные подходы к служению,

все они стремятся исполнить слово Б-га и разделяют все основы веры. Важен тот факт, что книга «Месилат Ешарим» удостоилась того, что она является достоянием всего нашего народа без исключений.

Важно поговорить также о названии этой книги – «Месилат Ешарим», переведенном на русский как «Путь праведных». Почему путь здесь назван именно словом *месила*? *Месила* – это та дорога, которую человек должен построить. В книге пророков приводится однокоренное слово *солель*, обозначающее того, кто строит дорогу. Из слов пророков следует, что это тот путь, который сам человек должен построить.

Теперь нужно разобраться со словом *ешарим*. Что оно означает? Ведь сама книга построена как комментарий на *барайту* раби Пинхаса бен Яира, которая приводится в Талмуде в нескольких местах. Начинается она словами: «Сказал раби Пинхас бен Яир: “Тора приводит к осторожности...”», – и дальше в ней приводятся десять уровней возвышения. И во всей этой *барайте* ни разу не упоминается слово *ешарим* – ни в начале, ни в конце! Поэтому нужно углубиться в понимание самой сути этого слова.

Ешарим – множественное число слова *яшар* – прямой. Каково его значение? Для объяснения простым языком приведем пример из геометрии. Как известно, в геометрии Эвклида через две точки может пройти только одна прямая линия, но кривых можно провести бесконечное множество. Подобным образом определил понятие *яшар* в Торе Маараль из Праги: *яшар* – это когда продолжение вынужденно, и нет права другого пути. Есть начало линии, а продолжение – вынужденно. Как это понять? Можно объяснить на примере из той же геометрии. Полуокружность можно продолжить двояко: либо завершить по кругу и замкнуть его, либо сделать эту линию волнообразную и это тоже будет ее продолжение. Но у прямой есть только одно продолжение.

По поводу того, что это продолжение – вынуждено нужно нам понять следующее. Сказано, что Всевышний создал человека прямым – *яшар*. А человек, в свою очередь, начал искать всякие расчеты. Имеется в виду следующее: Б-г создал человека, чтобы тот жил по Его воле. Но не вынужденно, а по своему выбору! То есть нам заповедано выбрать волю Творца и жить

по ней. Это, в частности, сказано в Пятикнижии в книге Дварим: *убахарта бе хаим* – «и выбери жизнь». То есть выходит, что у нас есть возможность выбрать и что-то другое. Всевышний создал мир так, чтобы даже самый первый человек в Эдемском Саду мог выбрать что-то другое. И поэтому Всевышний дал человеку первые заповеди. И что же произошло с первым человеком? Он отошел от того, что было заповедано. Каким образом? Появился змей-искуситель, который соблазнил его идеей, как можно исполнить волю Всевышнего даже лучше, чем сам Всевышний заповедал! И в этой ситуации Адам со своей супругой отошли от того, что называется *месилат ешарим*. И работа всех поколений в том, как нам вернуться на *месилат ешарим*. Вернуться в состояние человека до греха и подняться еще выше.

Как известно, слово *яшар* – буквы *йуд, шин, рейш*, – это часть имени Израэль. Яаков так же назывался именем *Ешурун* – от слова *яшар*. Вся Тора называется *Сефер а-Яшар*.

Поэтому основа этой книги в том, чтобы мы построили себе прямую дорогу и поставили себя на путь прямых – на *месилат ешарим*.

Каждому из нас нужно сделать очень важный вывод. Есть такое понятие в еврействе: *аль тийе раша бе-эйней ацмеха* – не будь преступником в своих глазах. Это значит, если ты знаешь, что что-то – плохо, – не делай. Знаешь, что это не является волей Творца, – не делай. Это тот первый шаг, который может сделать каждый, чтобы ступить на *месилат ешарим*.

Подготовил рав Д. Ицкович по материалам уроков рава И. Полищука.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ВОЗЛЮБИ БЛИЖНЕГО

Запрет мстить и хранить злобу

8. Что такое месть? Пример из Талмуда. Человек просит: «Одолжи мне свой серп». Сосед отвечает ему: «Нет». На следующий день сосед просит: «Одолжи мне свою лопату».

А тот отвечает ему: «Ты мне вчера не дал серпа, так и я тебе не дам».

9. Человек не обязан давать другим свои вещи или инструменты, если он беспокоится за их сохранность. Следовательно, если один из ваших неприятелей попросил на время инструменты, а вы не дали ему только из-за того, что беспокоитесь об их сохранности, а не для того чтобы отомстить, это не считается нарушением запрета «не мсти».

10. Если человек еще не вернул старые долги, и приходит, как ни в чем не бывало, вновь занимать деньги, нет обязанности давать такому человеку займы, и при этом не нарушается запрет «не мсти». Но если вы доверяете человеку и не беспокоитесь за свои деньги, есть заповедь помочь ближнему.

11. Если вам отказали в просьбе, а на следующий день пришли, чтобы попросить у вас о помощи (например, ссудить деньгами), запрещено говорить: «Я не такой, как ты, я тебе дам» или «Не хочу уподобляться тебе, поэтому держи...» Запрет «не храни злобу» нарушается, даже если вы только подумали об этом. Если же вы отказали ему из-за его отказа в прошлом и нежелания отозваться на вашу просьбу, нарушается запрет «не мсти».

12. Причины, по которым вы отделяетесь от другого человека, могут быть разными, но если вы делаете это только, чтобы избежать неприятностей или нехорошего влияния, не нарушается никакого запрета. Следует только убрать из своего сердца обиду и озлобленность, а также постараться скрыть причину такого поведения.

13. Существует мнение, что запрет «*нетира*» (хранить обиду и злость) и запрет «*некама*» (мстить) касается только тех случаев, когда другой отказал вам в помощи, например, не дал воспользоваться его инструментами. Но если человек обидел вас, оскорбил или распространял о вас сплетни, такого запрета нет.

14. Однако существует и другое мнение. Даже в случае, когда вас обидели, существуют запреты «*нетира*» и «*некама*». Ведь все страдания приходят к нам из-за наших грехов, а причиняющий нам боль – лишь посланник Всевышнего. Мудрецы последних поколений относились к этому мнению очень серьезно.

15. Мудрец, которого оскорбили прилюдно, не обязан стирать из своего сердца боль и обиду, пока у него не попросят прощения.

16. Запрещено просить Всевышнего наказать другого или обращаться к нему со словами: «Посмотри, что этот человек мне делает... не закрывай на это глаза». Мудрецы говорят, что такой человек первым получает наказание с Небес. Но если второй не подчиняется постановлению суда, или нет никого, кто может рассудить между ними, такого запрета нет. Тем не менее, многие мудрецы Торы воздерживались от «перевода» разбирательства в «высшие инстанции», чтобы не стать причиной страданий других людей. «Как сможет человек войти во дворец Царя, если из-за него был наказан один из Его приближенных?» – говорили они.

17. Запрет мстить не нарушается, если все происходит в момент конфликта или драки. Разрешается ответить обидчику, который начал обижать Вас или даже наносить ответные удары, когда на вас напали, – и это не считается мстью. Мудрецы объясняют, что даже в течение нескольких минут после случившегося ответная реакция не воспринимается как месть, поскольку человек еще некоторое время после ссоры не может остыть и остановиться вовремя. То же самое, когда речь идет о словесной перепалке.

В момент конфликта человеку тяжело молчать и не реагировать на то, что его обижают и оскорбляют, поэтому Тора не запрещает отвечать той же монетой обидчику.

Когда же речь идет о родителях, Тора запрещает реагировать на их замечания (и даже оскорбления) в той же форме и тем же тоном.

Все вышесказанное относится к обычным людям. Однако мудрому человеку следует быть более сдержанным, чтобы не вовлечь себя в бурю эмоций и не начать злиться. Что же касается особенно праведных людей, то они полностью контролируют себя и вовсе не реагируют на нападки и оскорбления, из-за опасения разозлиться в большей степени, чем это необходимо.

18. В некоторых ситуациях разрешается ответить обидчику даже после того, как все закончилось, например, когда необходимо предотвратить подобные стычки в будущем. Но тогда человеку нужно помнить, что его цель – не месть, как таковая, а попытка остановить возможное нападение. В подобной ситуации необходимо посоветоваться с компетентным раввином.

Подобно тому, как в законах *лашон а-ра* (злословия) при некоторых обстоятельствах разрешается говорить о другом человеке, точно также иногда разрешается и мстить при отсутствии других способов повлиять на человека и на ситуацию в целом.

Из книги рава И. Сильвера «Пути мира и добра».

ЗАКОНЫ СУББОТЫ

Работа четвертая: собирать в снопы (меамер)

1. Всякий, собирающий плоды урожая, считается «собирающим в снопы» – но именно в том случае, когда он собирает в месте, где они росли. Но тот, кто собирает плоды, а затем сплетает их вместе или подвешивает их на веревку, соединяющую их в единую связку, ответствен по закону Торы за нарушение запрета «собирать в снопы», даже если собирает не в том месте, где плоды росли (*Хаей Адам, Илхот Шабат, 13:3*).

Итак, тот, кто собирает плоды или ветки в месте, где они росли, ответствен по закону Торы за нарушение запрета «собирать в снопы».

Из книги «Зихру Торат Моше», издательство «Тора Лишма».

О МОЛИТВЕ

ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ ТОРЫ О МОЛИТВЕ

*Рав Ицэле из Воложина и
благодолучие русского царя*

Сын великого рава Хаима из Воложина (ученика Виленского Гаона и основателя Воложинской ешивы) рав Ицэле (Ицхак) был не только выдающимся мудрецом Торы, но и признанным защитником интересов народа Израиля перед русским правительством.

Однажды раву Ицэле предстояло встретиться с высокопоставленным

русским чиновником, который был известным ненавистником евреев. Чиновник, вместо того, чтобы обсудить необходимый вопрос, решил затеять диспут с известным раввином: «Я знаю, что у евреев есть особая молитва о благополучии правителей, которую читают в Шаббат. Я попросил, чтобы мне ее перевели. И теперь мне точно известна ваша еврейская двуличность. Ведь вы и ваши собратья произносите одну и ту же молитву где бы вы ни жили. Получается, что в Германии вы молитесь о благополучии Кайзера, в Англии – английского короля, а в России – нашего государя-самодержца. И вас совершенно не интересует, что ваши собратья молятся за врагов нашего царя и государства! Разве это не двуличность?»

Рав Ицэле улыбнулся: «Ведь ваша светлость слышала перевод молитвы? Там говорится *аносен ба-ям дерех у-бе-маим азим несивос* – «Тот, Кто прокладывает путь в море и в бушующих водах тропы». Какое это имеет отношение к молитве за благополучие государя? Представим себе двух людей, которые плывут по морю: один с запада на восток, другой – с востока на запад. Мы понимаем, что каждому из них требуется попутный ветер – в противоположных направлениях. И оба они просят Всевышнего как можно скорее добраться до места назначения. И Всемогущий Творец может дать попутный ветер, который поможет каждому из них.

Подобно этому мы молимся за благополучие русского царя, а наши собратья в Германии – за благополучие кайзера. Всевышний может дать каждому из земных владык благословение и успех...»

*Имрей Эмет из Гур о молитве
вовремя*

Когда великий мудрец Торы рав Авраам-Мордехай Алтер (известный как автор книги «Имрей Эмет») стал главой хасидского двора Гур, он немедленно начал борьбу с неприятным явлением – молитвой не в положенное время. Во всех синагогах гурских хасидов было запрещено устраивать миньяны после окончания алахического времени молитвы.

Один из уважаемых хасидов вскоре пожаловался Ребе, что после нового постановления он не в состоянии как следует подготовиться к молитве и должным образом

сконцентрироваться. И теперь его молитва не имеет должной *каваны*.

Ребе из Гур выслушал хасида и медленно дал ответ: «Как вам не плохо известно, если в *Питум а-Кторет* (смесь воскуряемых в Храме благовоний) добавить мед – смесь окажется непригодной для воскурения. Почему так? Ведь мед – субстанция, которая дает приятный запах. Почему же Тора запрещает нам его добавлять?»

Все дело в том, что не во власти человека решать подобные вещи. Всевышний установил нам порядок воскурения благовоний, и мы не имеем права добавить в смесь ни единой капли других компонентов, пускай даже они усиливают приятный запах смеси.

И то же самое верно для молитвы. Мы не имеем права искать лучший способ служения Всевышнему за пределами Торы. Творец в своей бесконечной мудрости управляет миром и решает, что лучше для нас. Если наше служение Ему идет вразрез с установленным Торой и мудрецами – это плохо пахнет, какой бы «мед» мы не добавили...»

Стайлер об умении видеть и ценить управление Всевышнего

В *шахарит* мы произносим (в благословениях перед чтением *Шма*) *Йоцер ор у-воре хошех* – мы благодарим Всевышнего за создание света и тьмы. А в вечерней молитве – *маариве* мы говорим *Боре йом вз-лайла* в благодарность Творцу за создание дня и ночи. Говорит гемара (Брахот, 116), что мы обязаны упоминать это (сотворение света и тьмы и дня и ночи) именно таким образом – утром и вечером. Почему?

Книга «Талилей Орот» приводит объяснение великого мудреца Торы рава Якова-Исраэля Каневского (гаона Стайлера) на эту тему. Если бы было так, что день продолжался постоянно, то люди очень скоро перестали бы обращать на это внимание. И только после того, как на мир опускается тьма ночи, которая сменяется светом с утра, – мы можем оценить величие Творца и ощутить чудо обновления мира.

Точно так же, если бы ночь продолжалась вечно, мы бы не смогли оценить той милости, которую Всевышний нам послал: во тьме ночи мы можем скрыться от шума

и суеты дня и собраться с силами для нового дня. Поэтому мы должны благодарить Творца, посылающего нам ночь и тьму для подготовки себя к новому дню.

Рав Хаим Шмулевич о том, как негодяй становится праведником

Мидраш (Берейшит Раба, 65:22) говорит, что когда *яваним* (греки) захотели ограбить Храм, они испугались и решили позвать предателя из числа евреев. Этого человека звали Йосеф Мешиса, ему было обещано, что первое, что он вытащит из Храма, он сможет забрать себе в награду.

Предатель пошел и принес грекам менору. Пораженные красотой и величием Храмовой меноры, греки решили, что лишь царь (а не простолюдin) может владеть такой драгоценностью. Поэтому они приказали предателю снова пойти в Храм и взять что-то другое. На это он сказал: «Неужели недостаточно вам того, что я уже разозлил Творца? Почему вы хотите, чтобы я сделал это снова?!» Греки пытались убедить его, а потом стали угрожать, но тот не сдвинулся с места. Тогда они принесли плаху и стали резать его живьем, но бывший предатель лишь прокричал, умирая: «Горе, горе мне, разозлившему Творца!»

Рав Хаим Шмулевич задает вопрос: как случилось так, что предатель в одночасье превратился в праведника, совершившего *Кидуш а-Шем*? Какая сила подвигла негодяя на беспрецедентный *месирус нефеш*? Ответ прост – тот человек зашел в святой Храм, и это полностью изменило его!

Именно об этом мы говорим каждый день, повторяя *Ашрей йошвей вейсеха* – «Замечателен удел сидящего в Доме Твоем». Каждая синагога, каждый штибл – это «маленький» Храм, место обитания Всевышнего, пока наш народ находится в изгнании. Совсем немного времени, проведенного в Доме Творца в размышлениях о Его величии, – достаточно, чтобы изменить жизнь человека.

Ашрей йошвей вейсеха – «Замечателен удел сидящего в Доме Твоем», *Од йеалелуха сэла* – не важно, кто вы сейчас; когда вы приходите в Дом Творца, вы можете изменить себя и подняться на самую высокую ступень святости.

Каждая молитва в миньяне в синагоге – наша уникальная возможность для духовного роста. Когда приходит время молитвы, мы просто обязаны воспользоваться моментом и наслаждаться каждой минутой, проведенной в Доме Всевышнего.

Об утреннем пробуждении и злом начале

Ни для кого не является секретом, что пробуждение утром требует иногда больших душевных сил. Заставить себя проснуться и пойти на утреннюю молитву – для многих людей намного тяжелее, чем потом провести весь день в сосредоточенном изучении Торы (хотя и это, без сомнения, требует невероятных затрат сил). Тем, кто хорошо знаком с этой проблемой, следует напомнить, что злое начало – *йецер а-ра* – «работает» без сна и отдыха.

Великий мудрец Торы рав Хаим Альберштам («Диврей Хаим» из Цанза), выдающийся хасидский наставник и основатель Цанзского хасидского двора, в зрелые годы вскакивал поутру с постели с криком: «Ты намного старше меня, и ты уже проснулся!» На недоумение близких и учеников он ответил: «Вы ведь не думаете, что ваше злое начало младше вас? Так что мешаает вам вставать вовремя на борьбу с ним?»

Подобное рассказывают и про великого Хафец Хаима. Тот «будил» себя словами: «Ты (*ецер а-ра*) ведь уже проснулся – так почему я должен продолжать спать?»

Величайший наставник последних поколений, великий мудрец Торы рав Элизер Менахем Ман Шах говорил так: «То, что мы видим у некоторых людей, как им тяжело встать с утра, – несомненно проистекает от недостатка веры. Человек, живущий полной верой, понимает, что Всевышний, благословен Он, дарит еще один день жизни по Своей великой милости. Правильное осознание такого «подарка» включает в себя понимание того, на что его необходимо потратить – на служение Творцу в полную силу. А если так, то как же может человек оставаться подолгу в кровати с утра?!»

Подготовил Арье Кац.

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ

МОЛИТВА О ДЕТЯХ

Составил рав Йешаяу а-леви
Горовиц – автор книги «Шней
лухот абрит»

Написано в книге «Шней лухот абрит» («Две скрижали завета»): «Мы обязаны молиться и просить у Всевышнего обо всем, чего желаем, ибо все – от Него. И потому, обо всем, в чем нуждается человек во всякий час, он должен приучить себя произнести короткую молитву, в которой изложит Всевышнему просьбу свою, и во всяком деле скажет: "Властелин мира! Дай мне успех на пути моем, ибо от Тебя – все и т.д." И более всего человек должен просить о том, чтобы было у него достойное, идущее путями Торы потомство во веки веков, и чтобы вместе с этим было у потомков его все нужное и достойная пара – от Г-спода будет все это. И мое сердце говорит мне, что время особого благоволения к такой молитве – канун рош ходеш (начала месяца) сиван – месяца, в котором дана была Тора, и мы были названы тогда "сынами Господу, Богу нашему". И хорошо было бы поститься в этот день обоим, мужу и жене, и пробудить себя к раскаянию и исправлению пред Г-сподом, и исправить все, что нужно исправить в их доме, – относительно запрещенного и разрешенного, чистого и нечистого, во всех делах. И пусть дадут пожертвование бедным, достойным получить его. И если возможно для мужа поститься с вечера (как в Йом Кипур) – еще лучше, и во всяком случае пусть будет пост полным, по всем законам общественного поста».

Ты – Г-сподь, Б-г наш, был прежде, чем Ты сотворил мир, и Ты – наш Б-г с тех пор, как сотворил Ты мир; от века и вовек Ты – Б-г. И сотворил Свой мир, чтобы возвестить Б-жественность Свою через святую Тору Свою, как сказали наши мудрецы, благословенной памяти: «Берейшит» (первое слово в Торе) – ради того, что называют «решит» (создал Б-г небо и землю), то есть ради Торы и ради Израиля, ибо он – народ Твой и Твой удел, который Ты избрал из всех народов, и дал ему Свою святую Тору, и приблизил его к великому имени Своему.

И ради существования мира и Торы дал Ты нам, о Г-споди, Б-же наш, две

заповеди. Написал Ты в Торе Своей: «Плодитесь и размножайтесь», и написал Ты в Торе Своей: «И обучайте им (словам ее) сыновей своих»; и цель у обеих одна. Ведь не для того творил Ты (мир), чтобы быть ему в запустении, а чтобы быть ему заселенным. И для славы Своей Ты сотворил, сформировал и совершил его – чтобы были мы, и потомки наши, и потомки всего народа Твоего, дома Израиля, знающими имя Твое и изучающими Тору Твою.

И потому я прихожу к Тебе, о Г-споди, Царь над царями царей, и молю Тебя, и глаза мои к Тебе возде-ты – пока не смилуешься надо мной и не услышишь молитву мою: дать мне сыновей и дочерей; и чтобы они плодились и размножались, они и дети их, и дети детей их до конца всех поколений – ради того, чтобы они, и я, и все мы занимались святой Торой Твоей – учились и обучали, и хранили, и совершали, и воплощали с любовью все, чему учит Тора Твоя. И озари наши очи Торой Твоей, и дай сердцам нашим прильнуть к заповедям Твоим, и устреми сердца наши к одной лишь любви и трепету пред именем Твоим!

Отец наш, Отец милосердный! Дай всем нам жизнь – долгую и благословенную! Кто подобен Тебе, Отец – (источник) милосердия, вспоминающий о творениях Своих во имя жизни в милосердии Твоем! Помни о нас, чтобы дать нам жизнь вечную, о которой молился праотец наш Авраам: «Пусть... живет пред Тобою», и объясняют наши мудрецы, благословенной памяти: «В трепете перед Тобой».

И вот я прихожу просить и умолять Тебя, чтобы было потомство мое и потомство потомства моего во веки веков потомством достойным, идущим путями Торы. И чтобы не нашлось во мне, и в потомках моих, и в потомках потомков моих во веки веков ничего негодного и недостойного, – но только мир и истина, и благо, и честность, и чтобы видели такими их и Б-г, и люди. И да будут они людьми, владеющими Торой, знатоками Писания, знатоками Мишны, знатоками Талмуда, знатоками тайной Торы; прилежными в заповедях, усердными в делах милосердия, обладателями возвышенных качеств. И да будут служить Тебе в любви и трепете – глубоко и внутреннем, а не внешнем и показном. И дай каждому из них, сколько надо, для нужд земных его – путем достойным; и дай им здоровье, и почет, и силу; и дай им рост высокий, и красоту, благорасположение

и милость (окружающих); и да будут меж ними братство и мир. И дай каждому из них найти себе достойную пару из потомства мудрецов Торы, из потомства праведников; и да будут те люди подобны им во всем, о чем я молился и просил для них самих, – ибо все, о чем я просил, относится и к тем, и к другим.

Ты, Г-сподь, ведаешь все сокрытое, и пред Тобой открыты тайны сердца моего, – то, что устремления мои во всем этом – ради великого и святого имени Твоего и ради Твоей святой Торы. И потому – внимли мне, о Г-споди, внимли мне ради святых праотцов Авраама, Ицхака и Якова, и ради них помоги сыновьям – чтобы быть им ветвями, подобными корням, – и ради Давида, раба Твоего, «четвертой опоры колесницы» – псалмопевца, на котором покоился дух святости Твоей!

«Песнь ступеней. Хорош удел всякого, кто трепещет пред Г-сподом, шествует путями Его. Питаешься трудами рук своих – хорош удел твой и благо тебе! Жена твоя – как плодородная лоза виноградная во внутренних покоях дома твоего; сыны твои – как саженцы олив вокруг стола твоего. Так благословится муж, боящийся Г-спода. Благословит тебя Г-сподь с Сиона, и узришь благо Иерусалима во все дни жизни твоей. И увидишь сынов у сыновей твоих, мир над Израилем» (Теилим, 128).

Прошу, о Г-споди, внимающий молитве, чтобы осуществилось для меня сказанное в Писании: «И Я – вот завет Мой с ними, сказал Господь: дух Мой, который на тебе. И слова Мои, которые вложил Я в уста твои, не отступят от уст твоих, и от уст потомков твоих, и от уст потомков потомков твоих, – сказал Господь, – отныне и вовеки» (Йешаяу, 59:21).

Да будут угодны (Тебе) слова уст моих и помышление сердца моего перед Тобой, о Г-споди, Твердыня моя и Избавитель мой!

НАШИ ДЕТИ: ЛЮБИТЬ ИЛИ БАЛОВАТЬ?

Баловать – не значит любить

Много раз мы говорили о том, как важно детям иметь крепкую связь с родителями, чувствовать их любовь. Сегодня мы поговорим о родителях, которые совершают ошибку в этой области, но в другом направлении – раздувают идею

связи и любви к детям до такого состояния, которое иначе никак нельзя назвать, кроме как нянчиться с детьми, баловать их. В такой преувеличенной заботе нет и не может быть ничего хорошего. Такие родители думают, что проявлять любовь к ребенку – это баловать его. Нам важно знать, что, в первую очередь, баловать – не значит любить. Это не только не равно любви; баловство мешает правильно воспитывать детей и вредит, в конечном счете, самому ребенку.

Растить детей – тяжело!

Попробуем подробнее разобраться в этом вопросе. Есть алаха, записанная в гемаре, и об этом пишет Рамбам: каким образом должен формироваться и функционировать Санедрин. Во времена существования Храма Санедрин исполнял функцию высшего суда и рассматривал дела о смертной казни, которые были неподвластны обычному суду. И к составу судей есть интересное требование: судьей Санедрина не мог стать человек, у которого из-за преклонного возраста нет маленьких детей! Такой человек забыл боль и тяжесть воспитания детей, и это делает его непригодным для Санедрина!

Нам это непросто понять, потому что если мы посмотрим на последние 200 лет, то увидим, что почти все великие мудрецы Торы, как правило, в старости не имели в доме маленьких детей. То есть несмотря на все их величие в Торе, ни Хафец Хаим (в старости), ни Хазон Иш не могли бы стать судьями в Санедрине! В чем же причина?

Вопрос разъясняет прекрасной притчей Саба из Слободки (рав Носон Цви Финкель): если у человека сломана рука (не про нас будет сказано), его руку помещают в гипс примерно на 2 месяца. И вот, когда по истечении двух месяцев кость срастается и гипс снимают, человек все еще не может пользоваться рукой, ему нужен курс физиотерапии, потому что за время нахождения в гипсе его мышцы атрофировались и не могут работать нормально. После курса физиотерапии рука восстанавливает свою функциональность, и мы уже можем ей пользоваться, но до этого момента, даже несмотря на то, что кость срослась и гипс сняли, – без работы мышцы считается, что и руки как будто нет – ведь пользоваться ей невозможно! И также это относится к членам Санедрина, которые решают вопросы жизни и смерти – им требуется,

чтобы каждая «мышца» милосердия работала! И соответственно, если он не испытывает тяготы воспитания детей, то не все аспекты его милосердия находятся в «рабочем состоянии», и такой человек, даже будучи величайшим мудрецом, не способен судить других людей в вопросах жизни и смерти!

Без трудностей нет взросления

Следует знать, что у каждого ребенка есть специальная «мышца», отвечающая за преодоление трудностей и помогающая ребенку взрослеть. Каждый раз, когда ребенок преодолевает самостоятельно трудности, с которыми неизбежно сталкивается в жизни, эта «мышца» тренируется и помогает ему продвигаться по жизни дальше, помогает ему взрослеть и становиться полноценным членом общества. Главная разница между маленьким ребенком и взрослым человеком (в эмоциональном плане) напрямую связана с готовностью преодолевать трудности. При этом, разница в умственном развитии никак с эмоциональным взрослением не связана: чем больше человек учится, тем умнее он становится. В области чувств взрослого человека отличается от ребенка как раз состязательность. Если же мы растим ребенка, бесконечно потакавая его капризам, – у него отсутствует состязательность и готовность мириться с какими бы то ни было неудобствами. И в результате ребенок не может развиваться!

Обычному ребенку мама готовит в школу бутерброд; избалованному ребенку готовят не просто бутерброд: хлеб поджаривают определенным образом, срезают корочку, режут на кубики (чтобы не надо было даже откусывать), – и так во всех жизненных вопросах! Большой ошибкой многих родителей является мысль о том, что чем больше любви (а фактически – потакания капризам) они дадут своему ребенку, – тем больше любви он сможет передать своим детям. Если мы посмотрим на трехлетнего ребенка, то в области эмоций для него нет разницы между «я хочу» и «это мое». Если такому ребенку хочется шоколадку, он подходит к маме и требует шоколадку немедленно. Однако мама не может этого сделать: «Мы только что поели мясное, а шоколадка – молочная, подожди немного, и когда станет можно, я тебе дам». Это ответ, который вполне понятен на уровне

разума трехлетнему ребенку. Однако подавляющее большинство трехлетних детей возмутятся: «Но я хочу!»

Почему так происходит, если ребенок уже знаком с основами кашрута и понимает, что после мяса мы не едим молочное? Потому что в нем говорит не ум, а эмоции, и все, чего он желает, должно исполниться в тот же момент! Даже если мама возьмется объяснять такому ребенку, почему сейчас он шоколадку не получит, ответ останется неизменным – «Но я же хочу!» Однако, если дать ребенку поплакать, он, скорее всего, выучит, что, несмотря на свои рыдания, он не получит того, что хочет! Это помогает повзрослеть – понять, что мы не всегда получаем то, чего хотим! То же верно и для детского сада. Например, в группе есть 3 куклы на 20 девочек. Очевидно, что только три девочки из 20 будут играть с куклами, а что же с остальными? Они тоже хотят играть с куклами, но им не досталось, – и это тоже способствует взрослению! Дальше – школа: ребенок понимает, что нужно выкладываться, учиться, писать экзамены. И это тоже этап взросления. Важно уяснить для себя простое правило в воспитании детей: чем больше сложностей он встретит на своем пути, тем эффективнее будет его эмоциональное взросление.

Проблемы избалованных детей – во взрослой жизни

В наши дни мы столкнулись с совершенно новой проблемой, которой не существовало раньше: возрос процент разводов. Важно отметить, что речь идет не о количественном увеличении (процент разводов в религиозном мире в сравнении с нерелигиозным окружением всегда был ничтожно мал), а о негативной тенденции, корень которой – в неправильном воспитании. Понятно, что люди разводились во все времена, и этим занимается специальный трактат гемары – Гитин, однако проблема перешла на новый уровень. В наше время молодая пара не успела пожениться – и через пару месяцев уже расстаются, возвращаются в дом к родителям. Такого не было никогда! Раньше у людей при разводе уже было трое-четверо детей, и это было взвешенное и простое решение, а сейчас разводятся буквально из-за того, что один другому не пожелал доброго утра! Пугающая реальность состоит в том, что девушка, растущая в доме, где

все ее балуют, ни разу в жизни не столкнувшись с трудностями, не может ужиться ни с одним мужем! Стоит супругу сделать или сказать что-то, что ей не по нраву, – и она готова расходиться!

В чем причина этой проблемы? Исключительно в потакании капризам ребенка! Девушка, которая выросла настолько избалованной, стоит ей почувствовать какое-то неудобство с мужем, как только ей что-то придется не по нраву, – такой девушке намного проще сказать молодому супругу «до свиданья» и вернуться к маме, чем работать над укреплением семьи. Многие даже ошибочно полагают, что так даже лучше – развестись побыстрее, пока не стало слишком поздно, пока еще нет детей. И это – не что иное, как работа *ецер а-ра*, дурного начала, поскольку после развода становится ясно, что жизнь разведенных людей – это совсем не рай, это лишь смена одного некомфортного состояния другим. (Речь не идет о специфических случаях, когда развод, к сожалению, показан по объективным причинам.)

Важно понять, что такое отношение к жизни, и в особенности – к семейной жизни происходит исключительно от избалованности, когда человек не привык сталкиваться с трудностями и просто не умеет их преодолевать.

В моем (*рав Фрухтер рассказывает про себя – Примечание редактора*) классе ни у одного из детей не было разведенных родителей. И причина видится не в том, что все они обладали исключительными душевными качествами, а в том, в каких условиях они выросли. Родители моих одноклассников были из поколения Аушвица, а те, кто столкнулся с ужасами войны и геноцида уже не смогут быть избалованы ничем! Такие люди видели проблемы в совершенно другом свете и могли с ними справиться; люди, которые прошли ужасы Катастрофы, не могли не повзрослеть и остаться избалованными детьми.

Типичные ошибки «любящих» родителей

Стоит повторить еще раз: ребенок взрослеет через преодоление трудностей! Всякая проблема, которую решает ребенок, помогает ему формироваться, как зрелой личности. Конечно, не следует специально создавать проблемы, однако «нормальные» жизненные испытания пойдут только на пользу.

Каковы типичные ошибки в поведении родителей, которые тормозят развитие детей? Одевать ребенка по утрам вплоть до 6-7 лет (под предлогом того, что ему нельзя опаздывать в школу); готовить только ту еду, которую он любит, и подавать только тогда, когда он пожелает (не считаясь с потребностями остальных членов семьи); отводить за ручку на остановку школьного автобуса и лично сажать в автобус (оговоримся, что это совершенно нормальная и безопасная практика для Израиля, когда дети самостоятельно отправляются в школу примерно с 4-5 лет). Убирать за ребенка игрушки, организовывать ребенку игры и друзей – все это только портит, а не помогает. Такие «внимательные» родители тщательно следят за тем, чтобы у их ребенка были все те же игрушки, что и у их друзей (причем у всех друзей сразу!), и по жизни такой ребенок движется как в приятном сне, ни разу не сталкиваясь с ситуацией, когда он чего-то хочет и не получает. Все нормальные трудности, которые есть у его сверстников, и которые имеют целью помочь ему сформироваться и повзрослеть – отсутствуют в его жизни.

Теперь давайте вспомним, что речь идет не просто об избалованных детях. Скорее всего, все мы встречали людей 20 или 30 лет, которые остались в душе такими же капризными детьми. Все, что им хочется, они обязаны иметь, а если нет – они могут быть сломленными, несчастными и мстительными. Причина все та же – они не успели вовремя повзрослеть! И здесь уже появляется намного больше проблем, чем просто избалованность, разберем их по порядку.

Во-первых, это проблемы в поведении. Ребенок идет в школу, и если он продолжает себя вести в компании так же, как ведет себя дома – как избалованный ребенок – компания просто не принимает его! Его никто не любит, потому что с таким избалованным человеком очень сложно общаться! И с учителями та же история – ребенок просто не хочет слушать учителя, не хочет подчиняться классной дисциплине, и, как результат, не может эффективно учиться. И начинается история с записками родителям, высыланием ребенка из класса, драками с одноклассниками и прочими неприятными историями. И, что характерно, на пользу ребенку это никак не идет, потому что он приходит домой и единственное, что он может сказать в свое оправдание – «Все против меня! Меня не

любят одноклассники, они все время меня задирают и смеются надо мной! Меня не любит учитель. Он все время мной недоволен и придирается к мелочам!» Но самое печальное во всей этой ситуации то, что избалованный ребенок прав: одноклассники его отталкивают и учитель им действительно недоволен – в силу того, что он не вписывается в рамки поведения в классе! Все его поведение не соответствует нормам, принятым для его возраста и окружения!

Что происходит с избалованными детьми?

Бывают, однако, случаи, когда родители совсем не виноваты в избалованности детей (единственная их вина заключается в том, что они вовремя не обратили внимание на странное поведение сына или дочери). Имея развитую интуицию и быстрый ум, такие дети приходят к пониманию того, что они могут сами себя побаловать и крайне преуспевают в этом. Например, подросток, обладающий трудолюбием и коммерческой хваткой, в наши дни может заработать определенную сумму денег и потратить ее на всевозможные удовольствия – но исключительно на себя (а не помочь родителям или сделать приятное братьям и сестрам). Таким образом такие дети получают практически все, чего желают, даже без того, чтобы их родители давали им на это средства – и результат такой же, что у избалованных родителей детей: «я хочу» приравнивается к «это мое», и эмоционального взросления не происходит.

В этой связи следует заметить, что не все проблемы капризов связаны исключительно с деньгами (купят – не купят). (*У меня был одноклассник, которому родители внушили, что он – морально неуравновешенный, поэтому всякий раз, когда ему что-то было не по нраву, он считал себя вправе наброситься на товарища, сломать ему игрушку или сделать другие ненормальные вещи – потому лишь, что он принял для себя такое поведение как нормальное – добавление составителя статьи*). Есть намного больше людей, которые могут просто заплакать и довести себя до истерики в случае неприятностей – вместо того, чтобы трезво оценить проблему и попытаться решить ее.

Еще одна сторона проблемы – гармоничное развитие. Как правило, ребенок раскрывается в двух направлениях: ум и эмоции. Как мы

говорили выше, ум развивается с помощью учебы, а эмоциональное взросление происходит через преодоление трудностей. И если есть несоответствие в развитии, то это нехорошо сразу по нескольким причинам. И взрослому эмоционально, но с детским мышлением, и умному по-взрослому, но эмоционально – ребенку, жить крайне непросто.

В моей практике встретился юноша 21 года с серьезнейшими проблемами в поведении. Этот юноша совершал настолько ужасные поступки, что на них невозможно даже намекнуть. И вот, начиная терапию, я пытался выяснить, в чем корень проблемы. Оказалось, что юноша происходит из очень хорошей семьи. Был шалом байт между родителями, между сыном и родителями установились чудесные доверительные отношения. Мальчик учился в лучших учебных заведениях города. Откуда же все те чудовищные поступки, в которых его обвиняют? Сколько бы я ни говорил с юношей, не мог найти ничего, что могло бы оказать такое разрушительное влияние, пока случайно молодой человек не оговорился, что у него есть водительские права, мобильный телефон и пейджер. Надо заметить, что даже в наши дни не у всех есть все эти вещи, а история происходила 15 лет назад! Тогда все три эти вещи встречались у единиц!

Я решил поговорить с папой, и выяснилось, что ни разу в жизни он не мог сказать своему сыну «нет»! Тогда стало понятно, откуда у юноши такие отклонения в поведении: несмотря на ум, его желания остались на уровне трехлетнего ребенка! Трехлетнему ребенку позволяется иметь такие желания, поскольку и ум его работает на уровне трех лет; но если подобные неуравновешенные желания сочетаются с изощренным умом взрослого человека – могут случиться страшные вещи, которые с данным юношей и происходили!

Что можно было посоветовать несчастным родителям? Забрать все! Порвать водительское удостоверение, отключить мобильный телефон, выбросить пейджер, – хотя бы на несколько месяцев дать парню почувствовать себя нормальным! К сожалению, папа не смог перебороть себя и подвергнуть сына каким-либо «лишениям», и закончилось все это очень печально – они вернулись ко мне через месяц после свадьбы юноши с известием о том, что он разводится. К сегодняшнему дню этот юноша уже успел развестись три раза...

Что нам важно в этой истории? Одна из больших опасностей того, что ребенок растет избалованным, заключается в том, что он использует свой взрослый ум для удовлетворения по-детски необузданных желаний. Это может привести к катастрофе, вещам совершенно неприемлимым.

Родителям важно контролировать свое поведение с детьми любого возраста. Даже двухнедельный ребенок уже выучивает для себя правило: каждый раз, когда он плачет, мама берет его на руки; соответственно, каждый раз, когда он хочет, чтобы мама взяла его на руки – он плачет, часто даже без причины. Поэтому в любом возрасте важно научить ребенка тому, что не всегда и не все, что он хочет, он будет получать. В противном случае потакание капризам только навредит ребенку и помешает нормально развиваться и взрослеть эмоционально.

Научите ребенка принимать «нет»

Например, трехлетний ребенок требует у мамы конфетку. Если мама говорит «нет» и кладет конфеты в верхний ящик шкафа – у ребенка просто нет возможности конфету достать. Но двадцатилетний юноша откроет такой шкаф еще быстрее, чем мама! То же верно и относительно родителей, которые жалуются: мы поставили 4 пароля на компьютер, а ребенок все их вскрыл! Ребенок получил доступ ко всем вещам – что это такое? Не что иное, как ум взрослого человека на службе у спонтанных детских желаний! Нельзя баловать детей!

Точно так же, как если ребенка не учить ничему: ни письму, ни чтению, ни счету, он вырастет неучем и умственно отсталым, если не научить ребенка контролировать свои желания и самостоятельно справляться с неудовлетворенностью, он вырастет духовно неполноценным! Конечно, это не бросается в глаза моментально, но в различных жизненных ситуациях это проявит себя. Повторимся, что грань между двумя вещами крайне тонка: любить ребенка и давать ему и баловать его. Бесконечно важно проявлять к ребенку родительскую любовь, окружать заботой и вниманием; страшно и опасно потакать любым капризам ребенка и баловать его.

Еще один момент, на который хочется обратить внимание – это родители, которые организуют ребенку всю его жизнь, начиная с компании и вида занятий.

Это может быть разговор с соседкой – «скажи своему сыну, чтобы он играл с моим сыном», и даже в ешивах встречается такой подход – люди готовы платить деньги за то, чтобы молодые люди дружили с их сыном и учились с ним. Как же быть с тем, что написано в Пиркей Авот: «Купи себе друга»? Очевидно, что речь идет о том, что человек (и даже маленький человек, ребенок) должен приложить собственные усилия, чтобы приобрести друга! Не родители, не брат, не дядя, а именно сам человек должен приложить усилия, отдать часть себя, вложиться – и приобрести друга! Это то, что способствует взрослению и духовному росту, и это очень хорошо, однако это совсем не тот случай, когда родители преподносят друга в красивой упаковке...

Иногда случается, что ребенок действительно испытывает трудности в классе по объективным причинам. Например, ребенок нежный и чувствительный, а в классе есть более агрессивные дети, которые его обижают. Прежде всего, стоит постараться дать ребенку инструменты, которые ему помогут справиться самостоятельно с такой проблемой. Это может быть эмоциональная поддержка или курсы самообороны, – но нужно постараться сделать так, чтобы он сам, как мы говорили не раз, справился со своей проблемой.

Иногда, когда проблема приобретает действительно клинический оттенок и обычным путем ее не решить – стоит поговорить с родителями неадекватного ребенка, с учителями, со школьным психологом. И это не относится к потаканию капризам! Иногда вашему ребенку завидуют по различным причинам и поэтому цепляются к нему и обижают – надо выяснить причины такого отношения; но вот ситуация, когда ваш ребенок завидует другому, – полностью в ваших руках: во-первых, постараться изначально такого не допустить, а если уже такое случилось (что нередко, особенно в школьном возрасте) – не потакать! Купить все на свете, в том числе друзей и высокие оценки – не помощь и не добро, а только порча ребенка и помехи в его развитии.

Недостаток уверенности в себе – насколько это исправимо?

Часто ребенок не имеет достаточно уверенности в себе, и это качество (не недостаток!) родители компенсируют подарками и «сглаживанием» некомфортных ситуаций – и

это тоже ошибка. Ребенку с недостатком уверенности в себе нужна в первую очередь любовь, много любви и тепла! И не менее важно объяснить ребенку, что можно совершать ошибки и в этом нет ничего неподобающего! Зачастую дети с недостатком уверенности в себе имеют папу или маму – перфекциониста, для которых все, что меньше 100%, равняется нулю. Каждый день у таких родителей есть новая претензия: получил 80 за тест – почему не 90? Получил 90 – почему не 100? Основное послание ребенку в такой ситуации: «Все, что ты делаешь, недостаточно хорошо, старайся больше!» С такими претензиями, даже если была уверенность в себе, она просто исчезнет.

Что делать? Помочь ребенку осознать, что нормально получить 80, 70 и даже меньше за тест; нормально не знать ответы на несколько вопросов; нормально не успеть на автобус (если это все не происходит регулярно, конечно). Ребенок перемыл всю посуду, и один стакан получился не идеально чистым – примите как данность! И не надо устраивать истерику из-за неидеальности ребенка – примите его таким, какой он есть, и передайте ему чувство любви! Зачастую родителям следует самим принять для себя, что и они не идеальны, и им можно быть «70, а не 100». Нормально не знать всего на свете и не разбираться в каких-то вопросах... Важно понимать, что большинство проблем, связанных с недостатком уверенности в себе, связаны с боязнью не преуспеть в жизни, не справиться с задачей, не быть идеальным в какой-то мелочи. Намного важнее для нас быть активными, деятельными людьми и учиться, продвигаясь по жизни, даже если это будет учеба на собственных ошибках.

Есть интересная алаха, связанная с Песахом. Как известно, на пасхальном Седере сын должен задать 4 вопроса («Ма ништана»), а отец должен ему ответить. А что же делать, если сын – большой мудрец, а отец – простой человек, и его знаний хватает лишь на стандартный ответ из Агады? Ведь сын может рассказать намного больше отца! Даже в таком случае, говорит алаха, спрашивать должен сын, а отвечать – отец. Пусть это лишь то, что написано в Агаде – это нормальный ход вещей. Главное – делать то, что следует делать, а насколько это получилось идеально – никак не должно влиять на нашу самооценку.

Немного о стеснительных людях

Следует здесь различать недостаток уверенности в себе и боязнь публики – это две совершенно разные вещи. Есть люди, которые не могут вести общественную молитву, быть хазаном, и есть даже такие, которые не в состоянии сделать кидуш, если у них дома присутствуют посторонние. Рав Йосеф-Шалом Эльяшив, зацаль, например, ни разу не выступал на больших собраниях и конгрессах – лишь давал уроки для ограниченного круга учеников. То же верно и про Хазон Иша – он никогда не выступал на публике. Сказать, что у таких великих людей не было уверенности в себе – как минимум, неверно. Просто у некоторых людей пропадает чувство комфорта, когда они вынуждены выступать перед большой незнакомой аудиторией – и это совершенно нормальное свойство характера. И даже в случаях, когда прямая обязанность человека делать какие-то вещи публично (например, не про нас будет сказано, если кто-то теряет отца, то он должен весь год говорить кадиш в присутствии, как минимум, миньяна из 10 человек), не всегда получается преодолеть стеснительность. Опять же, это не имеет ничего общего с неуверенностью в себе. Стеснительность – это качество характера, которое происходит от природы.

Не все люди рождены лидерами

Есть поведение человека, и есть успешность, и надо обращать внимание на то, чтобы не подменять одно понятие другим. Ребенок или взрослый может вести себя совершенно нормально и при этом не быть лидером во всех проектах, и это ничуть не снижает его самооценку. Если же для родителя по каким-то причинам на первом месте стоит не внутренний комфорт детей, а их успешность, то можно прийти к совершенно противоположному результату.

Например, девочке нравится после школы сидеть в салоне и читать книжку, или вышивать крестиком, или играть с младшим братиком. Вдруг к ней подходит мама и вопрошает: «Почему тебе не звонят подруги? Почему тебя никогда не зовут готовить вместе домашнее задание? Почему ты не участвуешь в школьной постановке?» И всё – уверенность девочки в себе пошатнулась, еще несколько таких претензий со стороны «участливой» мамы, и можно действительно начать себя чувствовать неуспешной и никому не нужной... Не делайте так!

Любая проблема имеет свой корень

Даже если вас не устраивает поведение ребенка, его непослушание – скорее всего, это не произошло из ничего. У каждого отклонения от нормы есть свои причины, и наша задача, в первую очередь – выяснить, в чем причина такого поведения? Например, вы сидите в автобусе рядом с человеком, и вдруг он бьет вас по лицу. Первая реакция – как минимум возмутиться, а многие из нас и полезли бы в драку... Но что выясняется через несколько мгновений? Что это несчастный человек, страдающий болезнью Паркинсона (не про нас будет сказано), и тогда наше отношение меняется полностью – это уже не агрессивный нападающий, а несчастный больной человек!

Важно помнить этот (или похожий) пример в общении с нашими детьми: тогда, скорее всего, вместо гнева мы будем испытывать сострадание, и вместо того, чтобы кричать и наказывать, мы постараемся понять и помочь. Недостаток социальных навыков – такой же недостаток, как и физический; наша задача, как родителей, – воспитать ребенка и показать ему достойную модель поведения. Самое опасное, что мы можем сделать – это передать свое разочарование ребенку: «Если ты не успешен, ты мне не нравишься, а вот если ты делаешь только то, что я хочу – я тебя люблю». Любовь родителей не зависит ни от каких обстоятельств, и ребенок должен знать и помнить это всегда.

Жизнь несправедлива

Более взрослые дети зачастую совершают вещи, которые никак нельзя оставить незамеченными по причине того, что «он еще маленький и не понимает, что делает». Важно знать, что у подростков наиболее часто встречается несоответствие желаний и оценки реальности их удовлетворения. Подробнее особенности подросткового возраста мы рассмотрим в одной из следующих статей, остановимся лишь на некоторых моментах.

Во-первых, ребенок не становится для нас менее любимым. Во-вторых, вместо разочарования постарайтесь передать ему, как сильно он вас расстраивает своим поведением. Ни один нормальный ребенок не имеет самоцелью расстроить своих родителей! И, наконец, можно на конкретном примере объяснить, что в жизни встречаются ситуации, когда

даже если ты прав, нужно «проглотить» ощущение несправедливости и двигаться дальше. Например, на работе управляющая должность досталась не вам, а менее талантливому и проверенному сотруднику. Справедливо? Нет. Обидно? Еще как! Можно, конечно, высказать все, что вы думаете, начальнику, и хлопнуть дверью – и это абсолютно детское поведение: что будет с выплатой ипотеки в конце месяца, со страховкой, с обеспечением семьи? Прежде, чем так резко уйти с работы, эмоционально зрелый человек найдет новую достойную работу, обеспечит себе и семье пропитание. И при этом нельзя сказать, что он неправ, но не стоит забывать о том, что в нашем мире ничего не происходит против Воли Творца. Даже самое глубокое сокрытие Его Лица – часть Его замысла, направленного, в конечном итоге, к добру для нас.

Возвращаясь к ребенку, не будет большой трагедией объяснить ему, что, действительно, несмотря на все его чувства и справедливое возмущение, иногда родители имеют право сказать «нет» только лишь потому, что они родители!

И главное – любовь!

Подведем итог: баловать детей – плохо! Каждый родитель должен постараться передать ребенку максимум любви и внимания, и суть любви, в первую очередь, в том, чтобы давать ребенку именно то, что ему нужно, а не то, что удобно дать родителю в данный момент. Встречать по жизни проблемы и учиться самому преодолевать их – важный инструмент взросления. При этом, даже если у ребенка не получается быть идеальным – не отчаиваться! Важно, чтобы на каждом этапе жизни и в любой ситуации дети чувствовали, в первую очередь, нашу поддержку и не боялись критики. И, наконец, важное знание – никто не идеален! В жизни встречаются и будут встречаться много ситуаций, когда субъективное чувство несправедливости может затуманить разум, и важно не позволять себе реагировать подобно ребенку. Напротив, взрослый подход к проблеме как раз в том, чтобы отступить и идти дальше. Главное – жить, делать то, что правильно, и не бояться совершать ошибки – ведь именно на ошибках мы учимся! И что чаще всего должен слышать от нас ребенок? Правильно: «МЫ ТЕБЯ ЛЮБИМ!»

Подготовила А. Швальб. По материалам уроков рава Б. Фрухтера.

О РУТ МОАВИТЯНКЕ – ПРАРОДИТЕЛЬНИЦЕ МАШИАХА

По книгам рава Элияу Элизера
Деслера и рава Песаха Элияу
Фалька

Известно, что Боаз женился на Рут, обратив внимание на ее скромное поведение. Раши объясняет, что Боаз удивило то, как Рут поднимала упавшие колоски – не нагибаясь, а приседая. На первый взгляд, речь идет о естественном поведении, и трудно понять, что так впечатлило Боаз.

Ответ можно увидеть в словах самой Рут: «буду собирать между снопов за жнецами» (Рут, 2:7). Она использует предлог *ахарей*. Объясняют наши мудрецы благословенной памяти, что есть принципиальная разница между *ахар* – «следом» и *ахарей* – «на расстоянии». Рут шла за жнецами, соблюдая большую дистанцию, чтобы предотвратить излишнее сближение с ними.

Тем не менее, будучи далеко от жнецов, фактически в одиночестве, Рут следит за тем, чтобы приседать, а не нагибаться. Это-то и произвело впечатление на Боаз.

Рав Фальк (автор книги «Оз ве-адар левуша») показывает на этом примере, что *цниют* – это образ жизни, которому женщина должна следовать, даже находясь у себя дома в полном одиночестве.

История самой Рут поразительна. Моавитянки известны в Торе своим развратом и идолопоклонством. Она же, являясь моавитянкой, сумела обратить зло в добро и тем самым удостоилась стать прародительницей царского дома Израиля, прародительницей Машиаха! Обязательно ли для такой высокой цели брать женщину из потомков Моава? Неужели среди дочерей Израиля не было достойной кандидатуры с безупречной родословной и принципиально другими укорененными в душе качествами.

В еврейской истории можно найти много подобных примеров, когда при неблагоприятных, казалось бы, начальных условиях человек поднимался на небывалую высоту, обращая зло в добро.

Праотец Авраам вырос среди идолопоклонников и достиг высочайшего уровня святости, искры которой присутствуют во всех его потомках.

Моше рабейну провел детство в условиях страшной духовной нечистоты, вырос на коленях фараона, который сам был объектом идолопоклонства, и

достиг такого уровня пророчества, которого не достиг больше никто.

Евреи смогли получить Тору только после многолетнего пребывания в египетском рабстве, где они опустились на 49-ю ступень духовной нечистоты.

Как же можно преодолеть условия окружающей среды и подняться, невзирая на происходящее вокруг? Возможна ли ситуация, при которой окружение не будет влиять на человека?

Объясняет рав Деслер: «**Окружение обязательно влияет на человека. Но не обязательно меняет его. Если оно не может его изменить, то влияние заключается в том, что оно укрепляет его позиции.**»

Если человека, твердо осознающего истину, окружают злодеи, то зло становится ему противным, и он еще больше укрепляется на правильном пути, который избрал.

Так Авраам авину, близко знакомый с идолопоклонством, осознал всю нечистоту происходящего вокруг и пришел к идее единого Создателя.

Верно и обратное. Злодей, живущий среди праведников, способен возненавидеть истину так, как не удастся другим злодеям. Именно это произошло с Эсавом, выросшим в доме двух праведников – Ицхака и Ривки. Его потомок – Амалек, пошел войной на Израиль только потому, что не мог вытерпеть раскрытия Истины, произошедшего через евреев. Такой уровень недоступен простому злодею, только Эсав способен на это. Он не только не принял то, чему пытались научить его Ицхак и Ривка, но именно из-за этого так укрепился в своей позиции, что его потомки на протяжении всех поколений воюют против Всевышнего не потому, что видят ценность в идолопоклонстве, а потому что ненавидят Истину.

Всякий раз в еврейской истории, когда Всевышний хочет дать праведнику возможность подняться на очень высокую ступень, он помещает его в самое ужасное окружение, чтобы он осознал ничтожность зла и дошел до более высокого уровня праведности.

Тора подчеркивает, что отцом Авраама был идолопоклонник Терах, что Моше рабейну вырос в доме фараона, что Рут – из потомков Моава... Если бы они просто избежали влияния окружения, Тора бы об этом не писала. Раз об этом написано, значит, это существенно, и все они достигли духовных высот не вопреки, а благодаря своему происхождению.

Именно Рут стала прабабушкой царя Давида. Достойной могла оказаться только праведница, которая сохранила свою праведность в условиях ужасной духовной нечистоты.

Это актуально и для нас – выходцев из Советского Египта. Мы воспитывались на чуждой культуре, читали литературу, полную духовной нечистоты, с героев которой нас учили брать пример... Теперь, когда Всевышний вывел нас оттуда, что нам делать со всем этим багажом? Выбросить на свалку и постараться все забыть? Или продолжать читать те же книги (смотреть те же фильмы), объясняя себе, что, конечно же, герои не всегда ведут себя правильно, но ведь «как талантливо написано, какой язык – настоящая литература»?

Всевышний послал нас в ту ужасную страну, как Он поместил Моше рабейну в дом фараона, а Рут – в Моав, для того, чтобы зло опротивело нам, и, благодаря этому, мы смогли обратить зло в духовный подъем.

Воспитанные на культе Павлика Морозова, мы можем достичь высокого уровня в соблюдении заповедей уважения родителей и лучше следить за своим языком. Будучи знакомы с классической литературой, мы можем понять, к каким ужасным последствиям приводит распущенность нравов, и поднять духовность нашей семейной жизни на небывалую высоту.

Конечно, это не получится само собой. Нам нужно много учиться, больше, чем тем, кто рос «в тепличных условиях». Но зато у нас есть большой потенциал. Этим потенциалом, однако, мы не сможем воспользоваться, если просто все забудем (а сумеем ли?), и, тем более, если оставим в душе уголок для этих «ценностей», подвергая себя риску попасть под влияние зла.

Наши дети будут благодарить Всевышнего за то, что у них нет этого багажа (если мы не «навесим» его на них), и будут обретать духовность прямым путем. А мы должны возблагодарить Всевышнего за то, что он дал нам этот багаж, этот потенциал духовного роста, и достигать духовности «методом от противного», зная, как противно может быть зло.

Подготовила Х. Берман

О ВЕЛИКОЙ ПРАВЕДНИЦЕ

Дорогие читатели! На этой неделе, 2 сивана – йорцайт раббанит Гиты-Лея, жены великого мудреца Торы рава Ицхака Зильбера, главы русскоязычных баалей-тишуба Израиля. Предлагаем вашему вниманию воспоминания ее дочери, раббанит Хавы Куперман.

Мамина семья

Мой дедушка, реб Биньямин-Ицхак Зайдман, был родом из Бреста (тогда он назывался Брест-Литовск. Город находился на границей между Белоруссией и Польшей и несколько раз оказывался то в одном, то в другом владении). Когда он перешел границу, его заподозрили в шпионаже, потому что он выглядел довольно необычно: в семнадцать лет у него уже была длинная борода. Что это такое – молодой парень с бородой? Несомненно, шпион!

Дедушку поддержали какое-то время в полиции, и в итоге выпустили, но к тому моменту граница между Россией и Польшей поменялась, и он не смог вернуться обратно. Так, в 17-летнем возрасте он оказался совершенно один в Советском Союзе, не имея никакой информации о судьбе своих родственников. Через какое-то время дедушка попал в Самару (Куйбышев) и остался там жить. Дедушка очень любил Брест. Он много рассказывал о нем старшей дочери, моей маме, и обещал, что возьмет ее туда. Но вскоре после того, как мама закончила школу, началась война... Так что, живя в СССР, все годы мы ничего не знали о них. Я знаю, что есть какие-то родственники, которые уехали в Южную Америку, мама пыталась их искать, но никого не нашла.

Дедушка был невысокого роста, широкоплечим. Бабушка, Фрума-Малка, была даже выше его. Бабушка была очень активной и очень решительной. Например, когда мужа ее дочери, рава Шолома Рабиновича, забрали в русскую армию, и он пришел домой сообщить об этом, бабушка сказала: «Если ты сейчас пойдешь на фронт, ты не возвратишься живым». Она взяла его военную форму и сожгла. Чтобы не было никаких доказательств, что он был в армии.

Когда же его арестовали, то бабушку вызвали на очную ставку с ним. Он сказал, что она была ему как мать, помогала во всем. Бабушка

же, понимая, что сможет помочь ему больше, если останется на воле, начала на него кричать: «Ты, польский вор! Что тебе от меня надо? Ты сам сидишь, хочешь меня тоже посадить?!»

А второго моего дядю, Аарона, посадили на десять лет, и даже в тюрьме он кричал: «Долой Сталина!» Все, кто это слышал, разбегались в ужасе, чтобы их не обвинили в соучастии в антисталинской пропаганде. За это ему, конечно же, добавили срок. И он заболел там туберкулезом, а в тех условиях это была смертельная болезнь. Тогда моя бабушка поехала в тюрьму, чтобы его оттуда вытащить. И ей это удалось! Но, увы, там она сама заразилась туберкулезом, от которого не оправилась.

Так что бабушка была очень деятельной. У нее все горело в руках, она могла заниматься тысячей дел одновременно.

Дедушка работал заготовщиком – вырезал из кожи заготовки для обуви. Во время войны это была очень нужная профессия, и дедушка работал день и ночь, так что у него всегда болели глаза, и всегда были красными, и маминой обязанностью было закапывать ему капли. Вырученными деньгами он практически не пользовался для себя. Ему, как ценному работнику, дали небольшой участок земли и картошку, и дедушка, который прежде вообще не имел дела с землей, посадил картошку. Он рассказывал, что вырос невиданный урожай. Кроме того, бабушка покупала пшено. Каждую пятницу она варила огромные ведра этой картошки и пшена, они шли с дедушкой в сиенагогу и раздавали еду всем голодным. А ведь в то время Куйбышев превратился во вторую столицу: туда эвакуировали заводы, институты и т.д. Так что было и множество беженцев. Каждый день приходили поезда, привозившие измученных людей и... тех, кто не дожил до конца пути. И бабушка ходила на вокзал, находила среди умерших евреев и организовывала им еврейские похороны.

К сожалению, я их знаю только по рассказам. Дедушка умер еще до моего рождения, а бабушка – когда мне было 2,5 года. Я очень смутно помню ее похороны.

Моя мама, Гита-Лея, была старшей дочерью в семье. Она родилась в Куйбышеве в 1921 году. Она родилась 9 Ава, который выпал на Шаббат. (Мама всегда говорила, что тот, кто родился в Шаббат, умирает тоже в Шаббат. И она действительно умерла в Шаббат). У мамы были еще две сестры – Келя

и Дина-Рахель, и брат Кальман. Дина была самая младшая. Папа разделил между двумя сестрами имена наших прапрадедов – Лея и Рахель.

Тетя Дина в 1946-м году уехала в Америку, и ее семья по сей день там. Когда она уехала, ей было восемнадцать лет, и встретились они только через 33 года! При чем тетя Дина помнила, что у нее есть второе имя, но не помнила какое – Лея или Рахель? Когда они встретились с мамой, та ей напомнила: «Конечно же, ты – Рахель. Ты же младшая!» Они с мамой были очень похожи по характеру – всегда все для других. У них была отложена какая-то сумма, которую они собирали себе на квартиру. Когда они узнали, что мы приезжаем (в Израиль), и Сару нужно выдать замуж, а у нас нет ни копейки, то они взяли эту сумму и отдали нам. А сами так и не купили квартиру. Папа и дядя, реб Шолом, всегда очень радовались встречам – в особенности потому, что они были редкими (изредка они приезжали, несколько раз папа ездил в Америку по делам). Они невероятно восхищались друг другом и очень друг друга любили. Мы, дети, до сих пор поддерживаем хорошую связь между семьями.

А тетя Келя уехала в Израиль в 1956-м. (Дядя Кальман уехал намного позже, чуть раньше нас. Мы задержались дольше всех). Когда мы приехали, то сразу восстановили связь, и очень близко общались и с семьей тети Кели, и с семьей тети Дины. Они нам постоянно помогали, например, все время посылали посылки в Россию. Тетя Келя и дядя Аарон посылали каждый год мацу на Песах – и нам, и еще многим евреям. Это была тяжелая работа: весь год дядя Аарон собирал деньги, а тетя Келя узнавала адреса тех, кому нужно, и потом сама упаковывала посылки, писала десятки адресов и посылала в СССР.

Насчет дяди Кальмана (мы все звали его дядя Кама) я знаю, что он учился в том же институте, где и мама. И соблюдал все законы в самые сложные времена, как и все члены нашей семьи. Дядя Кальман умер достаточно рано, ему было около сорока. Это был несчастный случай – он поставил чайник на огонь и не заметил, что тот погас, а газ остался включен. Так что он погиб от утечки газа. Папа очень переживал, что так получилось.

У дяди Кальмана была единственная дочь, Мина, старше меня лет на 5-6. Он ее обожал – солнце вставало с Миной, и заходило с Миной. В Ташкенте Мина училась в той же школе,

что и я, и мы очень дружили – еще бы, единственная двоюродная сестра! Когда мы приехали в Израиль, в Иерусалим, Мина была здесь уже около года. Мина вышла замуж за человека из «Меа Шеарим». Ее помолвка была у нас дома. У нас тогда еще жила кошка, и мы все пытались спрятать эту кошку, чтобы не пугать семью жениха (в религиозных семьях не принято держать домашних животных), а кошка не слушалась и убегала... Отец Мииного жениха был большим *талмид хахамом*, написал книгу комментариев на трактат «Звахим» – один из самых сложных в Талмуде.

Детство

Когда маме было шесть лет, дедушка нанял ей учителя, чтобы научил ее читать на иврите и идиш, выучил с ней все молитвы, и обучил ее читать книгу «Хайей Адам» на идиш, чтобы в случае необходимости она могла сама найти любую алаху, которую нужно. В наше время книгой «Хайей Адам» пользуются, в основном, раввины. А тут – шестилетняя девочка. Тем не менее, она все это выучила и очень хорошо разбиралась во всем. Она прекрасно знала сидур. Я помню, что когда была маленькая, удивлялась, что я в сидуре ничего не могу найти, а у мамы он послушный – только она открывает и сразу все находит.

В то время, когда мама училась, еще существовали еврейские школы, где преподавание велось на идиш. Но они были очень коммунистические. И дедушка думал, куда ее отправить: с одной стороны, в еврейской школе ее хорошо научат читать и писать на идиш, а в русской школе, конечно же, этого не будет. Но все же он решил отдать ее в русскую школу: там, по крайней мере, не будет ничего явно против иудаизма. И, более того: «Если ты вступишь в Песах не придешь в школу, – сказал он маме, – то все подумают: заболела. А в еврейской школе никого не проведешь. Так что соблюдать заповеди будет намного тяжелее». Вот так маму воспитывали.

Один человек рассказал мне уже здесь, в Израиле, что однажды он, будучи военным, оказался в Кызыл-Орде (бабушка с дедушкой были там в ссылке). Он к тому времени уже довольно долго был в армии, но все-таки старался что-то соблюдать. Он пришел к ним домой, они радушно его приняли – все-таки еврей, да еще и что-то соблюдающий... Но понятно, что все-таки он уже был не на том уровне,

как раньше. И когда он собрался уходить, то, прощаясь, собрался пожать руку моей тете. Вдруг она уронила платок. Он бросился поднимать. Но когда вторично подал ей руку, у нее опять что-то упало. И так несколько раз, пока он не сообразил, что эта девушка просто не подает руку мужчинам. В то советское время девушка настолько серьезно соблюдает законы Торы! Он был просто поражен. Притом, что, как он рассказал, она сделала это так деликатно, что было совершенно непонятно. Он понял через какое-то время только потому, что все-таки был религиозным человеком.

Юность

Когда мама закончила школу, возник вопрос: куда идти учиться? Бабушка считала, что женщине подходят только две профессии: либо преподаватель, либо врач. Мама же решила, что она хочет быть инженером-электриком. У нее был очень точный, аналитический ум.

Так что мама пошла учиться на инженера. Она была чуть ли не единственной девушкой в группе. В 1941 году мама была только на втором курсе, но инженер-электрик – настолько необходимая профессия на войне, что их всех тут же отправили на работу. Когда после войны была устроена встреча однокурсников, мама увидела, что из мужчин почти никого не осталось в живых. Она сама работала на заводе, и занималась проверкой часового механизма на минах – профессия, где, как говорится, можно ошибиться только один раз. Со всеми сотрудниками мама была в очень хороших отношениях. Ей даже давали на хранение спирт – огромную драгоценность в то время. Про нее знали, что она ничего не вернет, так что ей можно было это доверить.

Все заработанные деньги мама отдавала дедушке, и они тоже шли в «общий котел», из которого кормили бесчисленное количество беженцев. За субботним столом у них всегда сидело как минимум десяток голодных. И это во время войны! Однажды у мамы порвалось платье, и она попросила новое – в конце концов, ведь она эти деньги заработала собственным трудом, она имеет право купить себе платье... «Пожалуйста, я могу тебе дать деньги, – сказал дедушка, – но имей в виду: на те деньги, что ты потратишь на платье, другие люди не смогут получить еду. Решай сама». Понятно, **что** она решила.

Конечно же, мама соблюдала кашрут, так что, работая более десяти часов в сутки, в заводской столовой она не ела. Она брала с собой. Но это было очень неудобно: еда мялась, портилась... Однажды она решила все-таки пойти в столовую, и выбрать там что-то более-менее кошерное: может быть, какие-то овощи, яйцо, вареную картошку... Ну хотя бы чай! Ведь шансов, что там будут варить мясо, было мало: война. И вот, когда она подходила к столовой, навстречу ей вышла группа молодежи, заливающаяся смехом: они держали в руках тарелку, а в тарелке была... половина таракана! Это было настолько отвратительно для мамы, что она поняла: Всевышний дает ей знак, что нельзя даже приближаться к этой столовой... И продолжила приносить еду из дому. Так что около пяти лет мама питалась всухомятку.

В итоге мама закончила институт, у меня даже хранятся ее диплом и дипломная работа. Она была отличницей.

Семейная жизнь

Папа и мама поженились практически сразу после войны – в элуле (сентябре) 1945 года. Выйдя замуж, мама должна была переехать из Куйбышева в Казань. Но поскольку она работала на военном заводе, ее не отпускали. Даже замужество для советской власти не являлось достаточной причиной. И тогда рав Мордехай Дубин, который и устроил брак моих родителей, задействовал свои связи (мама даже помнит, что он спрашивал у нее, знает ли она человека по фамилии Вовси, и можно ли на него полагаться. А Вовси – это была настоящая фамилия знаменитого Михоэлса), и с помощью Михоэлса добился для мамы разрешения переехать в Казань.

Мама рассказывала, как она ехала в Казань. Ехала одна, потому что ее родители в это время находились в ссылке, сначала в Омске, а потом в Казахстане.

Это поездка была для нее просто жуткой пыткой: в то время все военные возвращались по домам, и она была единственной женщиной в вагоне, полном опьяненных победой фронтовиков, которые уже несколько лет женщин в глаза не видели... Слава Всевышнему, Он охранял ее, и ей удалось добраться к папе целой и невредимой.

Бабушка всегда сама вела домашнее хозяйство, и не желала никакой помощи. Всем трем дочерям она говорила: «Вы только сидите и учитесь!» Поэтому, когда моя мама вышла замуж, она не знала даже, как сварить яйцо. Когда она думала, как сварить суп, она совершенно не понимала, нужно ли налить в кастрюлю стакан воды, или ведро. Она, конечно, потом научилась. В основном, ее учила папина мама, и у нас сохранилось много рецептов из ее кухни. А вот от маминой мамы ничего нет. Позже, когда родители переехали в Ташкент, там были женщины, которые организовывали еврейские свадьбы, и сами все готовили. Моя мама приходила и помогала им. От них она тоже научилась многому в плане готовки. В итоге она прекрасно готовила.

Мама рассказывала, как она в первый раз окуналась в микву – еще в Куйбышеве. Законом чистоты семейной жизни ее обучала бабушка и еще одна женщина. Эта женщина была необыкновенной – она всю жизнь все строго соблюдала, живя при этом с совершенно светскими (советскими!) детьми. Она все переживала, что, несмотря на то, что старается есть только кошерное, но не может уследить за тем, чтобы дети не путали посуду и т.п., и наверняка, что-то трешное и ей в рот попадает.

Мама пошла работать учительницей физики. Вскоре родилась Сара. Когда ей было полтора года, бабушка (папина мама) умерла. Потом родился мой брат (о том, как ему делали обрезание, рассказывается в книге «Чтобы ты остался евреем»). Мама рассказывала, что, когда она выходила из больницы, ей сразу же дали противозачаточные таблетки – двое маленьких детей подряд, это же само собой разумеется! Маме дали эту пачку в руки (отказаться она не могла – на нее бы посмотрели, как на сумасшедшую), и она вышла на улицу, ощущая, что эта коробочка просто горит у нее в руках. Она дошла до ближайшей урны и сразу выбросила туда таблетки. Я всегда думала – откуда у мамы было настолько четкое и правильное мировоззрение? Это, конечно, заслуга ее родителей.

Мама рассказывала, что когда Бенцион родился, Сара довольно сильно ревновала к нему. Ведь ей самой еще не было двух лет. И вдруг приносят какого-то младенца, на которого все любят и все вокруг него танцуют! И однажды мама застала Сару с вилкой

в руках, целящейся в глаза малышу. Мама была в ужасе. И с тех пор в нашей семье, если у кого-то рождается новый ребенок, дают подарки всем предыдущим – от имени малыша. Когда я родилась, Саре было четырнадцать, Бенциону – двенадцать. Мама послала им подарки из роддома и сказала, что это я им дарю. Обычно, когда рождается малыш, все дарят подарки для него. У нас наоборот, всегда дарят подарки старшим детям. И даже если взрослые дети уже понимают, что подарок не совсем от малыша, это все равно работает! Потому что это в любом случае очень приятно.

Когда моему брату было чуть больше двух лет, папу посадили. Мама осталась одна.

Можете себе представить: женщина остается одна с двумя малышами, без всякой поддержки, и чем она занята? Тем, чтобы тайно доставить мужу в лагерь самые маленькие тфиллин и мацу на Песах... Она доставала и передавала папе и Танах, и Мишну, и молитвенники – все, что ему было нужно. Об этом тоже много есть в его книге.

Как я уже говорила, мама стала учительницей. Хотя ей очень нравилась ее профессия инженера-электрика, она поняла, что работая по профессии, она не сможет соблюдать Шаббат. Поэтому она пошла в школу. Как же она работала в субботу в школе? Она преподавала два раза в неделю, и, как назло, один из них был в Шаббат. Так что на уроке, который был посреди недели, мама давала новый материал – ведь нужно было делать разные опыты и т.д. А в Шаббат она опрашивала учеников. Мама была очень честным и прямым человеком. Папа ставил ученикам оценки в журнале заранее. Мама же так не могла: как можно поставить оценку прежде, чем спрашиваешь?! Это нечестно! Поэтому она просто запоминала оценки, а потом после Шаббата записывала себе на листочек, и в дальнейшем переносила в журнал. Однажды классная руководительница посмотрела журнал и увидела, что там нет оценок. Она в негодовании взяла журнал, заперла в шкаф, и сказала завучу, что в понедельник она принесет показать журнал, где Гита Биньяминовна не проставила ни одной оценки! Как она вообще работает?! Но именно в это воскресенье мама (которая была очень ответственной!) сказала себе: «Я уже давно не записывала оценки в журнал. Это неправильно». И она специально поехала в воскресенье

в школу, чтобы записать оценки. Совершенно ничего не подозревая, она спросила дежурную: «А где журнал такого-то класса?» И та, так же, без всякой задней мысли, ответила: «А, я видела, как классная руководительница положила его вот в этот шкаф». Мама взяла ключ, открыла шкаф, достала журнал, поставила оценки, положила журнал на место, заперла дверцу и пошла домой.

Можете представить себе удивление учительницы, которая пришла к завучу с «уликами», и вдруг... Думаю, она так до сих пор и не знает, как оценки «прыгнули» в журнал.

Какое-то время мама работала классной руководительницей десятого класса. И она должна была присутствовать на выпускном вечере. А там же нужно пить! Вино она, конечно, пить не могла – некошерно, поэтому она говорила, что пьет только водку. Все считали маму очень «крутой». Из еды она тоже искала что-то кошерное, и никто ничего не замечал.

Мама постоянно, как и положено замужней женщине, носила головные уборы, и всегда старалась, чтобы они были красивыми и сочетались с одеждой. Поэтому все считали маму модницей. (Я тоже стараюсь всегда подобрать головной убор в тон одежде, и помню, что когда три года жила в Америке, никто не догадывался, что я – религиозная женщина. Все думали, что это просто мой стиль. Я очень недоумевала. Мне-то казалось, что по мне это сразу видно). И у мамы, и у папы был свой вкус. Например, были цвета, которые мама не любила: черный и зеленый. Она говорила, что это цвета ведьм.

После того, как папа вернулся из лагеря, у родителей по-прежнему не было больше детей. Сначала мама не обратила внимания, что больше не беременеет – списывала это на тяжелые условия, недостаток еды и т.д. Но когда она поняла, что ей уже под сорок и поезд вот-вот уйдет, она пошла к врачу. Оказалось, что у нее была некоторая медицинская проблема. Мама начала лечиться, и в результате родилась я, а потом и Малка.

Мама была очень энергичной и активной женщиной. Но при этом, когда мы с Малкой были маленькими, мама не работала. До того, как Малке исполнилось шесть, она сидела с нами дома. Только сейчас я могу это оценить. Причем я никогда не ощущала, что маме с

нами тяжело или скучно. Мама научила меня считать – и я ходила и считала до тысячи, без остановки. Как мама это выдерживала? Она научила меня и читать по-русски. На самом деле, это было интересно: сначала папа, сестра и брат научили меня буквам и огласовкам на иврите. Мне было тогда около четырех. Я их все выучила, но логику чтения не поняла вообще. То есть, если мне нужно было прочитать слово «има», я говорила так: «хирик алеф – и; патах алеф – а, патах бейс – ба, патах гимель – га, патах далет – да...», и так далее, пока не доходила до «патах мем – ма». А если слово начиналось на «тав», то я проговаривала таким образом весь алфавит. Я очень любила буквы, и повторяла это с утра до ночи. А как просто прочитать – не понимала. Мама рассказывала, что я так прожужжала ей уши, что она уже не могла это слышать. И тогда она нашла выход: она научила меня русским буквам, и, поскольку я понимала слова, я очень быстро научилась читать. И тогда я научилась и на иврите. Я до сих пор помню свое удивление: всего-навсего это от меня требуется? Это называется читать? Это же так легко!

Когда мама занималась домашними делами (готовила, мыла посуду), она все время с нами разговаривала. Она пересказывала все книги, которые прочитала, причем, объясняя, почему написано так, а не по-другому, что автор хотел передать, где он говорит неправду, а где он пытается нас запутать и так далее. Она это делала, даже когда мы были еще совсем маленькие – я помню себя года в три, как мама мне рассказывает и все объясняет. Причем именно на моем уровне, так, чтобы я поняла.

Мама и папа ради нас шли на многое. Например, мы жили в квартирах, где бытовые условия были ужасными – например, водопроводного крана в доме не было, и туалет тоже был снаружи. Нам, детям, все это вовсе не мешало, но как маме было тяжело! Для чего они выбирали такие квартиры? В них всегда был отдельный дворик, где мы могли играть, не ощущая необходимости идти гулять на улицу (и общаться там непонятно с кем...) Ради этого мама готова была пожертвовать своим комфортом. И не только комфортом. Мама была для нас готова на все! Иногда даже мне казалось, что это немного слишком. Например, однажды (уже будучи взрослой) я привезла ей красивую посуду из Америки, а она раздала

ее моим сестрам, хотя ей самой она тоже была нужна. Так что пришлось еще раз покупать. С другой стороны, когда мы были маленькие, нас очень приучали к тому, что маме и папе тоже что-то нужно. Например, шоколад всегда делили поровну, и папе и маме тоже давали их долю. Мама вообще очень боялась, чтобы мы не выросли жадными. Жадность она терпеть не могла. И она очень старалась избегать того, чтобы у нас возникало ощущение, что чего-то мало, чего-то не хватает. Например, к еде у нее был такой подход: поскольку денег всегда было очень мало, она старалась купить все как можно дешевле, и готовила очень много. Она умела из дешевых продуктов сделать что-то очень вкусное. Мама боялась, что мы будем психологически голодными. Есть бедность физическая, а есть бедность психологическая. Мама понимала, что если она купит или приготовит мало (даже если это дорогая еда), и нужно будет делить на маленькие кусочки, то у детей будет ощущение голода. Этого-то она и старалась избежать. Так что мы жили «на широкую ногу».

Когда я была маленькая, у мамы и старшей сестры было одно пальто на двоих. Они выходили по очереди. А у меня никогда не было отдельной кровати. У нас вообще было всего три кровати: мамина (с ней спала и Малка), папина, и Сарина. Я спала вместе с Сарой на одной кровати, а брат спал на раскладушке. У нас был только один двустворчатый шкаф, в котором помещались вещи на один сезон, а остальные хранились в чемоданах под кроватями. Я помню, что Саре всегда приходилось, когда она мыла полы, вытаскивать эти чемоданы, а потом засовывать обратно. Но надо сказать, что все это воспринималось абсолютно спокойно. Тем более, что за чем было что-то покупать? Ведь мы же собирались в Израиль! Все годы мы жили с ощущением, что вот-вот уедем!

Израиль

Когда мы приехали в Израиль, маме было 50 лет. Мама была очень преданной нам. Ей было очень важно нас вырастить. К моменту приезда мне было 10 с половиной, но Бенцион и Сара были уже взрослыми, и маме было очень важно помочь им создать свои семьи. Ради этого в Союзе она даже сама пошла в КГБ, чтобы попытаться ускорить выезд. (Причем мама все просчитала: она понимала, что такое пойти в КГБ –

это просто сунуться в медвежье логово. Ее могли арестовать на месте. Поэтому она пошла вместе с маленькой Малкой, рассчитывая, что женщину с ребенком вряд ли арестуют сразу же.)

Иврит мама не знала. Она знала идиш и умела читать на идиш и иврите с огласовками, но это и все. Она могла читать молитвы, *биркат а-мазон*, но сам язык не знала. Мама пошла в ульпан. Она тогда была психологически в нелегком состоянии, все время беспокоилась, как сможет женить старших детей. Иврит у нее не пошел. «Это как будто взять русский язык, и убрать все гласные. Как можно такое читать?» – говорила она. Она решила, что не будет тратить время и силы на его учебу, а пойдет сразу работать. Мама пошла работать и забросила ульпан.

Но однажды она по какому-то поводу пришла в больницу. И там увидела женщину, около которой непрерывно находился ее сын. Мама разговорилась с ней, и спросила, почему ее сын не отходит от нее. Та ответила, что совершенно не знает иврит, и не в состоянии разговаривать с врачами и медсестрами, так что сыну приходится все время быть рядом, чтобы переводить. Мама вернулась домой и сказала, что это просто невозможно, она не хочет, не дай Б-г, быть обузой для нас, и начала серьезно учить иврит, продолжая в то же время работать.

Когда она начала работать в «Бейт-Якове», она еще не знала иврит, поэтому если у нее что-то просили, она просила, чтобы ей нарисовали. Кроме того, мама пошла на какие-то сложные академические курсы, где употреблялось множество специальных терминов, а она ведь еще и разговорный язык не знала. На этих курсах были все нерелегиозные, кроме мамы и матери Ципоры Харитан. В общем, маме было очень тяжело. Нельзя забывать, ей ведь было уже за 50. В таком возрасте язык дается намного труднее. Она очень расстраивалась, что она никогда не выучит иврит, и детям придется везде с ней ходить... В какой-то момент она, уже в общем-то отчаявшись, стала выписывать газету для начинающих учить иврит, она называлась «Шаар ле-Матхиль». И стала ее потихоньку читать. Потом она купила еще несколько учебников по правописанию и т.п., и вдруг – начала воспринимать язык. Я помню даже первую книгу, которую она прочитала на иврите без огласовок. В итоге мама

стала разговаривать на иврите совершенно свободно, спокойно читала – полностью овладела языком. Единственное, что – она стеснялась писать записки, и старалась избежать этого любыми способами. На русском языке она писала абсолютно грамотно, и не могла вынести того, что на иврите будут орфографические ошибки.

Вообще, мы, как дети, не понимали, насколько маме было тяжело. Уже после маминой смерти я нашла ее записки, как она учила ТаНаХ. Мы пошли в школу, начали учить еврейские предметы, папа все это знал и раньше, но теперь и мы начали набираться знаний, а мама осталась как бы позади. Так что она тоже начала учиться. Она сидела и читала весь ТаНаХ, делая себе записки: кто воевал с кем и как, сколько было военных с этой стороны, а сколько – с той... У меня есть ее сидур, где она помечала, сколько Теилим она говорит каждый день. Перед свадьбой каждого из нас она ходила сорок дней к Котелю (Стене Плача). Притом, что она тяжело работала, и была уже в возрасте. Когда она все успевала – уму непостижимо!

Я думаю, один из секретов в том, что мама была не только очень энергичным, но и чрезвычайно организованным человеком. Она рассказывала мне, что каждый вечер перед сном продумывает следующий день детально, со всеми мелочами. Например, если она собиралась готовить обед, она продумывала, какими именно кастрюлями будет пользоваться, чтобы не пришлось мыть лишнее. Она планировала все так, чтобы дела занимали минимальное количество времени.

Кроме того, хотя мама любила читать, и у нее были подруги, с которыми она общалась, у нее не было модного ныне понятия «личной жизни», и «времени для себя». Вся ее жизнь, все ее время были посвящены другим.

Первые годы в Израиле мама работала невероятно тяжело. Она вставала в пять-шесть утра, и шла разносить газеты. Потом, с семи до восьми она работала помощницей продавщицы – это же утренний «час пик» в магазинах. Потом она шла на работу в женский колледж «Бейт-Яков», где работала лаборантом (это была ее основная работа, о ней – ниже), а после этого – в ешиву «Мир» мыть посуду. По Шаббатам она шла в ешиву, раздавала еду во время трапезы, а после Шаббата мыла там все кастрюли. Так что в пятницу я должна была

полностью убрать дом, испечь пироги и т.п., потом на вечернюю трапезу мы шли к маме в ешиву, ночевали там, ели утреннюю трапезу и шли домой (старшие брат с сестрой уже были женаты к тому времени). Это было очень неудобно – нам с Малкой приходилось прятаться, везде же парни... Мы даже не могли остаться, чтобы помочь маме – ведь ребята нередко заходили на кухню, чтобы попросить добавки. Приготовить мы еще помогали, но на исходе Шаббата мама практически всегда оставалась одна. На Песах мама тоже готовила еду для американцев, которые не уезжали домой, а оставались в ешиве. Даже на Песах мы с сестрой все убирали сами, а на трапезы приходили к маме. Поэтому первые годы для нас были ничуть не легче, чем для остальных новых репатриантов. Маме было важно, чтобы ее дети не чувствовали себя вторым сортом. Она старалась помочь максимально, как только могла. У нее были четкие приоритеты в жизни. Она видела, что в Израиле, если хочешь хорошо женить ребенка, нужно купить квартиру. Именно поэтому она так тяжело работала – зарабатывала деньги на квартиры детям. И ей это удалось: буквально за несколько лет родители выплатили все долги за квартиру Сары. Бенциону они дали какую-то сумму денег на свадьбу, но квартиру – нет. «Ты – наследник, ты получишь все, что от нас останется» – говорила мама. Поэтому квартира не полагается. У мамы было сильно развито чувство справедливости. А свою квартиру они получили «в подарок» Свьше: в Израиле произошла большая инфляция, а банковская ссуда не была привязана к индексу цен, так что вместо 36 тысяч им пришлось заплатить... 36 шекелей.

Тогда папа сказал, что теперь уже не обязательно так тяжело работать, уже можно жить спокойно. Мама ответила: «У нас есть еще две девочки!» «Нужно же иметь *битахон*, что Б-г поможет!» – возразил папа. (Надо сказать, что прежде он этого не говорил. Он понимал, что нельзя надеяться на чудеса, а в первые годы после приезда, в той ситуации, женить детей без денег было бы слишком явным чудом, так что просто нелогично было бы говорить об этом. *Битахон* тоже должен опираться на какую-то реальность). Мама ответила: «Ты будешь выдавать замуж детей *битахоном*, а я – тяжелой работой».

Самыми тяжелыми были первые несколько лет. Эти были время,

когда и денег не было вообще. Как только они появлялись – сразу же уходили на погашение долгов. Я помню, как я постоянно сидела с чужими детьми, и была очень рада, когда меня приглашали – на эти деньги мы покупали хлеб. Надо сказать, что мама всегда записывала, сколько денег мы ей давали, и всегда говорила, что она как бы берет у нас в долг, и потом вернет. И, действительно, из этих денег она потом покупала нам необходимые вещи. Причем у меня никогда не было ощущения, что эти деньги, поскольку заработаны моим трудом – мои. Все было общее. Наоборот, всегда было ощущение, что нужно всем помогать. Мы с Малкой все время приходили к старшим брату и сестре: у них же маленькие дети, им нужно помочь! Однажды Сара сломала руку, и ей тяжело было управляться с делами. В то время мама вставала еще раньше, чем обычно, приходила к Саре, одевала и собирала всех детей, и отводила в садик, чтобы Сара могла спокойно пойти на работу.

Через несколько лет произошло тяжелое событие. Сначала мама несколько раз упала, но списала это на неудобную обувь. А через пару дней она проснулась ночью с сильной головной болью. Папа сразу позвонил нашему знакомому врачу, доктору Цацкесу, и тот велел немедленно везти маму в больницу. По дороге в больницу мама потеряла сознание. Это было кровоизлияние в мозг.

Надо сказать, что родители нас не разбудили, и утром мы с Малкой проснулись, оделись и, ничего не подозревая, пошли в школу. Только вернувшись к обеду, мы узнали от папы, что произошло. Мы поехали в больницу и едва узнали маму. Это просто была не она. И она по-прежнему была без сознания. Мы сидели около мамы и беспрерывно читали Теилим. Врачи сомневались, придет ли она в себя вообще. Но через несколько дней она очнулась. В то время светских (в том числе и врачей) нельзя было заподозрить в любви к религиозным. Но это было такое явное чудо, что один из врачей подошел к нам и сказал: «У нее было очень мало шансов. Она проснулась потому, что вы так сильно молились!» Тем не менее, врачи были очень пессимистичны в своих прогнозах. Они считали, что после такого тяжелого инсульта мама вряд ли сможет восстановиться до конца. Однако, с Б-жьей помощью, в течение года

она полностью вернулась к нормальной жизни. Но после этого, конечно, уже не работала так напряженно.

Основной маминой работой была работа в колледже «Бейт-Яков» (который сейчас называется «семинар а-Яшан»). Она была лаборанткой – помогала учительницам по физике и химии проводить разные опыты. Религиозная женщина, разбирающаяся в физике и химии, – это была редкость. Мама не только готовила материалы для опытов – она самим учительницам все объясняла и рассказывала, как что работает и почему. Она знала гораздо больше, чем сами эти учительницы.

Обычно лаборанта никто не знает. Мамина же лаборатория была самым популярным местом в школе. Все, кто учились там в то время, хорошо помнят маму. Мама была очень ответственным человеком. Например, она собирала все классные журналы. Мне рассказали женщины, которые тогда были там ученицами: однажды они решили спрятать от учительницы журнал. Мама же увидела его случайно, взяла и, конечно же, отнесла на место. Она приходила на работу с кучей полезных мелочей: нитками, иголками, аптечкой «первой медицинской помощи» (еще во время войны мама прошла курс первой помощи, и умела ее оказывать), запасом бутербродов – все для девочек. Если кто-то плохо себя чувствовал, ее посылали к маме. И вот, скажем, приходит девочка к маме и говорит, что у нее болит голова и ей нужен «акамоль» (популярное обезболивающее – парацетамол). Сначала мама читала ей лекцию, минимум на пятнадцать минут, что, во-первых, женщина должна уметь терпеть. Как она собирается потом рожать, если головную боль не может вытерпеть?! Кроме того, «акамоль» плохо влияет на печень, и, в принципе, не нужно приучаться к лекарствам. И вообще, может быть, она не попила достаточно или не позавтракала. Мама начинала объяснять, как нужно правильно питаться, давала девочке добавочный бутерброд – и только потом, если действительно было нужно, давала «акамоль».

Если мама видела, что какая-то девочка бросила на пол бумажку, она подходила к ней и начинала объяснять, что так нельзя себя вести, это неправильно, нужно поднять и выбросить в мусор.

Однако все это было потому, что мама переживала за девочек, как за своих.

И ученицы «Бейт-Якова» чувствовали эту чуткость, эту отзывчивость. Они ощущали, что мама относится к ним, как к дочкам. Приходили к ней не только за таблеткой или ниткой, но и в случае, если чего-то не понимали по физике или химии, и когда им нужен был совет, психологическая поддержка. Они обожали маму. Все приглашали ее на свадьбы, и она ходила ко всем на свадьбы.

Чему мама нас учила

Мама была довольно строгой, она приучала нас к дисциплине. Особенно важно для мамы было исполнение обещаний. Если ты что-то пообещал – это свято! Это нужно выполнить в любом случае. Сама она, конечно же, тоже была человеком слова, и я не помню ни разу, чтобы она не выполнила своего обещания. Такие вещи вызывают большое уважение к человеку и твердую уверенность, что на него можно положиться. Для детей это особенно важно – чтобы их родители были как скала в море жизни.

Все свои мнения мама высказывала совершенно открыто. Она вообще была очень открытым и прямым человеком. Самым прямым человеком в мире, которого я когда-либо видела. Она вообще не понимала, что такое «дипломатия». Самое большее, что мама могла сделать в определенных случаях – это не сказать, не вмешаться. Для нее это был максимальный героизм. Но идти окольными путями, пользоваться какими-то уловками – для нее было неприемлемо. Мама считала, что сказать что-то помягче, в другой форме – это просто ложь. Это неправда. А папа как раз был дипломат, и даже удивлялся, как мамина «правда в лицо» никого не обижает. Но никто на самом деле не обижался, потому что все чувствовали, что мама говорит это именно потому, что она переживает за человека, хочет ему помочь. Это исходило не из стремления самоутвердиться, отомстить, не дай Б-г, или чего-то подобного. Это было настоящее желание добра данному человеку.

Еще один интересный момент: мама всегда учила нас анализировать свои поступки, понимать мотивы своих действий. Сейчас это очень популярная вещь, называется «самоанализ». У нас в семье это было всегда. Нас учили понимать и себя, и других людей. Даже когда мы читали, мама всегда говорила: «Не читайте то, что написано. Читайте между строк!» В СССР это было

очень важно – мы читали, но видели всю ту ложь, которая заполняла прессу. Вообще, родители жили в том мире, в Союзе, трезво глядя на окружающую действительность, и четко осознавая, что не принадлежат к ней. У них был свой мир. И здесь, в Израиле, это было в какой-то степени так же. Это не было вызовом или каким-то противостоянием. Просто мы – другие.

Шить и вышивать мама не умела – в ее время это все считалось мещанством. И впоследствии она очень жалела, что не умеет. Она учила нас, что женщина должна уметь шить и вышивать, и вообще – женщина должна быть женщиной, не ходить, махая руками, как солдат, ходить прямо, не сутулясь – у меня эта привычка сохранилась до сих пор. Мама даже научила меня делать реверанс. В самой себе она ощущала что-то мужское, и считала, что это неправильно. В Союзе ведь так воспитывали – что девочки должны быть, как мальчики, а мама была очень против этого. Девочки должны быть девочками.

Кроме того, она всегда говорила нам, что самый большой недостаток для женщины – это упрямство. Для семейной жизни нет ничего хуже. Женщина должна быть мягкой. Себя она считала очень упрямой и всегда переживала по этому поводу.

Мама учила нас и одеваться – что подходит каждой, что нет. У нее был прекрасный вкус, и у папы тоже. Но, надо сказать, родители никогда не давали нам указаний, они лишь советовали. Например, однажды, когда мне было лет десять (еще в Союзе), я сказала, что хочу быть археологом. Мама не стала всплескивать руками: «Ты что! Ни в коем случае! Для религиозной девушки это совершенно неподходящая профессия!» и т.п. Она просто сказала: «У тебя может быть проблема с *ихудом*». Само собой разумелось, что я должна выбрать такую профессию, при которой смогу соблюдать заповеди. Ведь это – главная цель. Причем я не помню, чтобы родители специально много говорили об этом, о заповедях вообще. Это просто была жизнь. Я помню, как мама зажигала субботние свечи, а мы бежали проверить, не видно ли их с улицы. Помню, как мама ходила молиться в Рош а-Шана и Йом-Кипур в официальную синагогу и брала меня с собой (где-то лет с трех до шести). Она давала мне пакет с едой, как и сейчас детям дают, чтобы сидели тихо. Мне, конечно, казалось, что я никому не мешала. Я бродила

среди молящихся, заглядывала им в лица, и видела, что все очень плакали. А когда мне уже исполнилось лет семь, уже было опасно меня брать в ту синагогу, и я ходила в тайную синагогу на дому.

Когда у нас возникали какие-то вопросы, мы всегда могли прийти к родителям и спросить что угодно. Мама очень спокойно относилась ко всему. Не было такого, что «неудобно» что-то спросить или сделать. Мама говорила, что единственное, что неудобно – это надевать брюки через голову. Папа еще иногда говорил, что, может быть, это неудобно, это кого-то заденет, может быть, не нужно прямо... У мамы не было таких сомнений, «комплексов», как сейчас говорят. Надо что-то сделать – делаем. Не надо – не делаем.

Отношения между родителями

Как я уже говорила, мама была очень организованным человеком. Она пыталась организовать и папу. Папа писал всегда все записки на записках. У него всегда были карманы полны их, а если папа выложил куда-то свои записки, к этому месту нельзя было даже приближаться, чтобы, не дай Б-г, что-то не сдвинулось. Ведь тогда их нужно заново раскладывать по местам. Обычно папа выкладывал их на стол и в пятницу сам все разбирал. Маме это не очень нравилось, и она постоянно покупала папе записные книжки. (Однако эти записки действительно никто не трогал. Вообще, в нашей семье очень трепетно охраняли личное пространство каждого: например, нельзя было трогать чужие вещи. Причем это относилось и к детям. У меня был свой выдвижной ящик, и никому из членов семьи даже в голову не могло прийти открыть его и что-то там искать. Я сама один раз, перед Песахом, желая помочь, решила сложить папины пиджаки. А оказалось, что они у него были разложены отдельно: в одном месте – те, которые надо проверять на *шаатнез*, а в другом – уже проверенные. Когда папа мне объяснил, что я натворила, я была в шоке...) Кроме того, если кто-то звонил, когда папы не было, мама напоминала ему перезвонить, причем в том порядке, в котором люди звонили.

Также мама очень заботилась о папином здоровье, и старалась оградить его, чтобы люди его не использовали. Она считала, что иногда нужно остановиться, не делать больше, чем

ты в состоянии, – это просто вредно для здоровья. Мама папу охраняла. Надо сказать, что он ее слушался, но в какой-то момент... убежал.

Но в целом, нужно сказать, родители давали друг другу много свободы. Они не пытались изменить друг друга. Каждый из них принимал другого таким, какой он есть, и боролся лишь со **своими** собственными недостатками. Мама говорила: «Я такая упрямая, это так плохо»; папа говорил: «Я такой вспыльчивый, это так плохо». И они работали над собой. Надо сказать, что папина вспыльчивость не проявлялась так, чтобы ее было заметно. Он просто сам это знал. Он всегда говорил: «Бли каас (не злиться)!» И в первую очередь он говорил это для себя. То есть не было такого, чтобы они указывали на слабости друг друга. Каждый занимался своим. Если что-то и говорилось, то в шуточной, совершенно безобидной форме. Например, мама говорила папе: «Я не понимаю, ты так плохо ориентируешься, как же ты всюду доходишь раньше меня?»

Еще один интересный момент: у мамы и папы не было деления «твои родственники» и «мои родственники». Когда умерла тетя Келя (она умерла тоже довольно молодой) и нужно было помогать моим двоюродным братьям и сестрам, папа переживал за них не меньше, а может, и больше, чем мама. Вообще, и у нее, и у отца не было понятия «я» и «кто-то другой». Всегда было «мы». Если кому-то плохо – значит, и нам плохо. Неважно, родственник ли это, или чужой человек. Помощь другим для родителей была чем-то естественным, само собой разумеющимся. Вся мамина семья такая – и ее мама, и ее сестры. Никто из них и представить себе не мог, как можно не помочь тому, кто нуждается в помощи. Мама никогда ничего не игнорировала. И мама, и папа были очень неравнодушными и отзывчивыми людьми. **Они никогда не проходили мимо.**

Уважаемые читатели! Если вы хотите узнать дополнительные подробности о жизни раббанит Гиты-Леи, а также всей необыкновенной семьи Зильбер, вы можете прочитать об этом в книге рава Ицхака Зильбера «Чтобы ты остался евреем».

ФИЛЕ РЫБЫ, ЗАПЕЧЕННОЕ В ЙОГУРТЕ

Для рецепта идеально подойдет филе рыбы дениз (наиболее близкий аналог - дорадо), однако филе рыбы мушт (теляпии) тоже прекрасно подойдет.

Главное - найти филе белой рыбы без резкого запаха.

Рецепт рассчитан на филе 4 рыб дениз среднего размера (примерно 6-7 филе мушт).

ИНГРЕДИЕНТЫ СОУСА:

- 3 стаканчика натурального (без вкусовых добавок) йогурта 4% жирности;
- 2 столовые ложки оливкового масла;
- 1 зубчик чеснока, очищенный и мелко нарезанный;
- 0,5 чайной ложки соли; 0,25 чайной ложки черного перца крупного помола;
- 1 чайная ложка крахмала.

ИНГРЕДИЕНТЫ ДЛЯ УКРАШЕНИЯ ГОТОВОЙ РЫБЫ:

- 2 столовые ложки специи заатар (зеленый порошок характерного «восточного» запаха);
- 2 чайные ложки орегано; 0,3 стакана поджаренных кедровых орешков.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ:

Разогреть духовку до 180 градусов. Смазать форму для запекания оливковым маслом, выложить филе рыбы шкуркой вниз. Смешать все ингредиенты соуса, залить соусом рыбу и поместить в духовку. Выпекать примерно 15 минут при средней температуре и еще около 7 минут на режиме «гриль» (или на сильном жару).

СЕРВИРОВКА:

Разложить порционно на тарелки по 2 кусочка филе. Смешать ингредиенты для украшения и посыпать каждую порцию. Подавать немедленно, пока рыба горячая.

А. Швальб

ПРИЯТНОГО АПЕТИТА! ПРИЯТНОГО АПЕТИТА! ПРИЯТНОГО АПЕТИТА!

Поздравляем

Рав Мендель Агранович и реб Шломо Мусин поздравляют семьи Кантор со свадьбой их детей Дана Лариона и Инны!

Желаем, чтобы все брахот осуществились в полной мере и чтобы молодая семья построила настоящий еврейский дом!

mazaltov@beerot.ru

Благодарим Арона Шапира

ведущего русскоязычного агента по недвижимости в Иерусалиме за помощь в выпуске этого номера. Пусть Всевышний благословит его и его семью всеми возможными благословениями!

ААРОН ШАПИРА

НЕДВИЖИМОСТЬ В ИЕРУСАЛИМЕ

info@shapira-dom.com +972 54 625 94 58

Если Вы хотите поздравить своих друзей и близких или разместить объявление о своем торжестве в нашем издании – пишите на mazaltov@beerot.ru

По всем вопросам, связанным с изданием, а также для размещения объявлений и посвящений, пишите на info@beerot.ru или обращайтесь к нам по телефону: **+972-2-654-06-81**

наши уроки на www.limud.ru смотрите и слушайте

Ешива "Маяней а-Тора" приглашает юношей от 18 до 28 лет

Занятия проводятся в ешиват "а-Ран" под руководством рава Гройсмана при содействии рава Полищука

СТИПЕНДИЯ • ТРЕХРАЗОВОЕ ПИТАНИЕ • ОБЩЕЖИТИЕ

- ♦ ВАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ АЛАХА (ПРАКТИЧЕСКИЙ ЗАКОН)
- ♦ ПЯТИКНИЖИЕ С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ МУСАР (ЭТИКА)
- ♦ ЕВРЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

пишите: sdekjr@gmail.com звоните: +972-527639390 рав Шимон Кацман

После большого успеха первой части книги «Шем Олам» Хафец Хаима мы, с Б-жьей помощью, завершаем начатое изданием второй части с рекомендацией учителя и наставника нашего поколения гаона р. Моше Шапира

Вы можете поддержать издание, в том числе, посредством пожертвований для возвышения душ умерших родных и близких. Обращайтесь по адресу info@beerot.ru

Издательство Беерот Цухак

За возвышение души

Григория бен Наума (Мушинского)

ה.ב.ג.ג.ה

Приглашение к партнёрству

Уважаемые читатели! Наша цель - принести слова Торы в каждый еврейский дом, а потому мы стараемся наладить распространение печатной версии нашего издания в русскоязычных общинах по всему миру. С Вашей помощью эта цель вполне достижима! Мы ищем тех, кто готов помочь нам на местах в организации печати и распространения, а также в оплате местных расходов (ради своей же общины). Присылайте нам на наш электронный адрес (info@beerot.ru) информацию о том, в какой форме Вы могли бы участвовать в этом важном деле, и мы постараемся скоординировать ваши усилия и, при необходимости, оказать Вам посильную помощь (в том числе и материальную)!

БЛАГОДАРИМ ВАС ЗА ВАШЕ УЧАСТИЕ!

Для общей финансовой поддержки издания пишите на info@beerot.ru или по тел. +972-2-654-06-81

Объявление о подписке

Уважаемые читатели!

Мы очень хотим, чтобы наш журнал попадал в руки всем желающим, но на данный момент у нас нет ресурсов, чтобы обеспечить бесперебойную поставку печатных изданий во всех общинах. Если Вы не хотите пропускать ни одного выпуска, то подпишитесь на нашу рассылку, отправив соответствующий запрос по адресу info@beerot.ru. Мы будем рады присылать Вам наш журнал по электронной почте. Если же Вы хотите получать издание в печатном виде с доставкой на дом, то просьба сообщить нам об этом на info@beerot.ru или по телефону +972-2-654-06-81, и мы постараемся организовать для Вас доставку! (Специальная доставка сопряжена с дополнительными расходами)

info@beerot.ru